
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
журнала «Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия „Политология“»

Почта Ю.М. — доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии РУДН — *главный редактор серии*

Грачев М.Н. — доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии РГГУ — *заместитель главного редактора*

Иванов В.Г. — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии РУДН — *ответственный секретарь редколлегии*

Ичедлова М.М. — доктор политических наук, профессор и заведующий кафедрой сравнительной политологии РУДН — *член редколлегии*

Платонов В.М. — кандидат юридических наук, профессор и заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН — *член редколлегии*

Гребенников В.В. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета РУДН — *член редколлегии*

Карадже Т.В. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ — *член редколлегии*

Батанина И.А. — доктор политических наук, профессор, декан гуманитарного факультета и заведующая кафедрой социологии и политологии Тульского государственного университета, ТГУ — *член редколлегии*

Коваленко В.И. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой российской политики факультета политологии МГУ — *член редколлегии*

Абсаттаров Р.Б. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин КазНПУ им Абая (Казахстан) — *член редколлегии*

Дуткевич Петр — доктор политических наук, директор Института европейских, российских и евразийских исследований при Карлтоновском университете (Канада) — *член редколлегии*

Францке Йохан — доктор политических наук, заместитель декана факультета экономических и социальных наук Потсдамского университета (Германия) — *член редколлегии*

Карлос Пачеко Амарал — доктор политических наук, профессор Университета Азорских островов (Португалия) — *член редколлегии*

Николя Када — доктор политических наук, профессор Университета Пьера Мендеса Франса, г. Гренобль (Франция) — *член редколлегии*

EDITORIAL BOARD
of the Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia
Series Political Science

Pochta Yu.M. — PhD, full professor of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia — *chief editor of the series*

Grachev M.N. — PhD, full professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Russian State University for the Humanities — *deputy editor of the series*

Ivanov V.G. — PhD, associate professor of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia — *executive secretary of the series*

Mchedlova M.M. — PhD, full professor and head of the Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia — *associate editor of the series*

Platonov V.M. — PhD, full professor and head of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia — *associate editor of the series*

Grebennikov V.V. — PhD, full professor and head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Peoples' Friendship University of Russia — *associate editor of the series*

Karadje T.V. — PhD, full professor and head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow State Pedagogical University — *associate editor of the series*

Batanina I.A. — PhD, full professor, head of the Department of Sociology and Political Science and dean of the Faculty of Humanities, Tula State University — *associate editor of the series*

Kovalenko V.I. — PhD, full professor and head of the Department of Russian Politics, Moscow State University — *associate editor of the series*

Absattarov R.B. — PhD, full professor and head of the Department of Political Science and Socio-Philosophical Disciplines, Kazakh University named after Abai (Kazakhstan) — *associate editor of the series*

Dutkiewicz P. — PhD, full professor, director of the Institute of European, Russian and Eurasian studies, Carleton University (Canada) — *associate editor of the series*

Franzke J. — PhD, full professor and vice dean of the Faculty of Economic and Social Sciences, Potsdam University (Germany) — *associate editor of the series*

Pacheko Amaral C. — PhD, full professor of the University of the Azores (Portugal) — *associate editor of the series*

Kada N. — PhD, full professor of the University of Pierre Mendes France (France) — *associate editor of the series*

ВЕСТНИК

Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия
ПОЛИТОЛОГИЯ

2016, № 2

Серия издается с 1999 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Васецова Е.С.** Россия и Израиль в сирийском кризисе 7
- Абдуллаев И.А.** Проблемы безопасности в каспийском регионе в контексте изменения геополитической обстановки 15
- Матюхин В.В.** Доминирование Партии справедливости и развития в турецком политическом процессе: идеологический аспект 25

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

- Федоров В.А., Борхсениус А.В.** Медиатехнологии и их роль в информационных конфронтациях 39
- Ведерникова М.И.** Объективные и субъективные факторы восприятия имиджа России в ЕС 53
- Данилова Е.А.** Поиск идеи российского национального брендинга в логике построения многополярного глобального миропорядка 61

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Сазонова А.А. Особенности профессиональной морали работников политических профессий	70
Овсебян В.В. Проблема классификации НПО	77

**ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ**

«В режиме санкций»: проблемы и перспективы экономического и политического развития России. Материалы «Круглого стола» сотрудников, аспирантов и студентов Российского университета дружбы народов	87

НАШИ АВТОРЫ	127

© Российский университет дружбы народов, 2016
© Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: Политология, 2016

BULLETIN

SCIENTIFIC JOURNAL

of Peoples' Friendship University of Russia

Founded in 1993

Series

POLITICAL SCIENCE

2016, N 2

Series founded in 1999

Peoples' Friendship University of Russia

CONTENTS

POLITICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY WORLD

- Vasetsova E.S.** Russia and Israel in Syrian Crisis 7
- Abdullaev I.A.** Security Problems in the Caspian Region in the Context of the New Geopolitical Situation 15
- Matiuhin V.V.** Understanding Dominance of the Justice and Development Party in Turkey: the Ideological Dimension 25

NATIONAL BRENDING AND INFORMATION WARS

- Fedorov V.A., Borhsenius A.V.** Media Technologies and Their Role in the Information Warfare 39
- Vedernikova M.I.** Objective and Subjective Factors of Perception of Russia's Image in the EU 53
- Danilova E.A.** The Search of Russian National Branding Idea Under the Logic of Formation of a Multipolar Global World 61

**ACTUAL PROBLEMS
OF POLITICAL SCIENCE**

Sazonova A.A. The Peculiarities of Professional Morality of the Political Professionals	70
Hovsepyan V.V. The Problem of Classification of NGOs	77

**ECONOMY AND POLICY OF RUSSIA
IN CONDITIONS OF SANCTIONS**

«Within Sanction Regime»: Problems and Perspectives of Russian Economic and Political Development. The Papers of the “Round Table” of the Lecturers and Students of the Peoples’ Friendship University of Russia	87
On Our Authors	127

© Peoples’ Friendship University of Russia, 2016
© Bulletin of Peoples’ Friendship University of Russia.
Series Political Science, 2016

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РОССИЯ И ИЗРАИЛЬ В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ

Е.С. Васецова*

Кафедра политологии Востока
Институт стран Азии и Африки
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
ул. Моховая, 11-1, Москва, Россия, 125009

В статье рассмотрены основные аспекты взаимодействия России и Израиля во время проведения российской военной операции в Сирии. Автор утверждает, что в современных реалиях произошло сближение национальных интересов России и Израиля, в равной степени заинтересованных в недопущении усиления террористической организации «Исламское государство» и стабилизации обстановки в регионе в целом. Лидеры России и Израиля сумели найти общий язык, и в настоящий момент между странами установлено тесное взаимодействие в том, что касается проведения военной операции в Сирии российской стороной. Таким образом, сегодня основные противоречия между Россией и Израилем отошли на второй план, однако при неблагоприятном развитии событий они могут усилиться. Автор прогнозирует, что в краткосрочной перспективе для сохранения благоприятных отношений сторонам придется пойти на взаимные уступки.

Ключевые слова: Россия, Израиль, сирийский кризис, В.В. Путин, Б. Нетаньяху, «Исламское государство».

Актуальность данной статьи обусловлена сравнительной малоизученностью заявленной темы. В то время как различные аспекты сирийского кризиса достаточно подробно рассмотрены в работах политологов [8. С. 50—59], взаимодействие России и Израиля в сирийском конфликте не было подвергнуто детальному анализу и потому нуждается в подробном освящении.

Российская военная операция в Сирии существенно изменила ситуацию в регионе, повлияв и на развитие российско-израильских отношений в целом. Статья посвящена изучению взаимоотношений России и Израиля во время проведения российской военной операции в Сирии. По словам Президента Российской Феде-

* Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

рации В.В. Путина, главная задача проводимой операции в Сирии состоит в том, чтобы «стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса» [5]. По просьбе Президента Сирии Башара Асада Россия с 30 сентября 2015 г. проводит воздушную операцию в Сирии, чтобы помочь правительству страны в борьбе с вооруженными исламистами, прежде всего с боевиками организации «Исламское государство» (ИГ) (1).

Российско-израильские отношения на момент прямого российского военного вмешательства в конфликт можно было охарактеризовать как стабильное партнерское взаимодействие, имеющее позитивный характер, но не лишенное серьезных противоречий по ряду вопросов. Позиции России и Израиля по отношению к сирийскому кризису сильно различались.

Израиль стремится не вмешиваться в сирийский кризис, избегать втягивания страны в затяжной и кровопролитный конфликт. Впрочем, полностью дистанцироваться от событий в Сирии Израилю крайне сложно, ведь Сирия является государством, граничащим с Израилем. Несмотря на тот факт, что граница между Израилем и Сирией на уровне официальных договоров до сих пор не определена взаимными обязательствами, отношения сторон были относительно стабильными, и каких-либо значительных пограничных конфликтов не наблюдалось. Конфликт в Сирии, в котором принимают активное участие различные вооруженные исламистские группировки, и укрепление позиций ИГ не могут не вызывать у руководства Израиля серьезные опасения относительно обеспечения национальной безопасности страны.

Осуществление российской военной операции в Сирии было согласовано с израильской стороной. Сразу же после того, как стало известно о твердом намерении России проводить военную операцию, была проведена встреча между премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным. В сентябре 2015 г. Б. Нетаньяху и ряд высокопоставленных военных, включая начальника Генерального штаба, приехали в Москву с визитом, во время которого предметом обсуждения стали общие интересы сторон в регионе. По результатам встречи 21 сентября Нетаньяху выступил с заявлением о том, что Израиль и Россия будут координировать свои военные действия в Сирии. «Моей целью было предотвратить случаи непонимания между армией обороны Израиля и российскими войсками» [6], — подчеркнул тогда Нетаньяху. По его словам, они вместе с Президентом РФ Владимиром Путиным «договорились о механизме предотвращения таких случаев» [6]. Достигнутые договоренности позволяют исключить случайные стычки между военными двух государств [6].

В преддверии конференции ООН по климату, которая была проведена в Париже, 3 ноября 2015 г. ТАСС сообщил, что военные России и Израиля организовали совместную работу по обеспечению безопасности полетов над Сирией. По данным начальника главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил России Андрея Картаполова, между центром управления авиацией на авиабазе Хмеймим и командным пунктом ВВС Израиля в круглосуточном

режиме работает «прямая линия» для обмена информацией о воздушной обстановке над регионом [6]. Канал связи, по израильским данным, был задействован, в частности, в октябре, когда российский самолет по ошибке вошел в контролируемое Израилем воздушное пространство над Голанскими высотами и беспрепятственно вернулся на противоположную сторону границы [4].

Конференция ООН по климату открылась в Париже 30 ноября 2015 г. На полях конференции состоялась двусторонняя встреча Президента России В. Путина с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху. Владимир Путин назвал успешным взаимодействие российских и израильских военных в Сирии. «Созданный по вашей инициативе механизм взаимодействия между военными в связи с обострением ситуации в регионе функционирует достаточно успешно» [6], — подчеркнул Путин.

Между руководителями России и Израиля выстроены хорошие личные взаимоотношения, перешедшие на уровень личной дипломатии. Помимо встреч В. Путин и Б. Нетаньяху регулярно общаются по телефону. Например, 22 декабря 2015 г. по инициативе израильской стороны состоялся телефонный разговор, во время которого российский Президент подчеркнул безальтернативность проведения межсирийских переговоров под эгидой ООН и продолжения бескомпромиссной борьбы с ИГ и другими экстремистскими группировками, действующими в Сирии. Было условлено поддерживать активный диалог на различных уровнях, в том числе в целях дальнейшей координации действий антитеррористической направленности [7].

Помимо очевидных положительных сторон личной дипломатии у нее есть и возможные негативные последствия. Так, в случае прихода к власти в Израиле нового премьер-министра отношение к российской стороне может резко измениться в худшую сторону. Ведь противоречия между Россией и Израилем, которые в настоящий момент отошли на второй план, продолжают сохраняться. Речь идет прежде всего об обеспокоенности Израиля непризнанием России ХАМАС террористической организацией и сотрудничеством России с ХАМАС. Визиты главы Политбюро ХАМАСа Халеда Машаала в Москву для участия во встречах на высшем уровне всегда вызывали у Израиля негативную реакцию.

Помимо разногласий относительно палестино-израильского урегулирования в отношении сирийского кризиса у израильского руководства также есть ряд серьезных опасений относительно действий российской стороны. Речь идет прежде всего о крайней обеспокоенности Израиля участием в конфликте военизированной ливанской шиитской организации «Хезболла», которая защищает режим Башара Асада. Израиль встревожен возможностью попадания в руки бойцов Хезболлы новейшего российского вооружения.

Для Израиля Хезболла — злейший враг, с которым произошли столкновения во время второй ливанской войны 2006 г., и израильская сторона неоднократно заявляла, что не потерпит никаких поставок или перебросок оружия Хезболле и будет препятствовать этому всеми возможными способами. Также Израиль выражает обеспокоенность тем, что Хезболла значительно усилит свои наступатель-

ные возможности в результате совместных действий с российскими военными в Сирии. Об этом написал бывший командующий Галилейским корпусом ЦАХАЛа, бригадный генерал Мони Кац. Кац отмечает, что в результате большого боевого опыта, набранного в ходе войны в Сирии, Хезболла отказалась от прежней оборонительной стратегии в будущих конфликтах с Израилем, приняв решение развигивать наступление в ходе следующей войны. В частности, шиитская группировка научилась проводить наступательные операции большими силами, включающими сотни бойцов [9].

Израиль заинтересован в сохранении свободы действий в Сирии. В зарубежных СМИ не раз появлялись сообщения о причастности его ВВС к бомбежкам складов и автоколонн в соседнем государстве, в том числе уже после появления там российской авиации и средств ПВО. Тель-Авив, как правило, оставляет подобные сообщения без комментариев, но всякий раз заявляет о готовности применить силу, если возникнет опасность попадания к радикальным группировкам, в том числе союзникам Президента Сирии Башара Асада, различного рода вооружений [4].

Также Израиль последовательно борется против поставок российских ЗРК С-300 Ирану, Сирии и другим сопредельным государствам (2). Впрочем, по сведениям Reuters, С-300 уже не представляют реальной угрозы для ВВС ЦАХАЛа (Армия Обороны Израиля), который отрабатывал методы «ослепления» этой системы ПВО во время совместных учений с греческими военными в восточном Средиземноморье весной 2015 г. Анонимные военные и дипломатические источники передали информационному агентству, что Россия продала батарею С-300 Кипру, и сейчас она находится на вооружении греческой армии. По просьбе США греки включили батарею во время совместных учений с израильянами с тем, чтобы представители ЦАХАЛа могли изучить особенности ее функционирования и найти способы ослепить или дезориентировать радары С-300. «Неизвестно, поделились ли израильяне полученной информацией с союзниками», — пишет Reuters. Источники информационного агентства не исключают, что отработка операций ВВС ЦАХАЛа под прицелом С-300 проводилась и в прошлые годы. Официальных комментариев ни греческие, ни израильские военные, разумеется, не дали [1].

В ноябре 2015 г., после инцидента с Турцией, российские СМИ сообщили, что модернизированная версия этого оружия, батареи С-400, будут развернуты под Латакией, и израильские комментаторы неоднократно высказывали опасения, что российские ЗРК могут ограничить «свободу рук» ЦАХАЛа в регионе и тем самым изменить стратегический баланс сил не в пользу Израиля.

Так как российская сторона официально не подтвердила, что разместила батареи С-400 в Сирии, в этом можно усмотреть шаг навстречу Израилю, который, как можно предположить, оказывает поддержку России при проведении военной операции в обмен на неразмещение российской стороной новейшего вооружения в Сирии.

Проведение российской военной операции в Сирии было воспринято в Израиле крайне неоднозначно. В Израиле достаточно противников усиления позиций

России на Ближнем Востоке и присутствия России в Сирии. Один из самых ярких противников — министр обороны Израиля Моше Яалон. «Нас не радует, что саудовцы и Иордания бегут к России» [3], — так ответил Яалон на вопрос об отношении Израиля к усилению российского присутствия на Ближнем Востоке, заданный ему на форуме Вабана в Вашингтоне.

Яалон дал понять, что видит главную причину усиления российских позиций в регионе в недостаточно активной политике США. «США должны прекратить колебаться, им следует действовать более активно» [3], — сказал министр обороны Израиля, комментируя ситуацию в Сирии. Он пояснил, что говорит не о прямой военной интервенции: «Западные солдаты на Ближнем Востоке — это крайнее, последнее средство, надо поддерживать местные силы» [3].

Есть и прямо противоположные высказывания, заключающиеся в том, что Россия не должна встречать противодействия в Сирии в случае уважения интересов друг друга. Прежде всего данной позиции придерживается премьер-министр Б. Нетаньяху. Так, он выступил с заявлением, что Израиль и Россия с уважением относятся к «особым интересам» друг друга в Сирии и обоюдно заинтересованы в продолжении координации там своих действий во избежание конфликтных ситуаций [4].

С похожими заявлениями неоднократно выступали и представители российской стороны. Например, председатель комитета Совета Федерации РФ по международным делам Константин Косачев выступил с заявлением, в котором говорится, что Россия и Израиль должны поддерживать откровенный и содержательный разговор, который будет дополнительным фактором урегулирования на Ближнем Востоке [2].

Возможно ли прямое и длительное силовое участие Израиля в сирийском конфликте для борьбы с ИГ?

С одной стороны, Израиль совершенно не заинтересован во втягивании в полномасштабную военную кампанию, последствия которой трудно просчитать. С другой стороны, общеизвестно, что «ИГ» неоднократно выступало с многочисленными угрозами в адрес Израиля. После ожесточенных и кровопролитных стычек между боевиками «ИГ» и бойцами египетской армии летом 2015 г. Израиль усилил военное присутствие у границы и повысил уровень боеготовности своей армии. Также было проведено укрепление заслонов на юге, в районе иорданской границы, чтобы помешать возможному наступлению армии «ИГ», которое стало весьма вероятным после взятия боевиками «ИГ» сирийской Пальмиры.

Впрочем, так как «ИГ» одновременно конфликтует с силами, настроенными враждебно по отношению к Израилю (прежде всего речь идет об Иране, ХАМАС и режиме Б. Асада в Сирии), то сложилась ситуация, при которой «ИГ», враг Израиля, в настоящий момент является гораздо большей угрозой для противников Израиля, чем для самого Израиля. Возможно, что окажется верным предположение о налаженном обмене информацией между египетскими и израильскими спецслужбами относительно действий членов «ИГ», так как речь идет об общем враге, который дестабилизирует ситуацию на Синайском полуострове, угрожая одновременно и Египту, и Израилю. Также весьма вероятно, что ХАМАС будет пере-

давать израильской стороне информацию о том, где находятся боевики «ИГ», для того чтобы израильтяне могли нанести удар по позициям организации.

Как дальше будет развиваться ситуация, прогнозировать крайне сложно. Руководство Израиля готовится к любым сценариям, пытаясь предусмотреть все возможные напасти. Нет никаких гарантий, что «ИГ» не решит нанести неожиданный удар, и тогда Израиль вынужден будет ответить.

Для Израиля принципиально важным является поддержание мира на границах, и открытое военное вмешательство Израиля в конфликт в составе антитеррористической коалиции или в одиночку представляется возможным в случае пограничных конфликтов.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующие моменты. Сирийский кризис, появление и укрепление «ИГ» значительно осложнило и без того тяжелую обстановку в регионе Ближнего Востока, который все больше погружается в хаос. В данной ситуации и у России, и у Израиля оказались схожими общие интересы, а именно — недопущение усиления террористической организации «Исламское государство», стабилизация обстановки в регионе в целом. Лидеры России и Израиля сумели найти общий язык, и в настоящий момент между странами установлено тесное взаимодействие в том, что касается проведения военной операции в Сирии российской стороной. На сегодняшний день основные противоречия между Россией и Израилем отошли на второй план, но это вовсе не означает, что они сошли на нет. Напротив, при неблагоприятном развитии событий они могут усилиться. Израиль не может не волновать сотрудничество России и Ирана, контакты России с ХАМАС, активная поддержка Россией режима Башара Асада. Рано или поздно наступит момент, когда сторонам для поддержания благоприятных отношений придется пойти на взаимные уступки. И окажутся ли они к этому готовы, покажет лишь время.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Исламское государство» — экстремистская суннитская организация (ранее носившая название «Исламское государство Ирака и Леванта»), признанная террористической в ряде стран и запрещенная на территории РФ. ИГ оккупировало, по разным данным, примерно 30—40% Сирии и 20—25% территории Ирака с населением от 4-х до 7 миллионов человек (такая разница в цифрах объясняется непрекращающимися боестолкновениями и массовой миграцией населения из захваченных ИГ районов). Данные относительно количества боевиков армии ИГ также разнятся, но чаще всего звучат цифры от 100 до 200 тысяч человек, из них иностранцами являются от 22 до 40 тысяч человек.
- (2) Противоракетные зенитные комплексы С-300 способны сбивать самолеты и перехватывать баллистические ракеты на дальних подступах — в радиусе до 300 километров. Появление таких средств защиты значительно усиливает противовоздушную оборону страны, ими владеющей, от удара израильских ВВС.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] ВВС ЦАХАЛа научились «глушить» российские С-300? URL: <http://news.israelinfo.co.il/technology/59518>.
- [2] Косачёв: диалог России и Израиля должен помочь урегулированию в Сирии. URL: http://ria.ru/syria_peace/20151222/1347025778.

- [3] Моше Яалон: «Нас не радует усиление России на Ближнем Востоке». URL: <http://news.israelinfo.co.il/politics/59525>.
- [4] Нетаньяху: Израиль и Россия уважают интересы друг друга в Сирии. URL: <http://ria.ru/syria/20160115/1359895345.html>.
- [5] Путин обозначил цели российской операции в Сирии. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/11/bigbrotheriswatching>.
- [6] Путин назвал успешной координацию российских и израильских военных в Сирии. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/30/coordination>.
- [7] Путин обсудил в телефонном разговоре с Нетаньяху сирийский кризис. URL: http://ria.ru/syria_peace/20151222/1346931887.html.
- [8] *Хайдая С.* Сирийский гамбит: столкновение интересов в геостратегическом комплексе «Большого Ближнего Востока» // Вестник РУДН: серия Политология. 2013. № 1.
- [9] Хезболла учится у российской армии, как воевать с Израилем. URL: <http://inosmi.ru/military/20160118/235089745.html>. 18.01.2016.

RUSSIA AND ISRAEL IN SYRIAN CRISIS

E.S. Vasetsova

The Institute of Asian and African Studies
Moscow State University
Mokhovaya str., 11, Moscow, Russia, 105917

The article deals with the main aspects of cooperation between Russia and Israel during Russian military operation in Syria. The author argues that in modern realities there was a rapprochement of Russia's and Israel's national interests as both nations were equally interested in preventing the strengthening of the terrorist organization "Islamic state" and the stabilization of the situation in the region as a whole. The leaders of Russia and Israel have managed to find a common language, and in the moment two countries have established close cooperation during the military operation in Syria by Russian air-space force. However, the author predicts that in the short term both parties will have to make mutual concessions to maintain their favorable relations.

Key words: Russia, Israel, Syrian crisis, V. Putin, B. Netanyahu, Islamic State.

REFERENCES

- [1] VVS SAHALa nauchilis' «glushit'» rossijskie S-300? URL: <http://news.israelinfo.co.il/technology/59518>.
- [2] Kosachjov: dialog Rossii i Izrailja dolzhen pomoch' uregulirovaniju v Sirii. URL: http://ria.ru/syria_peace/20151222/1347025778.
- [3] Moshe Jaalon: «Nas ne raduet usilenie Rossii na Blizhnem Vostoke». URL: <http://news.israelinfo.co.il/politics/59525>.
- [4] Netan'jahu: Izrail' i Rossija uvazhajut interesy drug druga v Sirii. URL: <http://ria.ru/syria/20160115/1359895345.html>.

- [5] Putin oboznachil celi rossijskoj operacii v Sirii. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/11/bigbrotheriswatching>.
- [6] Putin nazval uspešnoju koordinaciju rossijskih i izrail'skih voennyh v Sirii. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/30/coordination>.
- [7] Putin obsudil v telefonnom razgovore s Netan'jahu sirijskij krizis. URL: http://ria.ru/syria_peace/20151222/1346931887.html.
- [8] Hajdaja C. Sirijskij gambit: stolknovenie interesov v geostrategičeskom komplekse «Bol'shogo Blizhnego Vostoka». *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2013. № 1.
- [9] Hezbolla uchitsja u rossijskoj armii, kak voevat' s Izrailem. URL: <http://inosmi.ru/military/20160118/235089745.html>. 18.01.2016.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

И.А. Абдуллаев

Кафедра политического анализа и управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию проблемы безопасности в Каспийском регионе в условиях новой геополитической реальности. В качестве факторов, изменяющих обстановку в мире и актуализирующих геополитические интересы ряда государств в отношении Каспийского моря, автор выделяет «цветные революции» в арабских странах, сирийский конфликт, обострение отношений США и Ирана, обострение отношений Турции и России и другие. В статье определяются риски дестабилизации обстановки в Каспийском регионе в зависимости от каждого из указанных факторов, а также формулируются предложения по обеспечению коллективной безопасности Прикаспийских государств.

Ключевые слова: Каспийский регион, Каспийское море, энергетическая интервенция, национальная безопасность, геополитические интересы, политико-правовой статус, политический конфликт, межгосударственное сотрудничество, ИГИЛ.

Каспийский регион в силу ряда своих особенностей является стратегически важным и геополитически значимым регионом не только для России, входящей в его состав, но и для таких государств, как США, Китай и страны Евросоюза. Исследовательские работы, посвященные энергетической привлекательности региона и его проблемам, пестрят признанием высокого потенциала, бесспорной значимости определения политико-правового статуса Каспийского моря и необходимости упорядочения внешнеполитических контактов России в отношении с прикаспийскими государствами [5—7]. Однако текущие события в мировой политике отчетливо свидетельствуют о том, что значимость региона и необходимость утверждения роли России в его пределах возрастает пропорционально обострению ситуации на Ближнем Востоке и продвижению американского влияния в сторону Ирана.

В первую очередь следует отметить, что до распада Советского Союза Иран был единственным государством, которое имело выход к Каспийскому морю помимо самого СССР.

«Парад суверенитетов» 1991 г. привел к изменению расстановки сил и увеличению количества прикаспийских государств. На сегодняшний день выход к морю помимо Ирана и России имеют также Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Как следствие, иранско-советское соглашение 1920 г. о порядке пользования Каспийским морем утратило свою силу, тогда как из-за ряда разногласий новое не было принято. По сей день отсутствует нормативно-правовая база, определяющая права пользования прибрежных государств углеводородными запасами шельфа моря.

Отсутствие масштабного правового регулирования связано в первую очередь с различными подходами стран в определении «национальных сегментов» моря. Так, государства с наибольшей длиной береговой линии — это Казахстан, Туркмения и Азербайджан — настаивают на делении шельфа моря на пропорциональные длине береговой линии сегменты, тогда как Иран, несмотря на длину береговой линии, настаивают на сохранении статуса-кво, т.е. равного доступа к морю всех прибрежных стран.

В первую очередь подобные претензии Тегерана ударяют по интересам Баку, т.к. участок шельфа, особенно богатый нефтегазовыми месторождениями, на которые претендует Иран, в соответствии с пропорциональным делением должен отойти Азербайджану.

Вместе с тем позиции России и Ирана сходятся по ряду других вопросов, что обосновывается не только длительным периодом сотрудничества в указанном направлении, но и идентичным пониманием геополитической значимости региона, его привлекательности для других государств, другими словами, схожим видением внешних угроз с Запада, тогда как новые прикаспийские государства в первое десятилетие после распада Советского Союза начали стремительно выстраивать отношения с западным бизнесом (на первых порах) и правительствами стран Европы и США (начиная со второй половины 1990-х гг.). И.С. Зонн и С.С. Жильцов называют американский и британский бизнес «тройным конем» англо-американских политиков [7. С. 15], который, проникая на территории бывших советских республик, стремился компенсировать потери от вытеснения с энергетического рынка Ирана и обеспечивал продвижение американской и британской точки зрения в политических вопросах новых каспийских государств.

Такое положение вещей вызывало беспокойство в равной степени и Москвы, и Тегерана. При этом обстановка на границах Каспийского региона является перманентно напряженной, особенно после 2001 г., когда существенным образом изменились методы внешнеполитической деятельности США, а именно «после трагедии в Соединенных Штатах Вашингтон с согласия крупных государств мира получил мандат на вхождение в любую страну, подозреваемую в связях с международным терроризмом» [1].

Так, в 2001 г. в соседнем для Ирана и Туркменистана Афганистане начался асимметричный военный конфликт, который может быть расценен в большей степени как американская агрессия, которая с различной степенью интенсивности продолжается до сих пор. Проникновение экстремистских группировок с афганских территорий и защита границ до сих пор является проблемой для двух каспийских государств. Так, на встрече министра иностранных дел С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Туркменистана Р.О. Мередовым 28 января 2016 г. подробно обсуждался вопрос о сохранении безопасного режима на границе Туркменистана и Афганистана [4], который остается актуальным до сих пор.

Начиная с 2003 г. в приграничном Ирану Ираке вплоть до 2011 г. велись военные действия, в результате чего в стране сформировалось проамериканское правительство, которое представляет угрозу для приграничного государства и усили-

вадет необходимость иранских властей следить за проницаемостью своих границ и за действиями соседа. Наконец, в 2011 г. эту же необходимость интенсифицировали события в арабском мире, которые, «зажигая» революциями одну страну за другой, приводили либо к беспорядкам, свержению конституционного строя и назначению проамериканского правительства при сохранении «управляемого хаоса» с оттенком религиозного экстремизма (Египет, Тунис, Ливия, Йемен) [9; 22], либо к сохранению руководства страны со смещением акцентов внешнеполитического курса государств (Саудовская Аравия, Марокко, Байхрейн) в пользу США.

На сегодняшний день только одна страна региона не затронута подобными событиями — это Иран — прикаспийское государство, которое, по признанию ряда экспертов, является конечной целью американской «энергетической интервенции» на Ближний Восток.

Еще одно государство — Сирия — находится в процессе определения своей дальнейшей политической судьбы. В ряде своих выступлений официальный представитель МИД России Мария Захарова тесно связала происходящие в Сирии события с дальнейшей судьбой Ирана и подчеркнула, что если правительство Башара Асада будет свергнуто, то следующей страной, которую ждет революция, военные действия и свержение конституционного строя, — это Иран.

При этом следует понимать, что для России опасно не свержение конституционного строя как такового, сколько замещение действующей власти проамериканским режимом. В частности, в рамках одного из своих брифингов М. Захарова сослалась на слова трех западных экспертов — бывшего Главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, отставного генерала Соединенных Штатов Америки У. Кларка, главы британского парламентского комитета по вопросам обороны, консерватора Дж. Льюиса и бывшего посла в Сирии, лейбориста П. Форда. В частности, цитата слов У. Кларка гласит, что вооруженные силы США за пять лет планируют разрушить семь стран, начав с Ирака и закончив Ираном [3].

Таким образом, события в «арабских странах», в первую очередь в Сирии, являются важнейшим фактором дестабилизации ситуации в Каспийском регионе, поскольку оказывают ощутимое влияние на безопасность одного из ее ведущих представителей — Ирана. Следовательно, можно констатировать, что военная операция России в Сирии может быть расценена как признание факта угрозы Ирану, которая, безусловно, пропорциональна угрозе стабильности Каспийского региона.

Подтверждением данного факта можно считать нарастание межгосударственного сотрудничества Российской Федерации и Исламской Республики Иран, которое с конца 2015 г. без преувеличения можно считать интенсивным. Так, с 24 ноября, когда турецкой стороной был сбит российский самолет СУ-24, были проведены: масштабная встреча Президента России В.В. Путина с верховным правителем Ирана аятоллой Али Хаменеи и Президентом Ирана Хасаном Роухани, встреча министров иностранных дел России и Ирана С.В. Лаврова и М.Д. Зарифом,

шесть официальных встреч на уровне заместителей министров иностранных дел и послов, пять официальных телефонных переговоров. В каждом случае велось обсуждение обострения ситуации на Ближнем Востоке и решении общих региональных проблем.

Вместе с тем обозначило себя стремительное решение вопросов, связанных с иранской ядерной программой, этому были посвящены три крупных рабочих встречи в рамках МАГАТЭ, а также встреча заместителя министра иностранных дел России С.А. Рябкова с Политическим директором МИД Великобритании С. Гассом, в качестве подготовки к началу полноплатформенной реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы [18]. Наконец, 29 декабря 2015 г. с территории Ирана был вывезен обогащенный уран [19]. Последнее событие можно также расценивать как способ устранения декларируемых госдепом США поводов для военного вторжения в Иран. Кроме того, излюбленной темой американских политиков, которая используется для обоснования вмешательства во внутренние дела государств, является проблематика прав человека. В этом контексте символичной может считаться межмидовская встреча России и Ирана, которая состоялась 24 декабря 2015 г., по вопросам соблюдения прав человека на территории последнего [20].

Наконец, наиболее важным событием, подтверждающим признание острой угрозы Каспийскому региону, может считаться встреча министров обороны России и Ирана, а также личная встреча Президента России с министром обороны Ирана, которые состоялись 16 февраля сего года. Несмотря на то, что подробности данных встреч не раскрывались в полной мере, можно привести слова министра обороны РФ С.К. Шойгу, который по итогам встречи отметил, что Россия и Иран готовы сотрудничать по широкому кругу глобальных и региональных вопросов, т. к. у обоих государств есть общие угрозы [21].

Поскольку интенсивность российско-иранского сотрудничества связывается нами с кризисом в отношениях Турции и России, то следует подробнее остановиться на анализе «турецкого фактора», абсолютизирующего угрозу безопасности Каспийского региона.

В первую очередь стоит отметить, что на сегодняшний день из всех государств, граничащих с каспийскими странами, Турция по праву может считаться лидером в вопросах влияния сразу на несколько государств. Во-первых, территория Турции граничит с территориями Сирии и Ирана, а подозрения в связи правительства Эрдогана с Исламским государством ставят угрозу национальной безопасности и защищенности границ Ирана. Во-вторых, Турция на сегодняшний день является главным «транслятором» точки зрения и политики США в отношениях с бывшими постсоветскими республиками. Так, турецкое государство является одним из главных партнеров Азербайджана, который традиционно рассматривает Турцию в некотором смысле как «братское государство».

Вместе с тем Турция отличается высоким уровнем милитаризации, является членом НАТО, стремится войти в состав ЕС и тесно взаимодействует в военной

сфере с США. Совокупность всех этих факторов на протяжении более чем 10 лет делала Турцию потенциальной угрозой российско-азербайджанского сотрудничества и оказывала влияние на негласный выбор между США и Россией, который делал Азербайджан. Например, Азербайджан согласовал строительство трубопровода «Баку—Тбилиси—Джейхан» в обход России и Ирана, тогда как ранее поставка нефти предполагалась по нефтепроводу «Баку—Новороссийск». Подписание проекта БТД состоялось в Анкаре при непосредственном участии министра энергетики США Билле Ричардсоне.

Однако, несмотря на то, что из числа прикаспийских государств в первую очередь Азербайджан стремится упрочить свои отношения с Анкарой, Казахстан и Туркменистан также склонны попасть под влияние турецко-американских союзнических проектов. Так, в 2003—2004 гг. Турция вела активное экономическое, энергетическое и идеологическое проникновение в центрально-азиатский регион. В частности, это стало возможным благодаря созданию идеи пантюркизма, которая в большей степени привлекла Азербайджан и Туркменистан. Несмотря на то, что данный проект завершился, сохраняется вероятность усиления центрально-азиатских векторов внешней политики Анкары.

С точки зрения России наиболее проблемным в этом направлении помимо Азербайджана является Туркменистан, для которого экономически и энергетические проекты Турции будут особенно привлекательными, особенно при участии США. Следует отметить, что нынешний Президент Туркменистана Г.М. Бердымухамедов начал свою президентскую карьеру с декларирования необходимости развития сотрудничества с США. Так, во время встречи с представителями бизнеса в Нью-Йорке он заявил: «Активное присутствие США в регионе мы рассматриваем как важный фактор и стабильности, и перспективности экономического развития. Туркменистан придает первостепенное значение дальнейшему развитию отношений с США. Особенно это касается нашего нефтегазового комплекса. Здесь мы рассматриваем США как одного из ключевых партнеров, способного внести значительный вклад в модернизацию отрасли» [2]. В этом контексте январские встречи министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Президентом и министром иностранных дел Туркменистана также могут быть расценены как подтверждение актуализации «турецкой угрозы» в данном направлении.

Несмотря на то, что на протяжении длительного времени роль США в российско-турецких отношениях расценивалась как важный, самостоятельный фактор [11. С. 125], в 2015 г. можно зафиксировать еще большее усиление сотрудничества Турции с США в противовес отношениям с Россией. Так, военная операция России против ИГИЛ вызывала резкое недовольство США и Турции, которые решили объединить свои усилия в вооруженной борьбе против Исламского государства. В рамках антироссийской повестки дня в глобальной медиа-политической системе нейтрализуются доводы Кремля о связи Эрдогана с террористическими группами, тогда как поддержка террористов Анкарой представляет существенную проблему не только для приграничного Ирана, но и для самой России. Например, существует вероятность реанимации исламистских настроений в кавказ-

ских регионах страны. В рамках второй чеченской войны Эрдоган, будучи еще премьер-министром, подчеркивал, что Анкара в урегулировании внутреннего конфликта России видит только один выход — сотрудничество с боевиками, что для позиции Москвы было абсолютно неприемлемо. Несмотря на российско-турецкие переговоры 2005 г. о совместной борьбе с терроризмом, на территории турецкого государства сохранялись фонды финансовой поддержки боевиков, а страна отказывалась выдавать российскому правосудию чеченских боевиков, легально проживавших на территории Турции [11. С. 127], которая на сегодняшний день остается транзитной зоной для завербованных в ИГИЛ граждан РФ.

Наконец, в рамках последнего визита канцлера Германии в Турцию обсуждалось скорое вступление Турции в ЕС, чему А. Меркель обещала лично поспособствовать в обмен на лояльность и ряд уступок [16], которые вполне могут носить антироссийский характер и бесспорно скажутся на отношениях Москвы и новых каспийских государств.

Таким образом, можно констатировать, что через ухудшение отношений Турции и России появляются новые вызовы для стабильности и безопасности Каспийского региона.

Предполагается, что война России с Исламским государством будет использоваться Госдепом США для накаливания религиозной обстановки в регионе Каспийского бассейна. Религиозные разногласия входят в число факторов, которые препятствуют достижению договоренностей относительно политико-правового статуса Каспийского моря странами региона [7], поскольку четыре из пяти государств прикаспийской зоны — страны с доминирующим количеством населения, исповедующего ислам. Усилиями западной пропаганды в подобном контексте может быть актуализирован образ России как врага не только террористов, но и исламского мира в целом. В частности, с помощью Саудовской Аравии, которая, как было отмечено выше, является одним из оплотов США в арабском мире и при этом пользуется колоссальным авторитетом у мусульманского населения всего мира.

Развитие отношений США и Турции, возможность скоро вступления Турции в ЕС делают возможным развитие сценария, при котором обвинения в адрес России будут звучать не только от западных стран, но и от Турции, большая часть населения которой также исповедует ислам.

Следует отметить, что анализ риторики турецких властей и турецких СМИ свидетельствует о том, что Турция уже присоединилась к американской стороне в информационной войне против России. В частности, об этом указывает использование терминов «оккупация» и других ярлыков, которые используются для демонизации образа России.

В связи с изменением реалий мировой политики вопрос о стратегическом сотрудничестве звучит не как конъюнктурное высказывание, а как острая необходимость, вопрос сохранения стабильности и безопасности в регионе.

Предполагается, что данная угроза на сегодняшний день представляется наиболее значимой, а усилия российского руководства должны быть сосредоточены

на проведении грамотной информационной политики на постсоветском пространстве в целом и в странах Каспийского бассейна в частности.

С нашей точки зрения, необходимо, чтобы обоснование военных действий в Сирии происходило не только с позиции защиты конституционного строя последней и ее официального руководства, но также с точки зрения необходимости защиты мусульманского населения России, которое становится жертвой пропаганды ИГИЛ. Предполагается, что продуктивным для снижения описанной выше угрозы стал бы исламский политический форум прикаспийских государств, в котором приняли бы участие и представители духовенства мусульман от России.

Совокупность выявленных факторов, угрожающих стабильности и безопасности в регионе, ставит задачу предложения мер, необходимых для повышения уровня безопасности в Каспийском регионе и создания механизмов минимизации возможных угроз.

Так, безусловно, важным для обеспечения безопасности является Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, принятое на III Каспийском саммите. Однако данное соглашение имеет рамочный характер и перспективы к расширению, в частности, урегулированию вопросов военного сотрудничества, созданию системы коллективной безопасности, проведению коллективных учений и т.д.

К сожалению, на данный момент практика совместных мероприятий подобного толка показывает, что они не носят систематический характер и не являются действительно объединяющим основанием перед лицом общих внешних угроз. Так, последним из наиболее крупных мероприятий стало совместное учение российских и азербайджанских, российских и казахских пограничных войск в 2013 г., в рамках которых практиковалось в основном пресечение контрабандистской деятельности в Каспийском море. Позже, в 2014 г., состоялось аналогичное мероприятие для российских и азербайджанских пограничных служб. Представляется, что более значимым стало бы проведение общих учений, имеющих объединяющий характер и ставящих своей целью не только защиту биологических ресурсов Каспийского моря, но и создание системы обеспечения коллективной безопасности. Полезной могла бы стать единая структура отслеживания конфликтных ситуаций и обеспечивающая стремительное реагирование.

В числе мер, которые также могут быть предприняты для минимизации существующих угроз, можно также назвать проведение гуманитарных конференций, которые позволят не только выработать практику совместного принятия взаимовыгодных решений, но также и способствовать общему сближению государств. Предполагается, что для снижения угрозы создания образа России как врага исламского мира важным было бы объединение мусульманского духовенства всех прикаспийских стран в решении важных гуманитарных вопросов.

Несмотря на наличие большого процента населения, исповедующего ислам, Россия не использует свои возможности и духовенство для сближения с мусульманскими странами, тогда как религиозный диалог с ними способен существенно усилить общую продуктивность взаимодействия.

Таким образом, создание системы коллективной безопасности в Каспийском регионе представляется весьма значимой задачей, решение которой не терпит отлагательств в условиях последних событий в мировой политике.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баку поможет Вашингтону в войне с талибами // Независимая газета. 14.11.2001. URL: http://www.ng.ru/cis/2001-11-14/5_baku.html.
- [2] Бердымухамедов сблизился с США. URL: <http://www.gundogar.org/?021204506300000000000011000000>.
- [3] Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 29 октября 2015 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1906177.
- [4] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам переговоров с заместителем Председателя Кабинета министров, Министром иностранных дел Туркменистана Р.О. Мередовым, Ашхабад, 28 января 2016 года. URL: http://www.mid.ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/2038628.
- [5] *Гильмутдинова Д.А.* Политика США в Каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан). Дисс. к.п.н. 23.00.04. Москва, 2007.
- [6] *Жильцов С.С.* Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17.
- [7] *Зонн И., Жильцов С.* США в погоне за Каспием. М., 2009.
- [8] *Зубкова А.И.* Мягкая сила Турции: феномен «soar power» как инструмент культурной дипломатии // Вестник РУДН: серия «Политология». 2015. № 2.
- [9] *Ивайна М.Ш.* «Арабская весна» и палестинская проблема // Вестник РУДН: серия «Политология». 2014. № 2.
- [10] *Крылов А.* Турецкий шантаж. Зачем Турции был нужен Путин? URL: <http://www.novopol.ru/article1093.html>.
- [11] *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004—2008 гг.).
- [12] *Льольчак Е.* Лидеры «цветных революций». Взгляд политического психолога. М., 2011.
- [13] Майкл Феллон: «Скорейшее разрешение нагорно-карабахского конфликта важно также и для обеспечения энергобезопасности». URL: <http://1905.az/ru/майкл-феллон-скорейшее-решение-наго>.
- [14] *Максимов И.В.* «Цветная революция» — социальный протест или сетевая технология. М., 2010.
- [15] *Манойло А.* Технология управления международными конфликтами. М., 2011.
- [16] Меркель пообещала ускорить процесс вступления Турции в ЕС. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/18/eu>.
- [17] *Наумов А., Наумова А., Авдеев В.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве. М., 2014.
- [18] О встрече заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова с Политическим директором МИД Великобритании С. Гассом. URL: http://www.mid.ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPVmpXjn4Ob/content/id/1965607.
- [19] О вывозе из Ирана при содействии России обогащенного урана в рамках подготовки к практической реализации СВПД. URL: http://www.mid.ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPVmpXjn4Ob/content/id/1993161.
- [20] О российско-иранских консультациях по правам человека. URL: http://www.mid.ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPVmpXjn4Ob/content/id/1993161.
- [21] Путин провел встречу с министром обороны Ирана. URL: <http://tass.ru/politika/2673015>.
- [22] *Фахиме С.* «Братья-мусульмане» в египетской революции 2011 г. // Вестник РУДН: серия «Политология». 2014. № 2.

SECURITY PROBLEMS IN THE CASPIAN REGION IN THE CONTEXT OF THE NEW GEOPOLITICAL SITUATION

I.A. Abdullaev

The Department of Political Analysis and Management
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the problem of security in the Caspian region in the conditions of current geopolitical reality. Author highlights the factors that change the situation in the world and activating the geopolitical interests of a number of states in the Caspian region: "color revolutions" in the Arab countries, the Syrian conflict, the aggravation of relations between the US and Iran, the aggravation of relations between Turkey and Russia etc. In the article author defines the risks of destabilization of the situation in the Caspian region as a function of each of these factors, and formulate proposals on the collective security of the Caspian states.

Key words: Caspian region, the Caspian Sea, the energy intervention, national security, geopolitical interests, political and legal status, political conflict, inter-state cooperation, ISIS.

REFERENCES

- [1] Baku pomozhet Vashingtonu v vojne s talibami. *Nezavisimaja gazeta*. 14.11.2001. URL: http://www.ng.ru/cis/2001-11-14/5_baku.html.
- [2] Berdymuhamedov sblizilsja s SShA. URL: <http://www.gundogar.org/?021204506300000000000011000000>.
- [3] Brifing oficial'nogo predstavitelja MID Rossii M.V. Zaharovoj, Moskva, 29 oktjabrja 2015 goda. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1906177.
- [4] Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova po itogam peregovorov s zamestitel'em Predsedatelja Kabinet'a ministrov, Ministrom inostrannyh del Turkmenistana R.O. Meredovym, Ashhabad, 28 janvarja 2016 goda. URL: http://www.mid.ru/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/2038628.
- [5] Gil'mutdinova D.A. Politika SShA v Kaspijskom regione (Azerbajdzhan, Kazahstan, Turkmenistan). Diss. k.p.n. 23.00.04. Moskva, 2007.
- [6] Zhil'cov S.S. Kaspijskij region na perekrestke geopoliticheskikh strategij. *Central'naja Azija i Kavkaz*. 2014. T. 17.
- [7] Zonn I., Zhil'cov S. SShA v pogone za Kaspiem. M., 2009.
- [8] Zubkova A.I. Mjagkaja sila Turcii: fenomen «soap power» kak instrument kul'turnoj diplomatii. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2015. № 2.
- [9] Ivajna M.Sh. «Arabskaja vesna» i palestinskaja problema. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2014. № 2.
- [10] Krylov A. Tureckij shantazh. Zachem Turcii byl nuzhen Putin? URL: <http://www.novopol.ru/article1093.html>.
- [11] Luzjanin S.G. Vostochnaja politika Vladimira Putina. *Vozvrashhenie Rossii na «Bol'shoj Vostok» (2004—2008 gg.)*.
- [12] Ljul'chak E. Lidery «cvetnyh revoljucij». *Vzgljad politicheskogo psihologa*. M., 2011.
- [13] Majkl Fellon: «Skorejshee razreshenie nagorno-karabshkogo konflikta vazhno takzhe i dlja obespechenija jenergebзопасnosti». URL: <http://1905.az/ru/majkl-fellon-skorejshee-reshenie-nago>.
- [14] Maksimov I.V. «Cvetnaja revoljucija» — social'nyj protest ili setevaja tehnologija. M., 2010.

- [15] Manojlo A. Tehnologija upravljenja mezhduнародnymi konfliktami. M., 2011.
- [16] Merkel' poobeshhala uskorit' process vstuplenija Turcii v ES. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/18/eu>.
- [17] Naumov A., Naumova A., Avdeev V. «Cvetnye revoljucii» na postsovetском prostranstve. M., 2014.
- [18] O vstreche zamestitelja ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.A. Rjabkova s Politicheskim direktorom MID Velikobritanii S. Gassom. URL: http://www.mid.ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPBmpXjn4Ob/content/id/1965607.
- [19] O vyvoze iz Irana pri sodejstvii Rossii obogashhennogo urana v ramkah podgotovki k prakticheskoj realizacii SVPD. URL: http://www.mid.ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPBmpXjn4Ob/content/id/1993161.
- [20] O rossijsko-iranskih konsul'tacijah po pravam cheloveka. URL: http://www.mid.ru/maps/ir/-/asset_publisher/HUPBmpXjn4Ob/content/id/1993161.
- [21] Putin provel vstrechu s ministrom oborony Irana. URL: <http://tass.ru/politika/2673015>.
- [22] Fahime S. «Brat'ja-musul'mane» v egipetskoj revoljucii 2011 g. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2014. № 2.

ДОМИНИРОВАНИЕ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ В ТУРЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Матюхин

Кафедра сравнительной политологии
Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России
просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена идеологическому аспекту доминирования Партии справедливости и развития в турецком политическом процессе. На основе анализа доктрины партии, заявлений партийных лидеров определены основные идеологемы, способствовавшие укреплению позиций ПСР в качестве доминирующей партии, — демократические ценности, экономический либерализм, социальный консерватизм, модернизм, глобализм, неоосманизм. Показано, что аморфность и эклектичность правоцентристских идей позволили «демоисламистам» одновременно демонстрировать идеологическую жесткость и гибкость, необходимые для мобилизации широких масс турецких избирателей и длительного сохранения общественной поддержки.

Ключевые слова: Партия справедливости и развития, Турция, доминирующая партия, идеология, политический ислам, правоцентризм.

Партия справедливости и развития (ПСР) управляет Турцией с 2002 г. — на сегодняшний день более 13 лет. Столь продолжительное пребывание у власти одной политической силы в условиях функционирования демократической избирательной системы можно рассматривать как продвижение ПСР к обретению статуса доминирующей партии. В результате внушительного превосходства над оппозицией на нескольких подряд всеобщих (2002 г., 2007 г., 2011 г. и 2015 г. (1)) и муниципальных (2004 г., 2009 г., 2014 г.) выборах она смогла установить полный контроль над исполнительной ветвью власти и органами местного самоуправления в большинстве регионов страны.

Почему и каким образом партии Р.Т. Эрдогана удалось добиться такого успеха? При ответе на этот вопрос мы исходим из того, что партийное доминирование, как и любой другой политический феномен, представляет собой результат действия совокупности факторов. В рамках настоящей статьи предпринята попытка определить и проанализировать один из них — идеологический. Такой ракурс актуален в том числе потому, что ПСР часто называют в научной литературе и СМИ «умеренно исламистской» или «демоисламистской», как бы предопределяя ее религиозное мировоззрение и, соответственно, строгие параметры «идейного производства». Поэтому нас также интересует, в какой степени эта партия руководствуется исламскими принципами и ценностями и как это сопрягается с политическим доминированием в условиях быстро развивающейся Турции.

ИДЕОЛОГИЯ И ПАРТИЙНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ

При определении основных характеристик доминирующей партии многие исследователи обращают внимание на идеологическую составляющую. Так, М. Дюверже, который одновременно с Г. Алмондом ввел в оборот сам этот термин, от-

мечает: «Доминирующая партия — это партия, которая отождествляется с какой-то определенной эпохой; ее доктрина, ее идеи, ее методы, в известном смысле сам ее стиль совпадают с соответствующими характеристиками эпохи» [2. С. 378].

Это замечание, фиксирующее важность соответствия партии публичным ожиданиям, относится к 1950-м гг., однако и в «постматериальных» 1990-х Б. О'Лири называет идеологическое доминирование одной из основных черт подобных партий (наряду с численностью парламентских мест, ключевой ролью в правительстве и длительностью пребывания во власти) [16. Р. 4].

С другой стороны, доминирующая партия не может иметь привязки к одной социальной группе, поскольку вынуждена вести борьбу за широкую электоральную базу и позиционировать себя в качестве защитника разнообразных социальных интересов [5]. К. Шпис, сравнивая случаи Индии и ЮАР, пишет, что подобные партии «по своей природе почти всегда прагматические, а не идеологические», поскольку идеологическая жесткость уменьшает их способность к экспансии и аккомодации [21. Р. 161].

По мнению Е. Мелешкиной, примеры из истории стран, где действовали доминирующие партии, говорят, что «партии власти» в основном обладают эклектичной и расплывчатой идеологией. С целью привлечения на свою сторону как можно большего количества избирателей они «обычно заявляют о себе как о партиях центра» [8. С. 143, 154].

Роль идеологии в современных «партиях власти», отмечает Я. Пляйс, выполняют ответы на наиболее актуальные ожидания избирателей, способные видоизменяться даже в пределах одной избирательной кампании [9. С. 159]. С. Волинец дополняет эту точку зрения, указывая, что партии, основной целью которых является получение максимального количества голосов на выборах (*vote-seeking*), уделяют больше внимания избирательным технологиям, чем своим программам. При этом они могут действовать непоследовательно и в зависимости от ситуации легко менять свои взгляды [1. С. 69—70].

В качестве одного из элементов «волшебного цикла доминирования» Т. Пемпел называет способность партии одновременно проявлять идеологическую гибкость и жесткость. «Такое сочетание, — пишет исследователь, — в сущности, является вопросом возможностей, решений и лидерских качеств, и оно непрерывно связано с разрядкой напряжения между способностью доминирующей партии сохранять ядро поддержки длительный период времени и умением одновременно постепенно выходить за рамки ядра (которое почти неизбежно уменьшится со временем) и формировать новые блоки. Собственно говоря, партия должна проявлять достаточно жесткости для удержания своих основных сторонников, но также и достаточную гибкость для изменения этого лояльного ядра, хотя бы в содержательном плане, когда социально-экономические сдвиги снижают его общее значение в обществе» [17. Р. 340].

Приведенные мнения, при всем их разнообразии, не представляются противоречивыми. Можно сделать вывод, что доминирующие партии осознают необходимость идеологической легитимации, но предпочитают не ограничивать себя строгими идеологическими рамками, поскольку действуют в режиме политиче-

ской конкуренции и вынуждены учитывать социально-экономическую и политическую конъюнктуру в борьбе за голоса избирателей. Как этот вывод преломляется в отношении «демоисламистской» ПСР?

СЛАГАЕМЫЕ ИДЕОЛОГИИ ПСР

С первых дней своего существования ПСР демонстрировала стремление стать партией большинства. Для достижения этой цели она взяла на вооружение идеологию, которую можно охарактеризовать как правоцентристскую.

Следует отметить, что в Турции партии исламистского происхождения (2) никогда ранее не выступали с позиций правоцентризма — традиционно эту нишу занимали партии, выражавшие интересы светских либерально-демократических сил. Но наличие конкурентов не испугало ПСР. «Умеренные исламисты» убеждали электорат в том, что их партия «способна успешно руководить сложным процессом трансформации в Турции через модернизацию, демократизацию и европеизацию, одновременно преодолевая трудности, вызванные политическими расколами, сопровождающими данные процессы» [14. Р. 37]. По мнению турецких авторов М. Мюфтюлер-Бача и Ф. Кеймана, ставка на правоцентризм сработала. Такая стратегия уже на первоначальном этапе помогла расширить и укрепить общественную поддержку и международное признание ПСР [15. Р. 90].

Как ПСР интерпретирует правоцентризм? В основу идеологической платформы партии легла концепция «консервативной демократии», разработанная одним из главных идеологов «демоисламистов» Ялчином Акдоганом. В книге «ПСР и консервативная демократия» («*AK Parti ve Muhafazakar Demokrasi*») [27] турецкий политик выделил следующие ключевые параметры этой концепции:

- опора на идею о постепенном, эволюционном, а не революционном изменении;
- культура консенсуса как основа сферы политики;
- признание значимости политической легитимности, основанной на принципе народного суверенитета, и правовой легитимности, основанной на конституционности и универсальных нормах;
- ограничение и четкое определение рамок политической власти;
- сосредоточенность государства на выполнении своих основных функций, его небольшой размер в сочетании с динамичностью и эффективностью; отказ государства от навязывания своих предпочтений и установок обществу и служение гражданам, призванным его формировать и контролировать;
- демократический политический фундамент, в который транслируются любые проблемы, где отражаются все социальные требования, тестируются и корректируются правильные и ошибочные решения;
- отвержение радикализма и социальной инженерии, выстраивание политики не на столкновениях, расколах и поляризации, а на компромиссах, интеграции и терпимости;
- баланс между идеализмом и реализмом [27. S. 15—17].

Со временем общие тезисы, сформулированные Я. Акдоганом, были подкреплены новыми идеями, которые либо развивали, либо дополняли концепцию

«консервативной демократии». Как следствие, идеология ПСР приобрела более четкие очертания, позволяющие распознать ее стержневые элементы.

Демократические ценности. В качестве приоритетного направления своей политической доктрины ПСР декларировала проведение демократических преобразований, т.е. демократизации, в различных сферах турецкого общества. Она сделала акцент на необходимости обеспечить фундаментальные права и свободы граждан в соответствии с универсальными нормами и в первую очередь проявить внимание к тем, чьи права игнорировались в предыдущие годы.

Основной принцип, который «умеренные исламисты» обещали претворить в жизнь, — это равноудаленная позиция правительства по отношению ко всем гражданам независимо от этнических, культурных и религиозных различий. Согласно их воззрениям, конечной целью демократизации должно было стать сокращение разрыва между государством и обществом и удовлетворение запроса общества на перемены.

ПСР определила себя как ведущую движущую силу демократических преобразований. Во всех предвыборных документах подробно описаны те меры, которые она предпринимала или планировала предпринять с целью укрепления демократии в Турции.

Одновременно подчеркивалось, что ПСР осуществляет свою власть, опираясь на «волю нации», которая превыше всего. В партийной программе представления о демократии были сформулированы следующим образом: «Демократия — это политический режим, использующий безопасность в качестве средства для свободы человека. ПСР категорически отвергает понимание [демократии], жертвующее свободой ради безопасности» [29. S. 7].

В трактовке партии либерализм и плюрализм означали необходимость формирования основ для всестороннего и свободного самовыражения индивидов и различных социальных групп, а также принятие демократической конституции, гарантирующей всем гражданам их права и свободы. Еще одним важным программным элементом была поддержка активного участия гражданского общества в процессе выработки решений, усиления местного самоуправления, децентрализации власти [29. S. 8].

Идеи консерватизма. В турецком политическом пространстве консерватизм как самостоятельное идеологическое направление никогда не существовал. ПСР, обозначив себя в качестве консервативной партии, давала понять, что ее задача — сформировать новый идеологический базис за счет переосмысления опыта партий прежних поколений, разделявших похожие взгляды. Она интерпретировала консерватизм как создание возможностей для воспроизводства и сохранения культурно-исторических ценностей, составляющих основу турецкой нации, и невмешательство государства в развитие институтов гражданского общества [28]. На международном симпозиуме «Консерватизм и демократия», организованном ПСР в 2004 г., заместитель генерального председателя партии Денгир Мир Мехмет Фырат квалифицировал идеологию ПСР как «современный и реформистский консерватизм, который не тянет прошлое в настоящее, имеет корни в прошлом, но лицом обращен в будущее» [37].

Экономическое развитие и стабильность. Одним из важных элементов доктрины ПСР было обещание обеспечить экономическое развитие и стабильность. Конечной целью преобразований в экономической сфере, как подчеркивалось в предвыборной программе 2002 г., должно было стать повышение качества жизни граждан. Предпринимательство объявлялось главным источником экономического развития.

Основную роль государства в экономике ПСР видела в обеспечении условий для свободной конкуренции на рынке и устранении препятствий для осуществления предпринимательской деятельности. В вопросе интеграции Турции в мировую экономическую систему ПСР продвигала либеральные ценности, выступая за использование рыночных механизмов, а не ограничительных мер в отношении движения капиталов [28. S. 43].

Государство и общество. ПСР подчеркивала, что необходимо поставить государство на службу народу. Ее лидер Р.Т. Эрдоган так изложил позицию партии по этому вопросу: «Государство существует для человека и для служения народу. Государство, которое не ценит свой народ, исключает и отчуждает его, дискриминирует собственных граждан и защищает себя от граждан, не может предоставлять услуги, не может гарантировать права и обеспечивать экономический рост и благосостояние. Государство — это не сообщество, которое позиционирует себя в противовес своим гражданам, но сообщество, которое должно сосуществовать со своим народом и быть ответственным за предоставление услуг своему народу» [11. P. 9].

Глобализм. Особенностью идеологии ПСР, отличающей ее от других партий центра в Турции, являлся также глобализм (т.е. вовлечение Турции в процессы политической и экономической глобализации) [15. P. 86].

ПСР полагала, что путем адаптации к современным процессам в мировой экономике и политике влияние Турции на них возрастет: «В рамках нового мирового порядка роль и ответственность Турции будет носить глобальный характер. В этот новый период, когда правительства, опирающиеся на волю народа, вынуждены отвечать на требования широких масс о развитии, опыт Турции станет более ценным» [29. S. 35].

В качестве ключевых задач своей внешней политики ПСР называла «реалистичное осмысление исторического наследия, геополитического положения Турции и новых тенденций глобализирующегося мира» [29. S. 148] С точки зрения «демоисламистов», за годы своего правления им удалось раскрыть потенциал глобализации, создав баланс между национальными и универсальными ценностями, а также выработать парадигму, направленную на превращение Турции в страну-лидера в XXI в. [29. S. 148].

Отказ от исламизма и уважение исламских ценностей. ПСР, несмотря на свои исламистские корни, всячески подчеркивала, что дистанцировалась от идей политического ислама, которые в прошлом активно продвигали ее предшественницы (Партия национального порядка, Партия национального спасения, Партия благоденствия, Партия добродетели). Я. Акдоган настаивал, что у концепции консервативной демократии «иная, чем у исламизма, природа» [37]. Действительно, в до-

кументах ПСР не встречались привычные для движения Н. Эрбакана (3) «Национальный взгляд» идеи о превосходстве исламских культурных ценностей над западными, приверженность религиозным принципам в общественно-политической и культурной жизни, завуалированная критика светскости, «беспроцентная экономика», призывы к джихаду и т.п. (См. [3. С. 46—47]).

В первые годы партийного строительства Р.Т. Эрдоган заявлял, что его партия выступает против использования религии в политике и привержена лаицизму. В 2005 г. в одном из интервью он попросил журналистов не навешивать на его партию религиозные ярлыки: «Мы не исламистская партия и мы не согласны с использованием таких ярлыков, как демократы-исламисты» [22]. Таким образом, ПСР пыталась парировать попытки светских элит закрыть партию и уличить ее в публичном распространении религиозных идей.

Однако, как показало правление ПСР, отрицание религиозной идентичности партии во многом носило лишь тактический характер. Ее руководство, стараясь сохранить связь с прежним электоратом исламистских партий — консервативно настроенными слоями общества, не отказалось от риторики в защиту исламских ценностей. Публичные высказывания членов ПСР на тему религии, собранные в виде обвинительного доклада прокурором Высшего кассационного суда Турции А. Ялчинкая в 2008 г., чуть не обернулись для партии закрытием (4).

По мере укрепления политических позиций ПСР в ее идеологии стал чаще прослеживаться религиозный популизм. Р.Т. Эрдоган не раз примерял на себе роль лидера — борца за справедливость в исламском мире.

Возрождение османского наследия. В отличие от приверженцев идеологии кемализма, ПСР занималась активным внедрением в общественное сознание той мысли, что современное турецкое государство не является исключительно созданием основателя республики Мустафы Кемала Ататюрка, а в равной степени выступает наследником Османской империи (правда, иногда в оценках этой роли некоторые депутаты от ПСР заходили слишком далеко, утверждая, что Турецкая Республика — это затянувшаяся на 90 лет рекламная пауза в истории османского государства [32]). С точки зрения демоисламистов, неверно принижать значение османского прошлого, наоборот, надо им гордиться и не забывать о великих достижениях предков.

Наиболее заметно османские мотивы проявились во внешнеполитической доктрине, продвигаемой А. Давутоглу (5) и неофициально именуемой «неоосманизмом». Ее суть сводилась к необходимости активного продвижения турецких интересов и укреплению интеграционных процессов между странами, расположенными в «едином» географическом и культурно-историческом пространстве бывшей Османской империи. Турции предназначалась роль регионального лидера на Балканах, Ближнем Востоке, в Северной Африке, на Кавказе и в Центральной Азии [7. С. 127—129].

ПСР считала, что следует поощрять интерес к изучению османской культуры, рассматривая это как углубление знаний об истории собственной страны. В период ее правления стали массово производиться и транслироваться на государственном

канале «TRT1» сериалы, так или иначе акцентирующие исторический компонент («Фатих-завоеватель», «Филинта» и др.) (См. [4]). В 2014 г. Р.Т. Эрдоган заявил, что османский язык (б) должен преподаваться как обязательная дисциплина в средней школе [35]. Порой демонстрация любви ко всему османскому приобретала довольно комичный характер. К примеру, в период предвыборной кампании 2015 г. кандидаты от ПСР в одной из провинций Турции агитировали в свою поддержку, переодевшись в костюмы османского периода [31].

РОЛЬ ИДЕОЛОГИИ В ДОМИНИРОВАНИИ ПСР

Правоцентризм ПСР удачно совпал с предпочтениями большинства турецких избирателей, которые традиционно склонялись к правым убеждениям. Как показывают постоянно проводимые с 1990-х гг. социологические исследования, две трети турецких респондентов располагали себя в центре или справа от него по лево-правому идеологическому спектру [12. Р. 235—237]. По мнению Ш. Гюмюшчу, заслуга ПСР заключалась в том, что ей, в отличие от других партий правоцентристской направленности, удалось в значительной степени объединить вокруг себя правый фланг турецкого электората [12. Р. 236].

Как отмечает исследователь, ПСР регулярно использовала «стратегию гибкости и жесткости», чтобы получить поддержку медианного избирателя и одновременно не оттолкнуть идеологически мотивированных сторонников. Партии с исламистскими корнями легче проявлять идеологическую жесткость, но первое время ПСР старалась убедить избирателей, придерживающихся правоцентристских ориентаций, в своем прагматизме. Для этого она подчеркивала приверженность демократическим реформам в соответствии с европейскими стандартами и верность делу крупнейших правоцентристских партий Турции — Демократической партии А. Мендереса и Партии отечества Т. Озала. Консервативный же электорат ее лидеры стремились удержать посредством символической политики. В частности, они демонстрировали, что являются правоверными мусульманами, посещая пятничные молитвы и соблюдая пост в священный месяц Рамадан. Одновременно партия выступала за отмену запрета на ношение мусульманского платка в государственных учреждениях и введение ограничений на продажу алкоголя [12].

Наиболее ярко ее исламистская компонента проявилась во внешней политике, когда Р.Т. Эрдоган стал прибегать к антиизраильским тезисам и продвигать имидж Турции в качестве главного защитника угнетенных мусульман. В 2009 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе он сравнил палестинские территории с «тюрьмой на открытом воздухе» и заявил, что антиисламизм является таким же преступлением против человечности, как и антисемитизм [18].

Гибкость идеологической платформы ПСР уже на ранней стадии партийного строительства способствовала привлечению политиков, представлявших различные идейные направления. Партия была создана 14 августа 2001 г. бывшими членами исламистской Партии благоденствия. Практически сразу (15 августа 2001 г.) к недавно сформированной фракции ПСР в парламенте примкнули несколько де-

путатов от правоцентристских Партии отечества и Партии верного пути, а также Партии националистического движения [33].

Декларируемые ПСР идеи консервативной демократии оказались привлекательными прежде всего для представителей руководства других правоцентристских сил. К примеру, влиятельный в то время политик Эркан Мумджу, получивший после выхода из Партии отечества предложения от нескольких партий, принял решение о поддержке ПСР исходя, как он подчеркивал, из своих правоцентристских убеждений, веры в демократию и уважения к воле нации [36].

Впрочем, в 2005 г. Мумджу покинул пост министра культуры и туризма и вышел из ПСР из-за отсутствия возможности воплощать свои идеи в жизнь и тем самым влиять на принимаемые правительством Р.Т. Эрдогана решения [38]. Вскоре примеру политика последовали его ближайшие соратники, объяснившие свой уход тем, что в ПСР перестала существовать внутрипартийная демократия [30].

Идеи ПСР о необходимости обеспечения экономического благополучия и эффективного управления в целом соответствовали ожиданиям значительной части населения Турции. Накануне досрочных парламентских выборов 2002 г. общее социально-экономическое положение турецких граждан было неудовлетворительным. В результате финансового кризиса 2001 г. резко возросла инфляция (88,6% на оптовые товары в конце 2001 г.) [34], а уровень безработицы достиг рекордных значений (в 2001 г. — 8,7%, в 2002 г. — 10,3%) [39].

Согласно проводившимся в апреле 2002 г. социологическим опросам наибольшее беспокойство турецких граждан вызывали именно инфляция (53,2% респондентов) и безработица (24%) [26]. Кроме того, неспособность коалиционного правительства образца 1999 г. справиться с наиболее острыми социально-экономическими проблемами привела к полной его дискредитации в глазах избирателей. Наглядным подтверждением этого стали всеобщие выборы 2002 г., по итогам которых ни одна из трех входивших в состав коалиционного правительства партий не смогла преодолеть 10% избирательный порог и тем самым пройти в меджлис.

Автор концепции консервативной демократии Я. Акдоган объяснял причины электорального успеха своей партии тем, что она смогла дистанцироваться от исламистских корней и создать новую консервативную политическую идентичность. С точки зрения турецкого политика, ПСР добилась победы на всеобщих и муниципальных выборах в 2002 г. и 2004 г., поскольку сделала акцент на умеренности своих взглядов, а также на идее «служения народу» [10].

Идеологические построения ПСР способствовали формированию новых подходов к изучению проблем развития исламского мира. В частности, они имели научную значимость для развернувшихся в 1990—2000-е гг. в мировом экспертном сообществе споров о совместимости ислама и либеральной демократии в мусульманских странах и об эффективности такой модели с точки зрения обеспечения социально-экономического благополучия и стабильности (См. [13; 19; 20; 24; 25]).

Новый импульс этой дискуссии, прежде всего на Западе, придали события начавшейся в 2011 г. в странах Ближнего Востока и Северной Африки «арабской

веснь». Победа на первых же парламентских выборах после свержения светских авторитарных режимов в ряде арабских государств (Тунис, Египет) ранее запрещенных умеренных исламских сил (в первую очередь, движения «Братьев-мусульман») создала ситуацию, при которой опыт ПСР стал рассматриваться как наиболее подходящий для имплементации в арабских республиках. Само турецкое правительство также предпринимало активные усилия для укрепления влияния страны в регионе, используя культурную близость с этими политическими движениями. Дипломатия велась не только по линии министерства иностранных дел, но и по партийной линии.

По мнению многих турецких авторов, результаты деятельности исламистских партий в регионе после 2011 г., как и опыт ПСР после 2002 г., подтверждают предположение, что политический ислам не смог предложить четкой и согласованной программы, альтернативной капитализму и демократии [14. Р. 6]. Правящая партия Турции функционировала внутри светско-демократических рамок прежнего режима, перепределив себя в качестве ориентированной на служение нации социально-консервативной партии с неолиберальной экономической повесткой дня. Она придерживалась исламской риторики, но не пыталась построить исламское государство. Это предполагает продвижение исламской культуры и принципов через демократические институты [14. Р. 7].

Прежде чем давать итоговую оценку роли идеологии в достижении электорального превосходства ПСР, отметим высокую степень влияния идеологического фактора на турецкую политику. Исследования, проводившиеся турецкими политологами, показали, что определяющим фактором в поведении избирателей в Турции является как раз идеологическая позиция партий [12. Р. 235].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ идеологии ПСР свидетельствует, что в целом она соответствует характеристикам, необходимым для обеспечения партийного доминирования. Ее «жесткая» часть заключается в признании демократической конкуренции и современных политических институтов, принципов экономической свободы и важности нравственных ценностей (исламская компонента), что позволяет сохранять традиционное ядро избирателей. При этом религиозная риторика может ослабевать или усиливаться в зависимости от политического момента. Таким образом, исламская идея подчинена национальной; «исламское государство» как проект никогда и нигде не озвучивалось.

Остальные слагаемые идеологии ПСР имеют «гибкий» характер, что обеспечивает ее способность к аккомодации и расширению электоральной поддержки. Они включают либерально-демократические ценности, консерватизм, модернизм, глобализм. Турецкий исследователь С. Тепе справедливо обращает внимание на отсутствие в идеологии партии четких формулировок и размытое описание концепции консервативной демократии, имеющей, по его мнению, очень привлекательный инклюзивный фасад, но не объясняющей ее основных свойств [23. Р. 120].

Таким образом, идеология ПСР по существу представляет собой набор идеологем, которые могут быть выстроены в различных сочетаниях и использованы с различной степенью интенсивности.

Эта идеология вполне отвечает нуждам доминирующей партии в конкретных условиях Турции. Как пишет И. Кудряшова, через национально-цивилизационный дискурс ПСР оказалось возможным не только восстановить историческую преемственность и создать образ новой «Великой Турции», но и стянуть расколы между различными сегментами населения [6. С. 225—229]. Расплывчатость и эклектичность идеологии правящей партии соответствуют логике развития переходного общества при отказе от авторитарных схем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В 2015 г. парламентские выборы проводились дважды – в июне и ноябре. По результатам июньских выборов ПСР утратила большинство в парламенте и была вынуждена начать переговоры о создании коалиционного правительства. Неудача переговоров привела к роспуску парламента и новым выборам, принесшим ей успех (317 мест из 550).
- (2) ПСР имеет непосредственное отношение к исламистскому движению Турции. Лидеры партии Р.Т. Эрдоган и А. Гюль были видными политическими деятелями в составе исламистских Партии благоденствия и Партии добродетели.
- (3) Н. Эрбакан (1926—2011) — основатель движения умеренного политического ислама в Турции, премьер-министр страны в 1996—1997 гг.
- (4) 30 июля 2008 г. Конституционный суд Турции принял решение не запрещать ПСР, отклонив иск А. Ялчинкая. Для закрытия партии требовалось, чтобы за такое решение проголосовало семь из одиннадцати судей КС. Однако за запрет ПСР высказались лишь шесть судей, тогда как пятеро проголосовали против.
- (5) 1 мая 2009 г. — 28 августа 2014 г. — министр иностранных дел Турции; 6 сентября 2014 г. — н. вр. — премьер-министр Турции.
- (6) Османский язык — государственный язык Османской империи, предшественник современного турецкого языка. Принадлежит к огузской подгруппе тюркских языков. В лексике и грамматике имеются арабские и персидские заимствования. В основе османской письменности — адаптированный арабский алфавит.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Волинец С.Б.* Вне партий «хватай всех»: подходы к изучению партий и партийных организаций в современных демократиях (Реферат) // *Политическая наука: Политические партии и партийные системы в современном мире.* 2006. № 1.
- [2] *Дюверже М.* Политические партии. М.: Академический проект, 2000.
- [3] *Зиганишина Г.М.* Ислам в общественно-политической жизни Турции. Москва — Бишкек: КРСУ, 2007.
- [4] *Зубкова А.И.* Мягкая сила Турции: феномен “soap power” как инструмент культурной дипломатии // *Вестник РУДН: серия «Политология».* 2015. № 2.
- [5] *Иванов В.Г.* Агентное моделирование эволюции партийной системы РФ на основе распределений Парето и Хотеллинга. Часть I // *Вестник РУДН: серия «Политология».* 2014. № 4.
- [6] *Кудряшова И.* Стратегии национально-гражданской консолидации: опыт Турции // *Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е.А. Нарочницкой.* М.: Международные отношения, 2014.

- [7] Кудряшова И.В., Матюхин В.В. Турция: Национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3.
- [8] Мелешикина Е.Ю. Доминирование по-русски или мировой феномен? // Политическая наука: Политические партии и партийные системы в современном мире. 2006. № 1.
- [9] Пляйс Я.А. Партийное строительство в России. Анализ диссертационных исследований российских политологов // Полис. Политические исследования. 2007. № 5.
- [10] Akdoğan Y. The Meaning of Conservative Democratic Political Identity // The Emergence of a New Turkey: Democracy and the AK Parti / Ed. by Yavuz M.H. Salt Lake City: The University of Utah Press, 2006.
- [11] Erdoğan R.T. Foreword // The Silent Revolution. Turkey's Democratic Change and Transformation Inventory 2002—2012. — Ankara: Undersecretariat of Public Order and Security Publications, 2013.
- [12] Gümüşçü Ş. The Emerging of Predominant Party System in Turkey // Government and Opposition. April 2013. Vol. 48. Issue 2.
- [13] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the Modern World. N.Y.: Simon and Schuster, 1996.
- [14] Keyman E.F., Gümüşçü Ş. Democracy, Identity, and Foreign Policy in Turkey. London: Palgrave Macmillan, 2014.
- [15] Müftüler-Baç M., Keyman E.F. The Era of Dominant-Party Politics // Journal of Democracy. January 2012. Vol. 1.
- [16] O'Leary B. Britain's Japanese Question: 'Is There a Dominant Party?' // Turning Japanese? Britain with a Permanent Party of Government / Ed. by Margetts H., Smyth G.L.: Lawrence & Wishart, 1994.
- [17] Pempel T.J. Conclusion. One-Party Dominance and the Creation of Regimes // Uncommon Democracies: The One-Party Dominant Regimes / Ed. by Pempel T.J. London: Cornell University Press, 1990.
- [18] Peres, Erdogan in 'Amicable Talks' after Davos Spat // CNN. 30.01.2009. URL: http://edition.cnn.com/2009/WORLD/europe/01/30/davos.erdogan.peres/index.html?eref=time_world.
- [19] Ramadan T. Western Muslims and the Future of Islam. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2004.
- [20] Ramadan T. Radical Reform: Islamic Ethics and Liberation. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2009.
- [21] Spiess C. Democracy and Party Systems in Developing Countries: A Comparative Study of India and South Africa. N.Y.: Routledge, 2009.
- [22] Taşpınar Ö. Turkey: The New Model? // The Islamists Are Coming: Who They Really Are / Ed. by Wright R. Wash.: Woodrow Wilson Center Press, United States Institute of Peace Press, 2012.
- [23] Tepe S. A Pro-Islamic Party? Promises and Limits of Turkey's Justice and Development Party // The Emergence of a New Turkey: Democracy and the AK Parti / Ed. by Yavuz M.H. Salt Lake City: The University of Utah Press, 2006.
- [24] Tibi B. Political Islam, World Politics and Europe: Democratic Peace and Euro-Islam Versus Global Jihad. N.Y.: Routledge, 2008.
- [25] Tibi B. Islam's Predicament with Modernity: Religious Reform and Cultural Change. N.Y.: Routledge, 2009.
- [26] Anketlere göre seçim sonrası TBMM // NTV Kanalı Sitesi. URL: <http://arsiv.ntv.com.tr/news/164671.asp>.
- [27] Akdoğan Y. AK Parti ve Muhafazakar Demokrasi. İstanbul, 2004.
- [28] AKP Seçim Beyannameşi 2002. Herşey Türkiye için. 2002.
- [29] AKP Seçim Beyannameşi 2011. Türkiye Hazır. Hedef 2023. 2011.
- [30] AKP'de Erkan Mumcu ekibinden bir istifa daha // Vatan Gazetesi Sitesi. 08.03.2005. URL: <http://www.gazetevatan.com/akp-de-erkan-mumcu-ekibinden-bir-istifa-daha-48718-gundem>.

- [31] AKP'li aday adayından 'Osmanlı borklü' afiş // *Sözcü Gazetesi*. 25.02.2015. URL: <http://www.sozcu.com.tr/2015/gundem/akpli-aday-adayindan-osmanli-borklu-afis-754901>.
- [32] AKP'li vekil: 90 yıllık reklam arası sona erdi // *Cumhuriyet Gazetesi*. 15 Ocak 2015. URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/siyaset/185737/AKP_li_vekil__Osmanli_nin_90_yillik_reklam_arasi_sona_erd.html.
- [33] Ak Parti'nin milletvekili sayısı Saadet Partisi'ni geçti // *Milliyet*. 15 Ağustos 2001. URL: <http://www.milliyet.com.tr/ak-parti-nin-milletvekili-sayisi-saadet-partisi-ni-gecti---/turkiye/sondakikaarsiv/15.08.2001/79344/default.htm>.
- [34] Enflasyon oranları // *Ekodialog.com*. URL: <http://www.ekodialog.com/istatistik/enflasyon.html>.
- [35] Erdoğan: İsteseler de istemeseler de Osmanlıca öğrenilecek // *Hürriyet*. 8 Aralık 2014. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/27730441.asp>.
- [36] Erkan Mumcu AKP'de // *Hürriyet Gazetesi Sitesi*. 31.08.2002. URL: <http://hurarsiv.hurriyet.com.tr/goster/haber.aspx?id=94709>.
- [37] Muhafazakarlık ve Demokrasi Sempozyumu. 11.01.2004. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/muhafazakarlik-ve-demokrasi-sempozyumu-genel-baskan-yardimcisi-firat-ak-par/4003#1>.
- [38] Türban istifası // *Vatan Gazetesi Sitesi*. 16.02.2014. URL: <http://www.gazetevatan.com/turban-istifasi-47095-gundem/>) (<http://www.gazetevatan.com/akp-de-erkan-mumcu-ekibinden-bir-istifa-daha-48718-gundem/>).
- [39] Türkiye'de 2001 Şubat Krizinin Etkileri // *Atılım Üniversitesi Sitesi*. URL: <http://seal.atilim.edu.tr/turkiyede-2001-subat-krizinin-etkileri>.

UNDERSTANDING DOMINANCE OF THE JUSTICE AND DEVELOPMENT PARTY IN TURKEY: THE IDEOLOGICAL DIMENSION

V.V. Matiuhin

The Department of Comparative Politics
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
under the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

The article examines the ideological dimension of dominance of the Justice and Development Party in the Turkish political process. Analysis of the party's doctrine and its leaders' statements reveals the pivotal elements of the ideology that facilitated strengthening of the JDP's stance as a dominant party, i.e. liberal and democratic values, social conservatism, modernism, globalism and Neo-Ottomanism. These center-right orientations, being vague and eclectic, helped "democratic Islamists" to show both ideological rigidity and flexibility necessary to mobilize broad masses of Turkish voters and to keep long-term public support.

Key words: Justice and Development Party, Turkey, dominant party, ideology, political Islam, center-right orientations.

REFERENCES

- [1] Volinec S.B. Vne partij «hvataj vseh»: podhody k izucheniju partij i partijnyh organizacij v sovremennyh demokratijah (Referat). *Politicheskaja nauka: Politicheskie partii i partijnye sistemy v sovremennom mire*. 2006. № 1.

- [2] Djuverzhe M. Politicheskie partii. M.: Akademicheskij proekt, 2000.
- [3] Ziganshina G.M. Islam v obshhestvenno-politicheskoy zhizni Turcii. Moskva — Bishkek: KRSU, 2007.
- [4] Zubkova A.I. Mjagkaja sila Turcii: fenomen “soap power” kak instrument kul'turnoj diplomatii. *Vestnik RUDN. Serija: Politologija*. 2015. № 2.
- [5] Ivanov V.G. Agentnoe modelirovanie jevoljucii partijnoj sistemy RF na osnove raspredelenij Pareto i Hotellinga. Chast' I. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2014. № 4.
- [6] Kudrjashova I. Strategii nacional'no-grazhdanskoj konsolidacii: opyt Turcii. *Rossija i mir: anatomija sovremennyh processov: Sbornik statej*. Ed. E.A. Narochnickoj. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2014.
- [7] Kudrjashova I.V., Matjuhin V.V. Turcija: Nacional'nye interesy i imperskost'. *Politicheskaja nauka*. 2013. № 3.
- [8] Meleshkina E.Ju. Dominirovanie po-russki ili mirovoj fenomen. *Politicheskaja nauka: Politicheskie partii i partijnye sistemy v sovremennom mire*. 2006. № 1.
- [9] Pljajs Ja.A. Partijnoe stroitel'stvo v Rossii. Analiz dissertacionnyh issledovanij rossijskih politologov. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2007. № 5.
- [10] Akdoğan Y. The Meaning of Conservative Democratic Political Identity. *The Emergence of a New Turkey: Democracy and the AK Parti*. Ed. by Yavuz M.H. Salt Lake City: The University of Utah Press, 2006.
- [11] Erdoğan R.T. Foreword. *The Silent Revolution. Turkey's Democratic Change and Transformation Inventory 2002—2012*. Ankara: Undersecretariat of Public Order and Security Publications, 2013.
- [12] Gümüşçü Ş. The Emerging of Predominant Party System in Turkey. *Government and Opposition*. April 2013. Vol. 48. Issue 2.
- [13] Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of the Modern World. N.Y.: Simon and Schuster, 1996.
- [14] Keyman E.F., Gümüşçü Ş. Democracy, Identity, and Foreign Policy in Turkey. London: Palgrave Macmillan, 2014.
- [15] Müftüler-Baç M., Keyman E.F. The Era of Dominant-Party Politics. *Journal of Democracy*. January 2012. Vol. 1.
- [16] O'Leary B. Britain's Japanese Question: 'Is There a Dominant Party?' *Turning Japanese? Britain with a Permanent Party of Government*. Ed. by Margetts H., Smyth G.L.: Lawrence & Wishart, 1994.
- [17] Pempel T.J. Conclusion. One-Party Dominance and the Creation of Regimes. *Uncommon Democracies: The One-Party Dominant Regimes*. Ed. by Pempel T.J. London: Cornell University Press, 1990.
- [18] Peres, Erdogan in 'Amicable Talks' after Davos Spat. *CNN*. 30.01.2009. URL: http://edition.cnn.com/2009/WORLD/europe/01/30/davos.erdogan.peres/index.html?eref=time_world.
- [19] Ramadan T. Western Muslims and the Future of Islam. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2004.
- [20] Ramadan T. Radical Reform: Islamic Ethics and Liberation. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2009.
- [21] Spiess C. Democracy and Party Systems in Developing Countries: A Comparative Study of India and South Africa. N.Y.: Routledge, 2009.
- [22] Taşpınar Ö. Turkey: The New Model? *The Islamists Are Coming: Who They Really Are*. Ed. by Wright R. Wash.: Woodrow Wilson Center Press, United States Institute of Peace Press, 2012.
- [23] Tepe S. A Pro-Islamic Party? Promises and Limits of Turkey's Justice and Development Party. *The Emergence of a New Turkey: Democracy and the AK Parti*. Ed. by Yavuz M.H. Salt Lake City: The University of Utah Press, 2006.
- [24] Tibi B. Political Islam, World Politics and Europe: Democratic Peace and Euro-Islam Versus Global Jihad. N.Y.: Routledge, 2008.

- [25] Tibi B. *Islam's Predicament with Modernity: Religious Reform and Cultural Change*. N.Y.: Routledge, 2009.
- [26] Anketlere göre seçim sonrası TBMM. *NTV Kanalı Sitesi*. URL: <http://arsiv.ntv.com.tr/news/164671.asp>.
- [27] Akdoğan Y. *AK Parti ve Muhafazakar Demokrasi*. İstanbul, 2004.
- [28] AKP Seçim Beyannamesi 2002. Herşey Türkiye için. 2002.
- [29] AKP Seçim Beyannamesi 2011. Türkiye Hazır. Hedef 2023. 2011.
- [30] AKP'de Erkan Mumcu ekibinden bir istifa daha // *Vatan Gazetesi Sitesi*. 08.03.2005. URL: <http://www.gazetevatan.com/akp-de-erkan-mumcu-ekibinden-bir-istifa-daha-48718-gundem>.
- [31] AKP'li aday adayından 'Osmanlı borklü' afiş. *Sözcü Gazetesi*. 25.02.2015. URL: <http://www.sozcu.com.tr/2015/gundem/akpli-aday-adayindan-osmanli-borklu-afis-754901>.
- [32] AKP'li vekil: 90 yıllık reklam arası sona erdi. *Cumhuriyet Gazetesi*. 15 Ocak 2015. URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/siyaset/185737/AKP_li_vekil__Osmanli_nin_90_yillik_reklam_arasi_sona_erd.html.
- [33] Ak Parti'nin milletvekili sayısı Saadet Partisi'ni geçti. *Milliyet*. 15 Ağustos 2001. URL: <http://www.milliyet.com.tr/ak-parti-nin-milletvekili-sayisi-saadet-partisi-ni-gecti---/turkiye/sondakikaarsiv/15.08.2001/79344/default.htm>.
- [34] Enflasyon oranları. *Ekodialog.com*. URL: <http://www.ekodialog.com/istatistik/enflasyon.html>.
- [35] Erdoğan: İsteseler de istemeseler de Osmanlıca öğrenilecek. *Hürriyet*. 8 Aralık 2014. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/27730441.asp>.
- [36] Erkan Mumcu AKP'de. *Hürriyet Gazetesi Sitesi*. 31.08.2002. URL: <http://hurarsiv.hurriyet.com.tr/goster/haber.aspx?id=94709>.
- [37] Muhafazakarlık ve Demokrasi Sempozyumu. 11.01.2004. URL: <http://www.akparti.org.tr/site/haberler/muhafazakarlik-ve-demokrasi-sempozyumu-genel-baskan-yardimcisi-firat-ak-par/4003#1>.
- [38] Türban istifası. *Vatan Gazetesi Sitesi*. 16.02.2014. URL: [\(http://www.gazetevatan.com/akp-de-erkan-mumcu-ekibinden-bir-istifa-daha-48718-gundem/\)](http://www.gazetevatan.com/turban-istifasi-47095-gundem/)
- [39] Türkiye'de 2001 Şubat Krizinin Etkileri. *Atılım Üniversitesi Sitesi*. URL: <http://seal.atilim.edu.tr/turkiyede-2001-subat-krizinin-etkileri>.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННЫХ КОНФРОНТАЦИЯХ

В.А. Федоров, А.В. Борхсениус

Кафедра государственного и муниципального управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье проанализированы новые роли СМИ в современном информационном пространстве, рассмотрены основные приемы и технологии целенаправленного препарирования, смыслового искажения и эмоциональной окраски передаваемой информации. Оценивается значение средств массовой информации как основного орудия ведения информационных войн в современном геополитическом пространстве. Приводятся конкретные примеры и приемы манипулирования информацией.

Ключевые слова: роли СМИ, информационное пространство, когнитивное пространство, интерпретации медийной информации, фальсификация, манипуляции общественным сознанием, информационная война.

Современный мир характеризуется разрушением ряда привычных нам границ. Они стираются между некоторыми странами и регионами под влиянием процессов глобализации, в стремлении к экономической кооперации и для упрощения движения финансовых потоков. Наблюдаются отклонения от общепринятых норм в науке и искусстве, ломаются традиции, веками возвращаемые теми или иными народами. Основные сферы человеческой жизни — политика, экономика, культура, социальная сфера — перемешиваются и подвергаются взаимовлиянию. В конце концов, стирается граница между реальностью и виртуальностью, рациональностью и иррациональностью. Лучшее других институтов к подобным изменениям приспособились СМИ, которые в тоже время активно влияют на эти изменения.

Изначально средства массовой информации появились в жизни людей как средство для коммуникации, призванное упростить и улучшить наш быт. Но, цитируя Ги Дебора, «это новшество обернулось настоящим Троянским конем» [5. С. 10]. Сами по себе средства коммуникации не являются ни добром, ни злом, просто средством. Но стоит понимать, что характеристика зависит от содержания, а содержание от того, в чьих руках средство находится.

Первые СМИ создавались как ценные и не для всех доступные средства для передачи информации, служили медиатором между человеком и реальным событием. В конце XIX в. зародилась «желтая пресса», которая отличалась от серьезных изданий прежде всего доступностью для людей с небольшими доходами, большими тиражами, простотой изложения, оперативностью подачи материалов, ориентацией на сплетни, освещение скандалов, преступлений и т.п. Она, как тогда, так и сейчас, призвана скрасить досуг ее неискушенному потребителю.

Сегодня с их широким распространением увеличилось и количество ролей, осуществляемых ими в социальном и информационно-коммуникативном пространстве.

Однако первой стоит рассмотреть роль СМИ как *массовика-затейника*. Многочисленные развлекательные шоу занимают больше 60% эфира на телевидении. Это глобальная индустрия развлечений, которая позволяет отвлечь обывателя от насущных проблем. Досугово-развлекательный сектор — одна из важнейших составляющих экономик развитых стран, которая включает в себя кино, музыку, литературу, рекламу, журналистику и многое другое. Одновременно с этим развлекательные шоу, многочисленные сериалы, кинофильмы низкого качества активно и незаметно влияют на общественное сознание. Понижая общий уровень культуры, провоцируя агрессию, внедряя идеологию консюмеризма, предлагая мифы и искаженные когнитивные стереотипы, они постепенно меняют общественное сознание. Учитывая, что средства массовой информации и коммуникации находятся в руках небольшого числа гигантских медиа-корпораций, мы должны понимать, что и сознание аудитории они пытаются изменить в соответствии со своими социально-экономическими и политическими интересами и целями.

СМИ также могут выступать в роли *«творца»*. Очень часто в медиа-сфере незначительные события или некоторые стороны события неоправданно раздуваются. Также «создаются» искусственные информационные конструкты. В художественной форме пример одного такого конструкта описан в широко известном пророческом кинофильме «Хвост виляет собакой», когда СМИ в сотрудничестве с политтехнологами «создают» событие — войну с террористической албанской группировкой. Этот фильм предшествовал военной операции НАТО «Союзная сила» (Operation Allied Force), бомбардировкам Союзной Республики Югославия и интервенции вооруженных сил НАТО на ее территорию в 1999 г.

К ярким примерам конструирования события относятся кадры, растиражированные большим количеством телеканалов по всему миру, где 15-летняя девочка, якобы кувейтская беженка, рассказывала, что она видела своими глазами, как иракские солдаты вытащили младенцев-кувейтцев из роддома и положили их на бетонный пол умирать. Девочка казалась убедительной, плакала. Этот рассказ особенно часто повторялся по американскому ТВ перед операцией «Буря в пустыне». Имя девушки не разглашалось под тем предлогом, что ее семья в Кувейте может подвергнуться преследованию со стороны солдат Саддама Хусейна. Ее свидетельства неоднократно упоминались Президентом США Джорджем Бу-

шем-старшим в рамках активной предвоенной пропагандистской кампании. Эти телекадры также повлияли на принятие американским Сенатом решения о вводе войск на Ближний Восток.

Только после интервенции США в Ирак в 1992 г. было доказано, что описанное интервью было подделкой (fake). Беженка оказалась дочерью кувейтского посла в Соединенных Штатах, которая никак не могла быть очевидцем событий в Кувейте. К настоящему времени «Показания Наирь» можно считать классическим примером такого вида фальсификации, как искусственный информационный конструкт.

Для этого и для многих других видов информационных фальсификаций характерно, что их трансляция осуществляется скоординировано, массировано и крайне интенсивно, в то время как их опровержение сильно запаздывает, имеет слабое информационное поле, оставаясь неизвестным большей части аудитории.

К схожему виду фальсификации можно отнести ставшие уже классическими примеры многочисленных информационных подлогов во время грузино-осетинского конфликта в 2008 г. Так, крупный британский телеканал «Sky News» в одном из новостных сюжетов показал видеоряд об обстреле сел Южной Осетии и столицы республики грузинской артиллерией в ночь на 8 августа, кадры сопровождалось сообщением, что «Россия ведет обстрел территории Южной Осетии, входящей в состав Грузии». Подобный подлог совершил и испанский телеканал RTVE, а также данное сообщение повторил еще ряд телеканалов, печатных и онлайн изданий. Повторение информационного подлога позволило придать ему правдоподобность и закрепить эффект его манипулятивного воздействия на общественное мнение.

Стоит отметить, что ни один источник, ни один журналист не понес наказания, откровенная ложь была мельком представлена всего лишь как случайно допущенная ошибка. Массовая аудитория осталась в неведении, данные телеканалы у нее по-прежнему пользуются доверием.

Еще одна роль средств массовой информации, которая выполняется ими ежедневно — это роль *интерпретатора*, который занимается истолкованием событий. Каждое информационное сообщение сопровождается комментариями, а порой и оценкой происходящего. Более того, коммуникатор может преподносить информацию в том или ином эмоциональном ключе, тем самым влияя на эмоциональное состояние получателя сообщения и подталкивая его к определенным умозаключениям и действиям.

Также следует отметить роль СМИ как *непосредственного участника событий*. Имеется ввиду, что различные средства массовой информации, благодаря своим возможностям влиять на общественное сознание и мобилизовать общество, могут влиять и на ход событий, то есть изменять реальность либо препятствовать изменениям. Примером могут служить коррупционные скандалы. Если сообщение о проступке должностного лица попадает в газеты и на телевидение, а потом активно обсуждается, привлекая все большее количество аудитории, связывает поведение конкретного человека с проблемами «наверху», то «верхи» счи-

тают себя обязанными отреагировать и наказать виновного, а возможно и невиновного, если на него указали журналисты.

То есть СМИ, привлекая внимание к проблеме, подталкивают заинтересованные силы к какой-либо реакции на нее. Если внимание не будет обращено, то и проблема может остаться нерешенной. Возникает вопрос: в какой мере медийная информация отражает общественное мнение, а в какой мере она его создает? Является ли все еще общество и общественное мнение главной правящей силой в демократических странах?

Некоторые исследователи (Ж.-Л. Серван-Шрайбер, Т. Мейер, У. Росту, Д. Белл и другие) ставят СМИ в один ряд с законодательной, исполнительной и судебной властью, именуя данный феномен как «четвертую власть». Представляется, что в силу своей всеохватности и постоянно растущих возможностей они способны влиять на формирование круга важнейших социально-экономических вопросов страны и на процесс принятия решений, касающихся этих вопросов. Отсюда вытекает следующая роль средства массовой информации — роль *председателя, формирующего повестку дня традиционных ветвей власти*. Оставим пока в стороне непростой вопрос о том, за какой ветвью власти, в какой сфере и в какой мере остается право принятия окончательного решения, однако заметим, что именно руководители СМИ отбирают события, на которые аудитории следует обращать внимание, кого считать «героем дня», где черное и белое. Стоит обратить внимание на ленты новостей ведущих информационных служб, первые полосы газет и новостные выпуски — именно они определяют также и политическую повестку дня.

Все эти роли даже не двуликого, а многоликого Януса-СМИ делают его эффективным оружием в войнах нового поколения — информационных.

Во времена холодной войны газеты, радио и телевидение осуществляли свое влияние открыто, с помощью пропаганды. Пропагандистская машина в Советском Союзе управлялась непосредственно партией, а на Западе единая стратегия пропаганды против идейного противника разрабатывалась политиками вместе с владельцами крупных СМИ.

Сегодня «цивилизованные демократичные» страны используют возможности современных средств коммуникации для скрытого манипулирования общественным сознанием. Манипуляции — целый комплекс технологий, способов и приемов скрытого управления людьми с целью принудить их действовать или бездействовать часто вопреки собственным интересам. Многие специалисты по изучению манипулятивного управления общественным сознанием в своих работах выделяют главную особенность данного типа воздействия — латентность. Считается, что если раскрываются источники, цель, способ и сам факт манипулирования, то управлять сознанием объекта уже невозможно. Современные медиа, благодаря вышеописанным ролям, являются эффективнейшим средством манипулирования, которому удастся изменять сознание и подменять ценности. Таким образом, СМИ являются орудием в руках противоборствующих сторон информационного фронта.

Средой информационных конфликтов выступает информационное пространство. Оно же предоставляет СМИ широкие возможности манипулирования общественным сознанием.

Рассмотрим структуру информационного пространства. Информационная среда, согласно директору Таврического информационно-аналитического центра, политологу А.В. Бедрицкому, существует в трех измерениях (рис. 1):

- 1) физическое — материальный мир;
- 2) информационное — пространство, где информация создается, обрабатывается и хранится;
- 3) когнитивное — в человеческом сознании [1. С. 87].

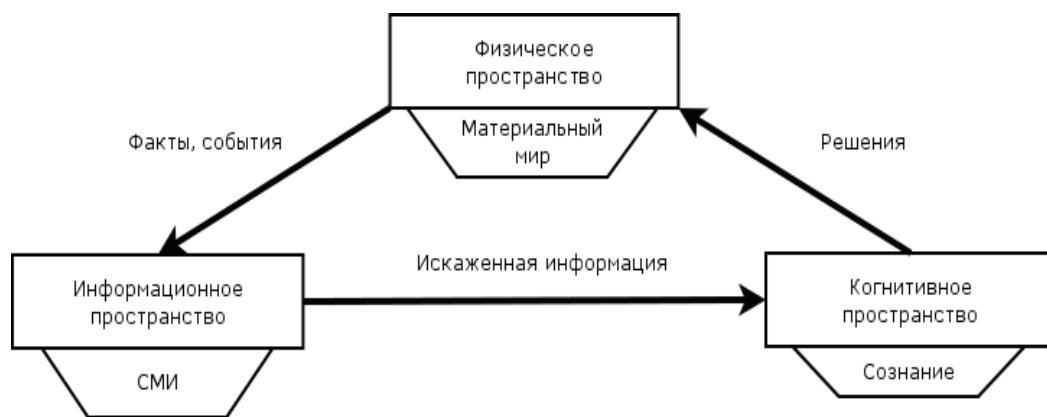

Рис. 1. Измерения информационной среды по А.В. Бедрицкому

Манипулятивное искажение сообщения в информационном пространстве происходит следующим образом. События существуют в физическом измерении. Процесс их искажения и распространения осуществляется в информационном пространстве медиатором. Далее искаженная информация, попадая к реципиенту, начинает трансформировать когнитивное пространство. Человек под влиянием определенных установок и стереотипов начинает действовать (или бездействовать) в физической реальности.

Сообщения из информационного пространства не всегда воздействуют ситуативно. Существует «*эффект накопления*»: ежедневные медиа-сообщения аккумулируются в когнитивном пространстве, изменяя его постепенно и глубоко, на уровне подсознания. Данный феномен способствует изменению социальных и политических ориентаций, изменению ценностей, деформации мировоззрения. «Эффект накопления» возможен при использовании простейшего геббельсовского приема — повторения. Современные СМИ используют повторение гораздо продуктивнее благодаря:

- а) повторению идентичной или подобной информации (порой абсурдной либо ничем не подтвержденной) различными медиа-источниками;
- б) повторению, которое осуществляется «экспертами» и лидерами мнений;
- в) повторению «людьми из народа», «участниками событий».

Искажения информации можно добиться также путем монтажа. Согласно профессору РУДН В.А. Федорову манипулятивной основой монтажа является «возможность соединения и выстраивания имеющей единую сюжетную (смысловую) линию передачи» [14. С. 335]. Примером является интервью телеканалу CBS Президента России Владимира Путина. Согласимся с тем, что интервью для того, чтобы уместить в 20 минут эфира, должно было быть сокращено. Но сравнивая с полной стенограммой, опубликованной на официальном сайте kremlin.ru, можно увидеть, что монтаж носил манипулятивный характер. Были вырезаны высказывания Президента по Минским соглашениям, а также комментарий касательно неправомερных действий США в Ливии и Сирии. Пример из текста: «Мы уже проходили это, я уже упоминал Ливию. Только что, совсем недавно это было. *Соединенные Штаты активно помогали разрушать эти государственные институты* (прим. — обвинение было вырезано). Хорошие они были или плохие — это другое дело. Но они разрушены, после этого Соединенные Штаты понесли тяжелые утраты, в том числе и гибель своего посла. Понимаете, к чему это приводит?» [9]. Таким образом, искажено очень важное сообщение — наше государство обвиняет США в ситуации в Ливии и не скрывает это. Необходимо также упомянуть, что интервью состоялось в преддверии ожидаемого выступления главы РФ в генеральной ассамблее ООН. Искажив при помощи монтажа видение международных вопросов российским Президентом, которое он выразил в полной версии, телеканал заранее подготовил общественное мнение к критическому восприятию речи лидера на ассамблее.

Монтаж часто используется не только для произвольного удаления важных фрагментов сообщения, но он может быть использован для «вклейки» более или менее сюжетно подходящих аудио и/или видеоматериалов, взятых из других сообщений и источников и специально изготовленных фэйков. Например, изображения российских танков, сделанные в 2008 г. в Северной Осетии, изначально появились в социальных сетях как фото, якобы сделанные некими анонимными очевидцами в Донбассе, которые затем были растиражированы многими западными СМИ как наглядное свидетельство вторжения российских войск на Украину.

Жан Бодрийяр отмечал, что необработанное реальное событие сегодня не является материалом медийного обмена. Информация становится «доступной потреблению, только будучи отфильтрованной, расчлененной, переработанной всей индустриальной цепью ее производства» [2. С. 164].

Следует признать, что производство и массовое распространение медийной информации превратилось в одну из ведущих отраслей современной экономики. Содержание, контент сегодня представляют собой товар, который создается коллективом — редакцией. Ими же производится «упаковка» сообщения, которое распространяется по различным каналам, количество которых растет благодаря процессу конвергенции. Благодаря массовому производству товар этот дешевый.

Товар в зависимости от СМИ (производителя) и заказчика (владельца СМИ и объекта лояльности) имеет и свою упаковку, и способ продажи (подачи). Также сам объект лояльности может быть источником и предоставлять информацию

журналистам. Таким образом, искажение может зависеть от того, кому лояльно СМИ или кто является его владельцем. Согласованное действие СМИ при подаче информации «в необходимом ключе» достигается с помощью объединенных редакций и единой схемы управления, основанных на единых технологических и экономических платформах [10].

Целенаправленные искажения информации в СМИ носят скорее шаблонный характер, отображающий лояльность к определенной группе интересов, формирующих мнения аудитории по тому или иному вопросу. Группа тождественных или аналогичных интерпретаций создает стереотипы. Стереотипы — форма, повторяющаяся без изменений в различных ситуациях, не зависящая от контекста. СМИ, как правило, оперируют социальными стереотипами. Достаточно наглядное определение социального стереотипа, на наш взгляд, было дано Уолтером Липманом: «Это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой „картинки“ мира „в голове“ человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов» [19. С. 422].

Создание стереотипов — по У. Липману — это метод, с помощью которого общество пытается категоризировать людей и события.

Стереотип — это полезный феномен, благодаря которому в обществе достигается взаимопонимание. Когда мы изучаем язык, в процессе воспитания и социализации мы овладеваем стереотипами, характерными для того или иного общества. Стереотипы включают ассоциативное мышление. А. Моль писал о том, что «...логическая мысль лишь фрагментарное участие в убеждении, выступая в виде коротеньких последовательностей, связующих соседние понятия в поле мышления» [12. С. 128]. Манипуляторы в своих целях формируют деформированные или чуждые когнитивные стереотипы. Используя повторение и «эффект накопления», насаждаемые деформированные стереотипы могут коренным образом изменить когнитивное пространство социума.

Попадая из физического пространства в информационное, сообщение проходит ряд фильтров-трансформаторов масс-медиа, после чего в той или иной степени искажается. Эти фильтры и есть та самая «индустриальная цепь производства», о которой мы упоминали выше.

Перечислим эти медиа-фильтры:

- 1) фильтр «источника» — согласно модели Гайбера-Джонсона, информация просто так не попадает в руки журналиста: журналист в обмен на утрату независимости получает возможность работать с важной информацией, должностное лицо контролирует доступ к «информационной кормушке» [6. С. 67];
- 2) персональный — личная оценка журналистом;
- 3) публичный — на истолкование информации влияют вкусы и ожидания публики, ценности, которые господствуют в обществе;
- 4) технологический — форма подачи, стиль, объем информации, степень эмоциональности и другие характеристики.

После того как информация проходит все эти фильтры, мы получаем искаженный «медиа-образ». При частом повторении «медиа-образ» иногда становится

деформированным когнитивным стереотипом. Такие стереотипы решают совершенно определенную задачу — донести информацию потребителю в необходимом ключе, снизив порог недоверия так, чтобы она легко усвоилась в качестве данности и факта.

Далее хотелось бы привести пример из недавних событий. 4 октября 2015 г. в результате американского авиаудара в афганском городе Кундуз был уничтожен госпиталь международной организации «Врачи без границ», в результате чего погибли 22 человека. Это событие. Факт, ненагруженный эмоциями или посторонними смыслами.

Как его преподнесли СМИ и официальные источники?

В Министерстве обороны США заявили, что удар проводился против лиц, представляющих угрозу (*individuals «who were threatening the force»*), а уничтоженный гражданский объект, раненные и убитые мирные граждане — сопутствующий ущерб (*collateral damage*).

Сопутствующий ущерб — некий технический термин. Он не требует понимания того, как много человеческих жизней было унесено, не говоря уже о признании своей вины. К тому же эта фраза, вброшенная в СМИ в первые 48 часов, проглатывается и далее уже не вызывает интереса или споров.

Президент, в свою очередь, назвал это трагическим инцидентом (*«the tragic incident»*). Слово «инцидент» должно подтолкнуть нас к мысли, что это лишь случайность, и виновных здесь нет. В русскоязычных словарях «инцидент» — недоразумение, неприятное происшествие. В англоязычных словарях данный термин обозначает ровно тоже самое — *«something that occurs casually in connection with something else»*.

Авторитетное издание *New York Times*, описывая произошедшее и вплетая слова очевидцев, упрямо избегают каких-либо оценочных суждений в сторону военного командования и оценки операции США в Афганистане. Но есть тонкий момент: *«согласно докладу ООН, США ответственны лишь за 1% жертв среди гражданского населения, тогда как талибы — за 70%»* [22]. Таким образом, журналист А. Дж. Рубин, манипулируя цифрами, скрывая за процентами истинное количество погибших, пытается оправдать действия американских военных с помощью схемы «жертвы во имя спасения» и показать, кто является злом на самом деле.

CBS News выносит в заголовок статьи основной посыл, избегая указания на виновного: «Авиаудар мог послужить причиной „сопутствующего ущерба“ в Афганистане» (*«Strike may have caused Afghan «collateral damage»»*). Далее следуют еще более странные строки: *«остается неясным, кто бомбил больницу»*; *«Организация „Врачи без границ“ утверждает, что „все признаки“* (в кавычки взял редактор, чтобы внести недоверие к словам очевидцев) *указывают на виновность международной военной коалиции* (опять же не США, не НАТО, а расплывчатый термин)» [23].

В данной ситуации надо учитывать, что «Врачи без границ» — это уважаемая международная организация, ее сложно демонизировать или обвинить во лжи.

Ее сотрудники на хорошем английском дают абсолютно ясные комментарии и интервью. В связи с этим американцам пришлось вбрасывать еще более туманные и двусмысленные заявления и оправдываться.

Так, Fox News, The Washington Post и ряд других СМИ продвигают историю о том, что боевики использовали больницу как базу. Приводятся анонимные источники из Министерства обороны: «**инцидент** можно было бы избежать, если бы талибы не использовали гражданских в качестве живого щита». Вместо слова «больница» газеты и журналы уже используется слово «база» (base). Таким образом, официальные источники и журналисты, лояльные администрации, как бы подтверждают нанесение авиаударов, но уже вроде не по гражданскому объекту, а по некой «базе» и, тем самым, оправдывают это «высокой целью» — уничтожение талибов и спасение гражданских.

Крупнейшие европейские СМИ, такие как испанский El Pais [16], французский Le Monde [18], цитируют американского генерала Джона Кэмпбелла и называют авиаудар «ошибкой». Также активно развивается линия, что атака была произведена по просьбе афганских военных, опять же в оправдание действий американцев, хотя сотрудники больницы не подтверждают присутствия террористов на момент бомбардировки в госпитале [4].

И вновь заметим, что некоторые российские средства массовой информации, к сожалению, вторят своим западным коллегам. В них на первый план выходят такие заголовки, как «Губернатор Кундуза: больница „Врачей без границ“ была базой талибов» [8] и «США обстреляли госпиталь в афганском Кундузе „по ошибке“» [13] (Коммерсант.ru), «Губернатор Кундуза: „Врачи без границ“ покрывали талибов» [7] (Vesti.ru). Все указанные публикации почти полностью повторяют журналистов NBC News и Washington Post, публикации больше похожи на перевод, нежели на попытку собственного изложения событий. Большинство же крупных отечественных СМИ обошлись только кратким сообщением.

Мы видим, что первичная информация в течение нескольких дней подвергалась цензуре и искажению. Информация проходила все вышеописанные медиафильтры и при помощи казуистики принимала форму, необходимую для оправдания действий американских военных в глазах общественности.

Рассмотрим еще один пример. Пример противоположный, который относится непосредственно к информационной войне против России. Событие: Российская авиационная группа, размещенная на сирийском аэродроме «Хмеймим», наносит точечные удары по объектам международной террористической организации ИГИЛ.

Информации при ее искажении придаются те или иные смысловые оттенки.

Например, многие СМИ Запада употребляют слово «**бомбардировки**» (bombing), тогда как большинство средств массовой информации внутри нашей страны и официальные источники используют термины «авиаудары» и «боевые вылеты».

Термин «бомбардировки» явно указывает на агрессивный характер действий, и тем самым получатель такой информации вводится в заблуждение и у него создается превратное представление (misconception) о действиях российской авиации.

Далее то, что официальный источник — Министерство обороны — называет «операция в Сирии», большинство иностранных СМИ называют «**интервенцией**» (intervention). Интервенция — это вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого государства, нарушающее его суверенитет. Также отметим, что все виды интервенции несовместимы с Уставом ООН и запрещены международным правом. Таким термином журналисты характеризуют операцию, которая была полностью согласована с государственной властью Сирии. Стоит полагать, что дело не в неграмотном использовании термина, а в их подмене — в манипуляционной интерпретации события.

Перейдем к рассмотрению источников. Американское издание «Bloomberg» уже в заголовке привязывает Россию (а конкретнее — его лидера) к информационной кампании Украины: «Путин в Сирии — то же, что и Путин на Украине».

«Он будет неизбежно и безжалостно добиваться того, чтобы его союзники захватили территории (territorial gains) и улучшили тем самым свои переговорные позиции, а его дипломатическая и пропагандистская машина (diplomacy and propaganda machine) будет делать все для того, чтобы создать дымовую завесу вокруг его истинных планов и действий» [15].

Вторая строка первого абзаца изобилует оценочными суждениями и подменой понятий. Законное правительство Сирии названо «союзниками», а наши цели — территориальными захватами. Характеристика действий российского Президента охарактеризована как «неизбежная и безжалостная», в конце делается вывод о том, что истинные цели скрыты. Также в лучших традициях информационного соперничества времен Холодной войны используется термин «дипломатическая и пропагандистская машина» — это должно оживить в памяти аудитории все стереотипы, навязанные еще при существовании СССР.

Далее заголовок «Foreign Affairs»: «Undeterred in Syria (дословно — «Недопуганные в Сирии»)). Как Запад потерял Крым и Сирию».

В статье решения и действия страны связываются деятельностью Президента плюс делаются ничем не обоснованные негативные выводы по поводу будущего региона: «Ситуация на местах вероятнее всего **продолжит ухудшаться**, а стремление Путина **подорвать интересы Запада** будет расти».

Два отдельно стоящих факта — события на Украине и в Сирии — в СМИ активно привязываются друг другу, чтобы показать, что все это связано с еще одним стереотипом — «**имперскими амбициями**» нашей страны.

*«Однако российская **интервенция** в Сирию вызывает гораздо больше опасений. Она не только превосходит **интервенцию России на Украину** по характеру военных операций, она также, вероятно, заставит страны Персидского залива во главе с Саудовской Аравией в значительной мере увеличить поддержку антиправительственных суннитских повстанческих группировок в Сирии»* [21]. Далее читателя откровенно пугают тем, что это не просто операция, а «**малая мировая война**», которую развязала Российская Федерация.

Еще одним примером искажения информации в целях манипуляции мировым общественным сознанием является редакционная статья британского издания

The Guardian «Взгляд The Guardian на российское вмешательство в Сирии: смешанные мотивы»: *«В то время как серьезное ослабление ИГИЛ представляется маловероятным, российская поддержка с воздуха, которая, как ясно уже сейчас, (кому ясно?) будет направлена против ряда оппозиционных режиму группировок, будет способствовать укреплению режима Асада, по крайней мере в краткосрочной перспективе, а это, за отсутствием других событий, только продлит войну и увеличит страдания гражданского населения»* [20]. Это сообщение, по сути, не является информативным. Оно скорее имеет не допускающий возражений оценочный характер. Тут мы также видим безапелляционный негативный «прогноз», который в силу действия «эффекта Эдипа» действует на сознание и, соответственно, на поведение получателя сообщения.

На государственном уровне Министерством обороны РФ уже признан факт существования информационных атак со стороны западных СМИ в отношении военной операции РФ в Сирии [11]. Также МИД РФ в лице официального представителя М.В. Захаровой отмечает, что одна из целей подобных информационных кампаний состоит в «формировании общественного мнения, чтобы объяснить свои действия и оправдать давление, которое постоянно оказывается на Россию. С другой стороны, особо важные, сенсационные материалы СМИ ложатся, в том числе, в основу докладов международных организаций» [8] (имеется ввиду Секретариат ООН).

В качестве ответа на эту кампанию Министерство обороны и Министерство иностранных дел РФ используют распространение официальной информации, но и она подвергается информационным атакам. Например, после опубликования Министерством обороны сообщения о проведении операции российской авиацией против террористов ИГИЛ в провинции Идлиб в различных СМИ (Reuters, The Daily Telegraph, Al Jazeera и др.) была распространена информация со ссылкой на неких анонимных сирийских гражданских активистов о том, что Россия нанесла авиаудар по мечети в городе Джиср эш-Шугур. Представители Минобороны выступили с опровержением, представив СМИ и общественности аэрофото-снимки мечети. Но соответствие данных снимков реальности было поставлено под сомнение Элиотом Хиггинсом, известным британским блогером и аналитиком-любителем, основателем веб-сайта Bellingcat.com, финансируемого общественной кампанией Kickstarter [17]. Хиггинс на страницах своего сайта заявил, что Министерством обороны РФ были продемонстрированы снимки другой мечети. Этот его вывод сразу был растиражирован крупными западными СМИ и зависимыми от них информационными сетями.

Таким образом, мы видим, что современное медиа-пространство изобилует тенденциозной информацией манипулятивного характера. Аудитории преподносятся уже готовые и разжеванные мнения, прогнозы, оценки, а гражданам остается только молчаливо, пассивно соглашаться с позицией четвертой власти.

К сожалению, современное состояние в сфере предоставления информации, особенно информации политической, требует от нас пристального критического взгляда. Глобализация СМИ и растущие возможности сети Интернет вкупе с со-

вершенствующимися возможностями в области психологии и психоанализа создают новые все более эффективные возможности манипулирования сознанием и поведением людей.

Рассмотренные нами роли СМИ являются свидетельством части манипулятивных возможностей, которые активно используются в ходе противоборства в информационном пространстве в наши дни. Рамки данной статьи не позволяют описать все известные на данный момент технологии искажения информации, но заметим, что их количество растет с расширением границ и возможностей информационных войн.

В заключение добавим, что основной задачей науки в сфере информационно-противоборства и участия в нем СМИ, на наш взгляд, является оперативное выявление и раскрытие новых форм вмешательства в информационную и когнитивную сферы государства в условиях информационной конфронтации, совершенствование способов информационно-психологической защиты всех слоев населения, отдельных общественно-экономических и государственных структур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бедрицкий А.В.* Информационная война: концепции и их реализация в США. М.: РИСИ, 2008.
- [2] *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 1970.
- [3] Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой. Москва, 29 октября 2015 года. URL: http://www.mid.ru/web/guest/activity/compatriots/forum/-/asset_publisher/QPhCKwsLtu5Z/content/id/1906177#sel=31:8,31:65.
- [4] Врачи без границ. URL: <http://www.ru.msf.org>.
- [5] *Ги Дебор.* Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2011.
- [6] *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. М.: Прометей, 2004.
- [7] Губернатор Кундуза: «Врачи без границ» покрывали талибов. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2671443&2671443>.
- [8] Губернатор Кундуза: больница «Врачей без границ» была базой талибов. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2825104>.
- [9] Интервью В.В. Путина американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380>.
- [10] *Луканина М.В.* Текст средств массовой информации и конвергенция. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm>.
- [11] Минобороны потребовало от стран НАТО объяснить их заявления по Сирии. URL: <https://news.mail.ru/politics/23773912/?frommail=1>.
- [12] *Моль А.* Социодинамика культуры. М.: ЛКИ, 2008.
- [13] США обстреляли госпиталь в афганском Кундузе «по ошибке» // Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2826269>.
- [14] *Федоров В.А.* Методологические принципы прогнозирования и управления научно-техническими инновациями: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2006.
- [15] *Bershidsky L.* Putin in Syria Is Just Like Putin in Ukraine. URL: <http://www.bloombergsview.com/articles/2015-10-01/putin-in-syria-is-just-like-putin-in-ukraine>.
- [16] Estados Unidos asume el “error” de atacar el hospital de Kunduz // El Pais. 06.10.2015. URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/10/06/actualidad/1444144029_183363.html.

- [17] *Higgins E.* Bellingcat, for and by Citizen Investigative Journalists. URL: <https://www.kickstarter.com/projects/1278239551/bellingcat>.
- [18] Les Etats-Unis rejettent la responsabilité de la bavure de Kunduz sur les Afghans // *Le Monde*. 05.20.2015. URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2015/10/05/les-etats-unis-rejettent-la-responsabilite-de-la-bavure-de-kunduz-sur-les-afghans_4782883_3210.html.
- [19] *Lippman W.* Public Opinion. N.Y., 1922.
- [20] The Guardian View on Russian Intervention in Syria: Mixed Motives // *The Guardian*. 01.10.2015. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/oct/01/the-guardian-view-on-russian-intervention-in-syria-mixed-motives>.
- [21] *Stacey J.A.* Undeterred in Syria // *Foreign Affairs*. 02.10.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2015-10-02/undeterred-syria>.
- [22] *Rubin A.J.* Airstrike Hits Doctors without Borders Hospital in Afghanistan // *NY Times*. 04.10.2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/10/04/world/asia/afghanistan-bombing-hospital-doctors-without-borders-kunduz.html?_r=0.
- [23] U.S.: Strike May Have Caused Afghan “Collateral Damage” // *CBS News*. URL: <http://www.cbsnews.com/news/us-airstrike-afghanistan-doctors-without-borders-hospital-army>.

MEDIA TECHNOLOGIES AND THEIR ROLE IN THE INFORMATION WARFARE

V.A. Fedorov, A.V. Borhsenius

The Department of Public Administration
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the new role of the mass media in the modern information space, the basic techniques and technologies of focused preparation, semantic distortion and emotional coloring of the transmitted information. The value of the mass media is estimated as the main weapon of the information warfare in the modern geopolitical space. Specific examples and techniques for manipulating information.

Key words: the role of mass media, information space, cognitive space, the interpretation of media, falsification, manipulation of public opinion, the information warfare.

REFERENCES

- [1] *Bedrickij A.V.* Informacionnaja vojna: koncepcii i ih realizacija v SShA. M.: RISI, 2008.
- [2] *Bodrijar Zh.* Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury. Per. s fr. E.A. Samarskoj. M.: Respublika; Kul'turnaja revoljucija, 1970.
- [3] Brifing oficial'nogo predstavitelja MID Rossii M.V. Zaharovoj. Moskva, 29 oktjabrja 2015 goda. URL: http://www.mid.ru/web/guest/activity/compatriots/forum/-/asset_publisher/QPhCKwsLtu5Z/content/id/1906177#sel=31:8,31:65.
- [4] *Vrachi bez granic.* URL: <http://www.ru.msf.org>.
- [5] *Gi Debor.* Obshhestvo spektaklja. M.: Opustoshitel', 2011.
- [6] *Grachev M.N.* Politicheskaja kommunikacija: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory razvitiya: Monografija. M.: Prometej, 2004.

- [7] Gubernator Kunduza: «Vrachi bez granic» pokryvali talibov. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2671443&2671443>.
- [8] Gubernator Kunduza: bol'nica «Vrachej bez granic» byla bazoj talibov. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2825104>.
- [9] Interv'ju V.V. Putina amerikanskomu zhurnalistu Charli Rouzu dlja telekanalov CBS i PBS. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380>.
- [10] Lukanina M.V. Tekst sredstv massovoj informacii i konvergencija. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/lukanina-06.htm>.
- [11] Minoborony potrebovalo ot stran NATO ob#jasnit' ih zajavlenija po Sirii. URL: <https://news.mail.ru/politics/23773912/?frommail=1>.
- [12] Mol' A. Sociodinamika kul'tury. M.: LKI, 2008.
- [13] SShA obstreljali hospital' v afganskom Kunduze «po oshibke». *Kommersant*. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2826269>.
- [14] Fedorov V.A. Metodologicheskie principy prognozirovaniya i upravlenija nauchno-tehnicheskimi innovacijami: Monografija. M.: Izd-vo RUDN, 2006.
- [15] Bershidsky L. Putin in Syria Is Just Like Putin in Ukraine. URL: <http://www.bloombergview.com/articles/2015-10-01/putin-in-syria-is-just-like-putin-in-ukraine>.
- [16] Estados Unidos asume el “error” de atacar el hospital de Kunduz. *El Pais*. 06.10.2015. URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2015/10/06/actualidad/1444144029_183363.html.
- [17] Higgins E. Bellingcat, for and by Citizen Investigative Journalists. URL: <https://www.kickstarter.com/projects/1278239551/bellingcat>.
- [18] Les Etats-Unis rejettent la responsabilité de la bavure de Kunduz sur les Afghans. *Le Monde*. 05.20.2015. URL: http://www.lemonde.fr/international/article/2015/10/05/les-etats-unis-rejettent-la-responsabilite-de-la-bavure-de-kunduz-sur-les-afghans_4782883_3210.html.
- [19] Lippman W. Public Opinion. N.Y., 1922.
- [20] The Guardian View on Russian Intervention in Syria: Mixed Motives. *The Guardian*. 01.10.2015. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/oct/01/the-guardian-view-on-russian-intervention-in-syria-mixed-motives>.
- [21] Stacey J.A. Undeterred in Syria. *Foreign Affairs*. 02.10.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2015-10-02/undeterred-syria>.
- [22] Rubin A.J. Airstrike Hits Doctors without Borders Hospital in Afghanistan. *NY Times*. 04.10.2015. URL: http://www.nytimes.com/2015/10/04/world/asia/afghanistan-bombing-hospital-doctors-without-borders-kunduz.html?_r=0.
- [23] U.S.: Strike May Have Caused Afghan “Collateral Damage”. *CBS News*. URL: <http://www.cbsnews.com/news/us-airstrike-afghanistan-doctors-without-borders-hospital-army>.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ ИМИДЖА РОССИИ В ЕС

М.И. Ведерникова

Институт Европы РАН

Моховая ул., 11-3 В, Москва, Россия, 125993

В статье рассмотрены международные условия, влияющие на имидж России, раскрыты психологические механизмы его восприятия в ЕС. Существенное внимание уделено анализу объективных и субъективных факторов конструктивного и негативного восприятия России и ее лидера. Исследуются статусные конфликты, в том числе методы и приемы целенаправленного искажения имиджа России в Европе.

Ключевые слова: имидж страны, восприятие имиджа, статусные конфликты, образ, факторы восприятия, восприятие России в Европе, европейские страны, ЕС.

Сложившаяся международная структура отношений России со странами Запада свидетельствует о необходимости использования достижений современной науки в области имиджологии, брендинга и политической психологии для нейтрализации отрицательного отношения к нашей стране. Одновременно с этим необходима разработка теоретической базы обоснования конструктивного образа России в странах ЕС.

Имидж страны и ее руководителей является динамичной конструкцией, хоть и имеет в своей основе трудноизменяемые установки. Именно поэтому, несмотря на множество работ по теме имиджа России в мире, и в частности в ЕС, необходимо постоянно изучать информацию и анализировать произошедшие изменения. Формирование образа страны и политического лидера — это определенная технология, и, как и любая технология, она имеет в своей основе социально-психологические свойства, законы, тенденции. Определенный образ транслируется с помощью СМИ и Интернет, и именно глобальная сеть позволяет получить ответную реакцию населения.

Международная политическая обстановка последних лет привела к резкому противостоянию между Россией и большинством стран ЕС в тех областях, которые составляют объективную основу имиджа страны.

Наращение претензий со стороны европейских государств и США достигло своего апогея после воссоединения Крыма с Россией, а также в связи с событиями в Донбассе. Политическое противостояние привело к санкциям и ограничениям в торговле, в экономических, финансовых и производственных связях. Сложившиеся обстоятельства актуализируют проблемы восстановления имиджа России в ЕС и требуют научного обоснования оптимальных путей их решения.

Для формирования негативного имиджа руководства России, в особенности В.В. Путина, используются методы социально-психологического воздействия на общественное сознание, в том числе: «канализация настроения» (недовольство народа целенаправленно переводится на некий объект, событие или личность)

и «дискредитация лидера» [9. С. 431—434] (демонстрируется несостоятельность лидера в решении конкретных задач и отстаивании интересов различных групп).

После выступления В.В. Путина на Давосском форуме в 2007 г., где он выдвинул идею многополюсного мира, в западных СМИ вновь получили распространение публикации типа «Hu-iz-mister-Putin», «Who-is-Mr.-Putin», впервые прозвучавшие в 2000 г. А после ответных военных действий России в связи с нападением Грузии на Южную Осетию ожесточенная критика в адрес России и В.В. Путина усилились во сто крат. Причем критика была направлена не на Президента Д.А. Медведева, принимавшего решение о начале военных действий по принуждению Грузии к миру, а именно на В.В. Путина, который в то время был руководителем правительства.

Канализация настроения жителей стран ЕС была направлена на переориентацию восприятия России и ее руководства с демократического режима на авторитарный. С 2007 г. и по настоящее время России и В.В. Путину предписывается роль непредсказуемых авторитарных противников западных ценностей, которых надо поставить на место путем различного рода санкций.

Чтобы нейтрализовать информационные атаки западных правительств и СМИ, руководством России развернута активная дипломатическая деятельность по всем направлениям, создан ряд международных организаций с участием России, успешно функционирует телевизионный канал Russia Today. Однако этого недостаточно. Перед наукой стоит задача выработки основных параметров конструктивного образа России и его адаптация к информационному пространству. Следующим шагом могла бы стать выработка методов внедрения конструктивного образа России и ее руководства в индивидуальное и общественное сознание населения стран Запада.

Для этого, на наш взгляд, необходимо исследовать комплекс взаимосвязанных проблем, в том числе:

- имидж России и ее лидера в целом;
- стереотипизация негативных элементов имиджа и формирование конструктивных стереотипов;
- когнитивная и эмпирическая категоризация при восприятии имиджа;
- использование механизмов идентификации и атрибуции при формировании имиджа России.

Исследование представленного выше комплекса взаимосвязанных проблем обусловлено не только теоретическим интересом, но и современной политической практикой. В настоящее время теоретики и руководители различных структур ЕС, Европарламент критикуют руководство России за методы принятия государственных решений и управления без длительного обсуждения и дискуссий в различных инстанциях, без привлечения широкой общественности. Они называют их авторитарными и присвоили им термин «стиль Путина».

Особое опасение в правящих кругах ЕС вызывает то, что имидж нашей страны среди жителей европейских стран не только не снижается, но и растет, а «стиль Путина» пользуется пониманием в руководстве ряда европейских стран. Так, на за-

седаниях Еврокомиссии в адрес руководителей Польши, Венгрии, Чехии и других европейских стран нередко звучат обвинения в путинизации методов государственного управления. В связи с этим Польша, стремясь сохранить свой статус принципиального оппонента России, даже потребовала создания специальной комиссии для анализа ситуации и снятия обвинений в адрес руководства страны.

Статусные конфликты всегда являлись довольно серьезной проблемой для России. Т. Форсберг в статье «Статусные конфликты между Россией и Западом: восприятие и эмоциональные предубеждения» рассматривает конфликты такого вида между Россией и Западом и ставит вопрос о том, почему они существуют, несмотря на попытки их избежать [18. Р. 323—331]. Автор отмечает, что стремление к статусу может рассматриваться как типичное для России и ее внешней политики в течение длительного времени. В этом отношении она ничем не отличается от других стран по следующим причинам:

- 1) государства с высоким статусом сложно игнорировать в международных переговорах;
- 2) интересы государства с высоким статусом рассматриваются как более легитимные;
- 3) высокий статус является основой для использования государством «мягкой силы» как во внешней, так и во внутренней политике;
- 4) с помощью высокого статуса государство поддерживает высокую самооценку и уровень самоуважения;
- 5) высокий международный статус государства является важным аспектом идентичности граждан.

На формирование и восприятие имиджа России в ЕС влияют как объективные факторы, так и субъективные (стереотипы, механизмы восприятия, такие, как атрибуция и категоризация и др.). К объективным факторам, на которые мы уже обращали внимание, относится, в частности, уровень развития российской экономики, ее политических, властных и социальных институтов. Заметна предвзятость европейских СМИ в выборе и освещении событий, происходящих в России. К примеру, «немецкие средства массовой информации пользуются каждым информационным поводом, который связан с подтверждением негативных тенденций и/или наличием негатива в российской экономической действительности» [3].

Формирование конструктивного образа страны и ее лидера требует глубокого переосмысления современного механизма социального восприятия, поскольку он выступает как чувственная форма отражения действительности в виде целостных образов. Разрушить этот образ или «социальную перцепцию», согласно Джону Брунеру [6], в одночасье нельзя, т.к. политическое восприятие имеет свои специфические особенности [13]:

— направлено не столько на отражение объективной действительности, сколько на смысловые и оценочные интерпретации политической власти и лидеров (правящая хунта Чили; республиканская партия США и др.);

— характеризуется большей слитностью когнитивных и эмоциональных компонентов перцепции (авторитарные методы правления в Саудовской Аравии; Семибанкирщина в России);

— является опосредованным (в основном через СМИ);

— восприятие происходит на уровне массового сознания под влиянием ценностей, стереотипов, установок (Россия — матрешка; Франция — Эйфелева башня).

При построении образа страны и политического лидера и их восприятию важную роль играет механизм стереотипизации. Это происходит потому, что сложившийся образ — это уже определенный вид стереотипа. К такому выводу пришли еще советские ученые [1]. Например, О.А. Феофанов писал о том, что имидж стандартизуется, превращается в стереотип [14. С. 89—100].

Механизм стереотипизации требует пристального внимания в связи с тем, что стереотипы постоянно навязываются через СМИ и Интернет. Его изучали многие исследователи в области политологии, социологии и психологии, в том числе автор понятия стереотипа У. Липпманн [21], а также А. Бергсон [5], М. Вебер [7. С. 602—643] и Э. Дюркгейм [8. С. 242], М. Мид [10], Ж. Пиаже [12], С. Московичи [11], К. Юнг [15] и другие. В советской науке существенных результатов в изучении стереотипов достиг М.М. Бахтин [2]. Новые информационные возможности создают видимость прямого непосредственного общения с политиком высокого ранга, образ как бы заменяет живого человека и воспринимается именно образ.

Для стереотипа характерно деление на знакомое и незнакомое, что своеобразно эволюционирует в дихотомическое разделение «свой—чужой». У. Липпманн отмечал тот факт, что стереотипы тесно связаны с культурной и исторической традицией местности, где действует стереотип. Что касается контекста России, то в ней сильно выражена персонификация власти, которая оказывает огромное влияние на восприятие образов. Эти образы опираются на культурно-деятельностный подход, разработанный А.Н. Леонтьевым в работе «Образ мира». Стереотипизация начинается с того момента, когда мы рассматриваем индивида как представителя группы, затем мы сравниваем его образ с типичным представителем данной страны. Затем следует оценочная стадия. Однако всегда нужно иметь в виду, что стереотипы не всегда соответствуют реальному положению дел и являются своего рода упрощением картины мира. В ЕС, используя стереотипы, В.В. Путина изображают в облике Сталина, на фоне устрашающей военной армады, а Россию в образе медведя и т.д.

Стереотипизация нередко выступает в качестве способа подгонки индивида или страны к существующему клише. Он чаще всего востребован в пропаганде и художественной литературе. Для политического анализа более важен, на наш взгляд, категориальный подход. В нем представлены две группы факторов. Первая группа выделена по социальному или психологическому фактору, к которому относится представление о социальном статусе. Второй фактор — физиологический — определяется по физическими параметрам человека, в том числе по полу и возрасту.

Категоризация, как упорядочение политических стереотипов, целесообразно, на наш взгляд, исследовать по двум направлениям. Когнитивное направление

(Д. Гамильтон [19. Р. 133]) обращает внимание на вопросы восприятия, хранения информации с помощью когнитивных структур. Второе направление разработало программу (Г. Тэшфэл), которая «предоставила эмпирические документы, подтверждающие фундаментальное влияние процесса категоризации на социальное восприятие и поведение» [4. С. 40].

Под мотивационной оболочкой механизма категоризации скрывается стремление выглядеть позитивно. Индивид, страна подчеркивает хорошие черты своей группы и плохие черты не своей. На этом строится антироссийская пропаганда, приписывающая россиянам и руководителям страны такие качества, как непредсказуемость поступков и действий, несоблюдение норм, привычных для западного обывателя. В действительности же, как показали события в связи с переселением в Европу большого числа беженцев, именно Россия являет собой пример сотрудничества различных этносов и конфессий, в то время как страны ЕС захлестнула волна грабежей и насилия на этнической и конфессиональной почве.

Наряду со стереотипизацией и категоризацией при формировании конструктивного образа России важен феномен самоидентификации и идентификации. Немецкий социолог Н. Элиас [16] говорит о том, что идентичность складывается совместно с конструированием отношений по поводу власти. Кризис идентичности проявляется в противопоставлении «мы—они», идентичность формируется за счет образа «другого», образа врага. Граждане страны идентифицируют себя как народ — «мы», а представителей властных и правительственных структур — как чужих, в данной теории здесь власть выступает как «они».

Недопонимание и негативное отношение может возникать только из-за идентификации себя по разные стороны властных отношений. На этом строится, к примеру, деятельность спецслужб Великобритании и ряда других европейских стран, финансирующих НПО в России и других странах мира.

При формировании негативного облика России политтехнологами используется атрибуция — приписывание ей негативных качеств и свойств. Каналы массовой коммуникации размещают нужную информацию, ненавязчиво сопровождая ее различными стереотипами. Они обеспечивали канализацию настроения во время цветных революций и кровавых событий арабской весны Францией, Англией и другими европейскими странами, входящими в НАТО. Атрибуция как механизм восприятия получила наиболее полное воплощение и обоснование в теории каузальной атрибуции, разработанной Г. Келли [20] и рядом других ученых.

Одним из интересных атрибутивных принципов является фундаментальная ошибка атрибуции. Речь идет о том, что индивид собственные неудачи объясняет факторами обстоятельств (ситуационно), а собственные успехи — как личную заслугу индивида (диспозиционно). Наоборот, неудачи других людей объясняются их собственными просчетами, а успехи — сложившимися условиями и совокупностью обстоятельств. Как пример некоторые представители русского народа успехи В.В. Путина считают результатом удачно сложившихся обстоятельств, а ухудшение экономической ситуации в стране, ставшее результатом мирового финансового кризиса (во всяком случае, это может быть одной из главных причин), — виной деятельности Президента.

Таким образом, события последних лет свидетельствуют о необходимости создания теоретической базы для формирования конструктивного имиджа России. Стремление западных стран навязать свои ценности и стереотипы встречает приводит к намеренному искажению имиджа России в политической и научной среде и выливается в «черный пиар» западных СМИ. В основе теоретического конструкта находится задача выявления ключевых проблем противостояния для выработки конструктивной концепции имиджа России и создания собственной модели ее анализа. Необходимость реализации этой модели в деятельности различных органов и структур России требует разработки и внедрения соответствующих механизмов.

Кроме того, для более тонкого распространения конструктивного имиджа России его необходимо дополнить психологической моделью, учитывающей особенности образа мышления жителей стран ЕС. Создание облагороженного образа России не только повысит ее значимость в международных отношениях, но и будет способствовать росту политической культуры населения нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артемов В.Л.* Правда о неправде: критические очерки по современной империалистической антисоветской пропаганде. 3-е изд., переработанное и дополненное. Минск: Университетское изд-во, 1985.
- [2] *Бахтин М.М.* Философия и социология гуманитарных наук. М., 1989.
- [3] *Белов В.Б., Максимычев И.Ф.* Образ современной России в Германии / Под ред. В.Б. Белова. М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2010.
- [4] *Белоконев С.Ю.* Формирование имиджа конкурента в региональных избирательных кампаниях: Дис. ... канд. полит. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. политологии. М., 2004.
- [5] *Бергсон А.* Собрание сочинений в 4-х т. М., 1992. Т. 1.
- [6] *Брунер Дж.* Психология познания. М., 1977.
- [7] *Вебер М.* Основные социологические понятия // Избранные произведения. М.: Просвещение, 1990.
- [8] *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995.
- [9] *Кабаченко А.П., Кабаченко Т.С.* Методы социально-психологического воздействия. М.: МГИУ, 2015.
- [10] *Мид М.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.
- [11] *Московичи С.* Век толп: исторический трактат по психологии масс. М., 1996.
- [12] *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды. М., 1969.
- [13] Психология политического восприятия / Под ред. Е.Б. Шестоपाल. М., 2002.
- [14] *Феофанов О.А.* Стереотип и «имидж» в буржуазной пропаганде // Вопросы философии. 1980. № 6.
- [15] *Юнг К.* Психологические типы. СПб.: «Ювента»; М.: Издательская фирма «Прогресс-Универс», 1995.
- [16] *Elias N.S., Scotson J.L.* The Established and the Outsiders. L., 1965.
- [17] *Forsberg T.* Status conflicts between Russia and the West: Perceptions and emotional biases // Communist and Post-Communist Studies. 2014. Vol. 47. № 3—4.

- [18] *Hamilton D., Troler T.* Stereotypes and stereotyping: An overview of the cognitive approach // Prejudice, discrimination, and racism / Ed. by F. Dovidio, S. Gaertner. Orlando, FL: Academic Press, 1986.
- [19] *Kelley H.H.* Attribution in Social Interaction. Morristown, N.J., 1971.
- [20] *Lippmann W.* Public opinion. New York: Harcourt, Brace, Jovanovitch, 1922.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS OF PERCEPTION OF RUSSIA'S IMAGE IN THE EU

M.I. Vedernikova

The Institute of Europe RAS
Mokhovaya str., 11-3, Moscow, Russia, 125993

The article examines the role of international environment influencing the image of Russia. The author reveals the psychological mechanisms of perception of the image of Russia in the EU. Considerable attention is paid to the analysis of objective and subjective factors constructive and negative perception of Russia and its political leader. Status conflicts are analyzed in the article as well, including methods and techniques of purposeful distortion of the image of Russia in Europe.

Key words: country image, perception, status conflicts, factors of perception, perception of Russia in Europe, European countries, EU.

REFERENCES

- [1] Artemov V.L. *Pravda o nepravde_ kriticheskie ocherki po sovremennoi imperialisticheskoi antisovetskoj propagande.* 3-e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. Minsk, Universitetskoe izd-vo, 1985.
- [2] Bahtin M.M. *Filosofiya i sociologiya gumanitarnih nauk.* M., 1989.
- [3] Belov V.B., Maksimichev I.F. *Obraz sovremennoi Rossii v Germanii.* Ed. V.B. Belova. M. In-t Evropi RAN, Rus. Souvenir, 2010.
- [4] Belokonev S.Y. *Formirovanie imidja konkurenta v regionalnih izbiratelnyh kampaniyah.* Dis. kand. polit. nauk / MGU im. M.V. Lomonosova. Fak. politologii. M., 2004.
- [5] Bergson A. *Sobranie sochinenii v 4-h t. T. 1.* M., 1992.
- [6] Bruner Dj. *Psihologiya poznaniya.* M., 1977.
- [7] Veber M. *Osnovnie sociologicheskie ponyatiya.* *Veber M. Izbrannie proizvedeniya.* M., Prosveschenie, 1990.
- [8] Dyurkgeim E. *Sociologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie.* Per. s fr., sostavlenie, posleslovie i primechaniya A.B. Gofmana. M., Kanon, 1995.
- [9] Kabachenko A.P., Kabachenko T.S. *Metodi socialno-psihologicheskogo vozdeistviya.* M., MGIU, 2015.
- [10] Mid M. *Kultura i mir detstva.* M., Nauka, 1988.
- [11] Moskovichi S. *Vek tolpa: istoricheskii traktat po psihologii mass.* M., 1996.
- [12] Piaje J. *Izbrannie psihologicheskie trudi.* M., 1969.
- [13] *Psihologiya politicheskogo vospriyatiya.* Ed. E.B. Shestopal. M., 2002.
- [14] Feofanov O.A. *Stereotip i «imidj» v burjuaznoi propaganda.* *Voprosi filosofii.* 1980. № 6.

- [15] Yung K. *Psihologicheskie tipi*. SPb., «Yuventa»; M., Izdatelskaya firma «Progress-Univers», 1995.
- [16] Elias N.S., Scotson J.L. *The Established and the Outsiders*. L., 1965.
- [17] Forsberg T. Status conflicts between Russia and the West: Perceptions and Emotional Biases. *Communist and Post-Communist Studies*. 2014. Vol. 47. № 3—4.
- [18] Hamilton D., Troler T. Stereotypes and stereotyping: An overview of the cognitive approach. *Prejudice, discrimination, and racism*. Ed. by F. Dovidio, S. Gaertner. Orlando, FL: Academic-Press, 1986.
- [19] Kelley H.H. *Attribution in Social Interaction*. Morristown, N.J. 1971.
- [20] Lippmann W. *Public opinion*. New York: Harcourt, Brace, Jovanovitch, 1922.

ПОИСК ИДЕИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА В ЛОГИКЕ ПОСТРОЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО ГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА

Е.А. Данилова

Философский факультет
Томский государственный университет
пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634034

Статья посвящена анализу методологических основ формирования стратегии национального бренда. Идентичность российского национального бренда может быть определена через ключевую идею сильного обороноспособного государства, влиятельного на международной арене и поддерживаемого патриотическими настроениями внутри страны. Бренддинг-коммуникация может стать основой эффективного государственного позиционирования в качестве сильного альтернативного полюса в рамках развития концепции многополярного миропорядка в противовес однополярному.

Ключевые слова: национальный брендинг, идентичность бренда, национальная идея, государственное позиционирование, территориальный маркетинг, многополярный мир.

Российская внешнеполитическая конъюнктура в современных условиях во многом определяется напряженной ситуацией вокруг украинского кризиса, военно-политическим конфликтом в Сирии и возрастанием угрозы международного терроризма и на этом фоне антагонистичной политикой западных стран, попытками политического противопоставления России и Европы, обусловленными в том числе геополитическими интересами США.

Текущая тенденция к вынуждению России к самоизоляции с целью ее политического ослабления актуализирует для страны проблему поиска идеи национального брендинга с целью завоевания устойчивых позиций в региональном и глобальном измерениях. Проблема не нова: размыванию внешнеполитического имиджа РФ способствовали распад СССР и связанные с ним центробежные тенденции и агрессивная политика западных стран на постсоветском пространстве.

Глобальной негативной тенденцией является вестернизация мирового политического пространства, результатом которой является насаждение политических, экономических и культурных западных образцов, приводящее к полной трансформации общества с уничтожением его культурных основ [2]. В связи с этим перед руководством страны и экспертным сообществом политологов стоит задача выработки адекватной коммуникационной модели, способствующей убедительному позиционированию Российской Федерации как внутри страны, так и на мировой арене. В современной политике власть и влияние принадлежат тем, кто способен создавать новые культурные коды, используемые впоследствии для конструирования новой виртуальной реальности [10].

Политический брендинг как коммуникационная технология «мягкой силы», связанная с передачей смысловых посланий, в основе которых ценности, символы

и мифы [3], может определять глобальное политическое влияние государства на мировой арене. Высокая актуальность темы определяет возрастающий интерес исследователей к ней. Так, например, в качестве ценностного ориентира, цементирующего российскую культурную общность, И. Василенко полагает необходимым использовать концепцию евразийства [7]. Исследователи А. Щербинин и Н. Щербинина в качестве ценностной идеологии российской политической культуры предлагают концепт «Святая Русь» [19]. Активный поиск ценностной основы государственной идеологии свидетельствует о назревшей необходимости формирования эффективной стратегии национального брендинга, в том числе в связи с геополитической нестабильностью и текущими глобальными вызовами для России.

Смысловым фундаментом современного политического и национального брендинга являются теории таких именитых исследователей-маркетологов, как Ф. Котлер [11], Э. Райс, Д. Траут [15], Д. Аакер [1], С. Анхольт [4] и др. В то же время концепция национального брендинга является не полностью сложившейся областью знания. Можно констатировать отсутствие единства и высокую степень противоречивости в подходах к трактовке понятия национального брендинга. Многие российские и зарубежные авторы используют понятия «имидж» и «бренд» страны как взаимозаменяемые: С. Анхольт [4], И. Василенко [6], О. Тюкаркина [17] и др. Вместе с тем существуют попытки строгого научного разграничения этих понятий у А. Гравера [9], И. Важениной [5], О. Русаковой и В. Русакова [16], И. Логунцовой [12], А. Цепелева [18]; однако основания для подобного разграничения различны и часто прямо противоположны. Так, И. Важенина полагает, что имидж страны является только начальным условием для формирования бренда; бренд территории сознательно формируется на стыке имиджевых и репутационных характеристик территории, имеющих исключительно положительное восприятие в сознании целевой аудитории [5]. А. Цепелев, в свою очередь, считает бренд более узким понятием по отношению к имиджу: бренд понимается как наиболее яркая часть имиджа, устойчивый положительный образ территории, базирующийся на эмоциях [18].

На наш взгляд, символическая природа конструктов национального имиджа и бренда во многом сближает эти понятия. Вместе с тем мы полагаем, что имидж является элементом стратегии национального брендинга, что будет обосновано ниже.

Рассуждая о природной сущности бренда, Ф. Котлер [11], И. Василенко [6], И. Логунцова [12], Д. Визгалов [8], Е. Павловская [14] являются сторонниками объективистского подхода к формированию стратегии национального брендинга: бренд является отражением реальных характеристик государства, в противном случае, если бренд неправдоподобен, он не вызовет доверия целевой аудитории.

Сторонниками конструктивистского подхода к брендингу территорий как искусственному продукту коммуникативных технологий являются А. Щербинин, Н. Щербинина [20], А. Цепелев [18] и др.

Мы полагаем, что в эпоху господства информационных технологий и виртуализации мира политического невозможно говорить об абсолютно объективном отражении действительности в брендинге — она неизбежно преломляется через коммуникации и массовое восприятие. Тем не менее, основной коммуникативный посыл политики брендинга, база, на которой основывается идентичность национального бренда, должны корреспондировать с ценностями и идеями, разделяемыми целевыми аудиториями, на которые направлена такая политика. Мы считаем, что национальный бренд может выступать объектом конструирования с той оговоркой, что его идентичность, центральная идея должна отвечать базовым ценностям общества и вызывать уважение внешнего мира.

Противоречивы взгляды ученых и на конечные цели и миссию территориального/национального бренда. Упомянутые выше И. Важенина [5], А. Гравер [9] делают упор на экономических выгодах территории от наличия бренда, Т. Нагорняк склоняется в пользу увеличения нематериальных ресурсов за счет бренда: «Качественный бренд государства и его регионов — результат политики брендинга территорий — имеет целью обеспечение ее информационного присутствия в широких кругах, узнаваемость через отражение в массовом сознании ее локальных эксклюзивных отличий. Бренд способен обеспечивать территории возможностью стать силой воздействия, транслировать самостоятельные решения и увеличивать собственные материальные и нематериальные ресурсы» [13].

Мы придерживаемся более широкого социогуманитарного подхода и считаем экономические выгоды от использования территориального бренда следствием усиления политического влияния территории.

Полагаем, что бренд государства можно рассматривать по аналогии с товарным брендом и применять к его формированию, развитию и управлению аналогичные маркетинговые подходы. В маркетинге бренд является конструктом, состоящим из идентичности, имиджа и позиции (которая обеспечивается благодаря коммуникационной стратегии позиционирования за счет выделения конкурентных преимуществ продукта и донесения послания до целевых аудиторий). Имидж является естественным следствием — на основе восприятия — создания сильного бренда, сконструированного на основе символических смыслов. Позиционирование является коммуникационной политикой, направленной на информационной поддержке политики национального брендинга. Наряду с имиджевой коммуникацией, обеспечивающей эффективное продвижение бренда, исключительную важность имеет категория «идентичность бренда», раскрывающая его смысловую концепцию и являющаяся его основой.

Коммуникационная модель брендинга должна иметь основу в виде центральной темы, имеющей значение базовой ценности в глазах общественности и международных игроков.

Поиск и выделение центральной идеи при формировании политики национального брендинга находятся в прямой зависимости от наиболее конкурентоспособных национальных компетенций.

Символической базой идентичности бренда является набор ключевых общественно-значимых ценностей, идей, которые провоцируют узнавание государства-бренда и яркие ассоциации в восприятии целевой аудитории: внутренней — гордость за свою страну, патриотизм, развитое национальное самосознание; и внешней — уважение к государству со стороны международных партнеров и противников, его политическое влияние на мировой арене. Модель национального брендинга в упрощенном виде выглядит следующим образом: поиск базовых ценностей — формирование идентичности национального бренда — построение имиджа национального бренда — донесение идеи и ценности национального бренда до ключевых целевых аудиторий через выстраивание коммуникативной модели.

Процесс национального брендинга носит социально технологический характер в отношении конструирования имиджа, предполагает систематизированную концепцию его формирования на основании национальной/ценностной идеи.

Подчеркнем, политика национального брендинга не может быть декларативной, оторванной от государственной политической практики, а должна беспрерывно пронизывать ее, а кроме того работать на глобальную перспективу.

Национальный брендинг — это социогуманитарная политическая технология формирования коммуникационной стратегии государства на основании ценностной идеи, разделяемой/принимаемой ключевыми целевыми аудиториями, с целью усиления конкурентоспособности, влияния и капитализации на глобальном политическом рынке; частью стратегии национального брендинга является конструирование устойчивого имиджа государства/нации. Национальный бренд — это символический конструкт, сформированный на основании восприятия целевыми аудиториями ключевой ценностной идеи в виде комплекса уникальных характеристик национальной территории, определяющего ее идентичность, узнавание, позиционирование и устойчивый влиятельный имидж, политическую и социально-экономическую капитализацию.

Поиск идентичности бренда в стратегии национального брендинга неразрывно связан с символическим культурным капиталом государства-нации и ее ценностными ориентирами, ключевыми идеями, разделяемыми большинством. Объединяющие нацию культурные идеи необходимо развивать и подтверждать в общественно-политической практике как конструкты высшего идеологического порядка. Кроме того, ключевая идея национального брендинга должна быть увязана с проводимой государственной политикой и вписана в текущую внутри- и внешнеполитическую конъюнктуру. Для сплочения нации и обеспечения сильных позиций на мировой арене Россия нуждается в прочном фундаменте и его практическом позиционировании самых базовых ценностей, первоочередной из которых в контексте современных геополитических противоречий является национальная безопасность — ценность архетипического порядка.

Необходимость выделения центральной идеи при формировании политики национального брендинга в зависимости от наиболее конкурентоспособных на-

циональных компетенций указывает на то, что такой ключевой идеей для России могло бы стать обеспечение ее научно-технологического преимущества в инновационных отраслях экономики, а именно в оборонно-промышленном комплексе.

Признавая необходимость создания сильного национального бренда Российской Федерации, мы полагаем, что в современных условиях геополитической нестабильности и отсутствия гарантий глобальной безопасности основополагающей базой для его формирования может стать реализация инновационной политики в сфере ОПК и эффективное позиционирование этой политики для внутреннего и внешнего восприятия. Полагаем, что идентичность российского национального бренда, его сущность определяет ключевая идея сильного оборонноспособного государства, влиятельного на международной арене и патриотично воспринимаемого гражданами страны. Научно-технологическое преимущество ОПК достигается за счет внедрения модели эффективного инновационного развития, положенной в основу современной российской государственности. Оборонно-промышленная отрасль, традиционно значимая для российского общества как гарант национальной безопасности и при этом одна из наиболее инновационных в структуре российской промышленности, может выступать предметным полем для формирования концепции национального брендинга.

В связи с тем, что в условиях нарастания геополитических угроз национальная безопасность как ценность приобретает буквальное значение и воспринимается через категорию оборонноспособности страны, эти ценности могут быть положены в основу идентичности российского национального бренда.

Стратегия национального брендинга должна быть помещена в определенные дискурсивные рамки с использованием базовых политико-культурных категорий, значимых для российского и мирового сообщества. Сильное оборонноспособное государство, эффективно решающее задачу обеспечения национальной безопасности, может и должно стать российским национальным брендом.

Конструирование стратегии национального брендинга, в основе которого лежит научно-технологическое преимущество в оборонной отрасли, предполагает результативное инструментов инновационного развития с обязательной выработкой коммуникационной модели, направленной на поддержку процесса внедрения инноваций в ОПК.

С одной стороны, необходима структурированная коммуникационная политика для обеспечения надлежащих коммуникаций между акторами, обеспечивающая эффективное функционирование ОПК (отраслевые вузы, НИИ, предприятия) с использованием инновационных инструментов (технологические платформы, региональные кластеры, поддержка со стороны фондов и т.д.). Необходимо формирование коммуникационных площадок для разностороннего обсуждения процессов, определение ценностных ориентиров для разработки бренд-стратегий.

С другой стороны, требуется внешняя коммуникационная стратегия, призванная сформулировать послание гражданам и мировой общественности об эффективности российского ОПК, его потенциале и инновационных продуктах, обеспечивающих национальную безопасность и оборонноспособность страны

с параллельным формированием имиджа сильного государства, способного влиять на международную повестку дня.

Стратегия национального брендинга, в основе идентичности которой лежат инновации в российском ОПК, обеспечивающие научно-технологическое превосходство страны в мире, может стать основой национального единства и эффективного государственного позиционирования, что является крайне значимым в условиях глобальной геополитической нестабильности и вооруженных конфликтов в непосредственной близости от государственных границ Российской Федерации. Качественная национальная бренд-политика будет способствовать международному восприятию России в качестве сильного государства, формированию устойчивого имиджа страны и возможности получения государством материальных и нематериальных дивидендов вследствие реализации эффективной коммуникационной стратегии.

Практические шаги в реализации стратегии национального брендинга могут включать следующие этапы. Необходимо принятие государственной концепции национального брендинга, обязательной к исполнению. Назрела необходимость в создании единого государственного межведомственного органа, организующего коммуникации между министерствами, связанными с обеспечением обороны и безопасности государства, субъектами ОПК, СМИ. Следует провести ревизию и выделение опорных отраслевых акторов — предприятий, вузов и научных учреждений ОПК, которые могут выступать субъектами территориального и национального брендинга, на основании результатов их инновационной деятельности для последующей визуальной трансляции успешных инновационных проектов и продуктов. Коммуникационная стратегия должна быть не только оперативной, но стратегической: работать на планирование информационных поводов с активным участием представителей ОПК. Успешные практики отрасли необходимо коллекционировать и тиражировать. Необходимо выделить значимые целевые группы: население, научное сообщество, бизнес, международная общественность, зарубежная наука, бизнес, властные структуры. Важно разработать стратегию определения с учетом специфики отрасли наиболее эффективных каналов коммуникаций (СМИ, включая печать, ТВ, сетевые СМИ, соцсети для создания эффекта постоянного присутствия, выставки, конференции, личное общение и т.д.) и последующей работы с ними в постоянном режиме: планирование и предоставление информационных поводов, рекомендации по их подаче, отслеживание информационных выходов и реакции на них со стороны целевых реципиентов. Системная коммуникационная стратегия, на регулярной основе освещающая достижения отечественного ОПК в различных форматах, призвана сформировать устойчивый национальный бренд сильного государства, способного обеспечить национальную безопасность и обороноспособность и имеющего существенное влияние на формирование международной повестки дня и глобальную расстановку сил. Национальный брендинг с опорой на ОПК обеспечит эффективное государственное позиционирование в качестве одного из сильных полюсов в рамках развития концепции многополярного миропорядка в противовес однополярному.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аакер Д.* Создание сильных брендов. М.: Издательский Дом Гребенникова, 2003.
- [2] *Алексеев О.В.* Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2009. № 4.
- [3] *Алиев З.Т.* Формирование нового имиджа России «мягкой силой» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 4.
- [4] *Анхольт С., Хильдрет Д.* Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Издательство «Добрая книга», 2010.
- [5] *Важенина И.С.* О сущности бренда территории // Экономика региона. 2011. №3.
- [6] *Василенко И.А.* Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта // Власть. 2013. № 7.
- [7] *Василенко И.А.* Евразийский имидж России: новые возможности и перспективы // Власть. 2015. № 6.
- [8] *Визгалов Д.* Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011.
- [9] *Гравер А.А.* Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3(19).
- [10] *Ковалев Г.С.* Медиакратия в современном политическом процессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. № 4.
- [11] *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.
- [12] *Логунцова И.В.* Теоретические обоснования создания сильных брендов современных территорий // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 33. Август 2012 г. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_33_avgust_2012_g/problems_upravlenija_teorija_i_praktika/loguntsova.pdf.
- [13] *Нагорняк Т.Л.* Брендинг территории как вектор политики // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagornyak_Place-Branding.
- [14] *Павловская Е.Э.* Дизайн как инструмент территориального брендинга // Вестник Омского государственного университета. 2014. № 5(166).
- [15] *Райс Э., Траут Дж.* Позиционирование: битва за узнаваемость. СПб., 2004.
- [16] *Русакова О.Ф., Русаков В.М.* PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН-Институт международных связей, 2008.
- [17] *Тюкаркина О.М.* Роль национального брендинга в формировании внешнеполитического имиджа современной России // Власть. 2011. № 12.
- [18] *Цепелев А.* Социально-территориальная идентификация и брендинг региона // Власть. 2013. № 6.
- [19] *Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.* Концепт «Святая Русь» и его смысловые актуализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 3 (31).
- [20] *Щербинин А.И., Щербинина Н.Г.* К постановке проблемы внешнего позиционирования университетского города // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359.

THE SEARCH OF RUSSIAN NATIONAL BRANDING IDEA UNDER THE LOGIC OF FORMATION OF A MULTIPOLAR GLOBAL WORLD

E.A. Danilova

Philosophy faculty
Tomsk state university
Lenina av., 36, Tomsk, Russia, 634034

The article is devoted to the analysis of methodological fundamentals of national brand strategy forming on the identity base. A communicative branding model should have a basis as a central theme, which has a significant value for the citizens and for the international actors. The author states that the Russian national brand identity is defined by the key idea of the strong defensible state. Therefore, defense industry can be object field for national branding strategy forming. As a result branding communication may become a national unity basis and an effective state positioning.

Key words: national branding, brand identity, national idea, state positioning, territorial marketing, multipolar world.

REFERENCES

- [1] Aaker D. Sozdanie sil'nyh brendov. M.: Izdatel'skij Dom Grebennikova, 2003.
- [2] Alekseenko O.V. Vesternizacija kak odna iz tendencij razvitija sovremennogo mirovogo prostranstva. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2009. № 4.
- [3] Aliev Z.T. Formirovanie novogo imidzha Rossii «mjagkoj siloj». *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2010. № 4.
- [4] Anhol't S., Hil'dret D. Brend Amerika: mat' vseh brendov. M.: Izdatel'stvo «Dobraya kniga», 2010.
- [5] Vazhenina I.S. O sushhnosti brenda territorii. *Jekonomika regiona*. 2011. № 3.
- [6] Vasilenko I.A. Imidzhevaja strategija Rossii v kontekste mirovogo opyta. *Vlast'*. 2013. № 7.
- [7] Vasilenko I.A. Evrazijskij imidzh Rossii: novye vozmozhnosti i perspektivy. *Vlast'*. 2015. № 6.
- [8] Vizgalov D. Brending goroda. M.: Fond «Institut jekonomiki goroda», 2011.
- [9] Graver A.A. Obraz, imidzh i brend strany: ponjatija i napravlenija issledovanija. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 3(19).
- [10] Kovalev G.S. Mediokratija v sovremennom politicheskom processe. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2007. № 4.
- [11] Kotler F., Asplund K., Rejn I., Hajder D. Marketing mest. Privlechenie investicij, predpriyatij, zhitelej i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy. SPb: Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005.
- [12] Loguncova I.V. Teoreticheskie obosnovanija sozdaniya sil'nyh brendov sovremennyh territorij. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. Vypusk № 33. Avgust 2012 g. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2012/vipusk_33._avgust_2012_g./problemi_upravljenija_teorija_i_praktika/loguntsova.pdf.
- [13] Nagornjak T.L. Brending territorii kak vektor politiki [Jelektronnyj resurs]. *Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» [sajt]*. 2013. № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagornyak_Place-Branding.
- [14] Pavlovskaja E.Je. Dizajn kak instrument territorial'nogo brendinga. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 5(166).
- [15] Rajs Je., Traut Dzh. Pozicionirovanie: bitva za uznavaemost'. SPb., 2004.

- [16] Rusakova O.F., Rusakov V.M. PR-diskurs: teoretiko-metodologičeskij analiz. Ekaterinburg: Institut filosofii i prava UrO RAN-Institut mezhdunarodnyh svjazej, 2008.
- [17] Tjukarkina O.M. Rol' nacional'nogo brendinga v formirovanii vneshnepoliticheskogo imidzha sovremennoj Rossii. *Vlast'*. 2011. № 12.
- [18] Cepelev A. Social'no-territorial'naja identifikacija i brending regiona. *Vlast'*. 2013. № 6.
- [19] Shherbinin A.I., Shherbinina N.G. Koncept «Svjataja Rus'» i ego smyslovyje aktualizacii. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2015. № 3 (31).
- [20] Shherbinin A.I., Shherbinina N.G. K postanovke problemy vneshnego pozicionirovanija universitetskogo goroda. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 359.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОРАЛИ РАБОТНИКОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

А.А. Сазонова

Кафедра этики

Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье представлены характеристики работников политических профессий (политиков, медиаторов, экспертов, политических технологов, спичрайтеров, имиджмейкеров и др.), рассмотрены особенности их профессиональной деятельности как акторов, конструирующих новую социальную реальность. Представлена специфика профессиональной морали и актуализированы нормы профессиональной морали работников политических профессий.

Ключевые слова: моральная позиция, политические акторы, профессиональная мораль, профессионально-нравственная норма, работники политических профессий, социальная реальность.

Политика как социальное явление определяется исследователями неоднозначно. Так, А.Ю. Мельвиль отмечает: «Еще Аристотель определил политику как высший вид человеческого общения, а Макиавелли видел в ней многостороннее противоборство за государство и власть различных социальных субъектов: государя и народа, партий и сословий... Для Лассуэлла... политика — вид социального поведения индивидов (и их групп), характеризующийся установками и мотивациями, связанными с участием во властвовании» [6. С. 42]. Российский политолог Е.Б. Шестопал подчеркивает: «в политическую активность вовлечены и профессионалы, и рядовые граждане; политику делают люди, и она составляет особый тип их поведения» [10].

Политика — многогранное явление, оно рассматривается исследователями с разных позиций: *сфера общественной жизни*, один из разнообразных видов *социальной активности субъектов*, тип коллективного и индивидуального поведения, разновидность *социальных отношений*. М. Вебер отмечает: «Политика означает стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства» [2. С. 645].

Сам тип государственно-политической системы оказывает непосредственное влияние на характер политической деятельности, в связи с чем возникают вопросы: какую ответственность перед обществом несет власть, какие ценности и нормы должны превалировать, какими способами должна осуществляться политическая борьба и другие аспекты.

В условиях реализации гуманистической парадигмы мы можем рассмотреть политику в качестве системы социальных отношений и определенного вида деятельности, что обосновывает формирование социального требования к уровню профессиональной подготовки, моральному сознанию лиц, связанных с политической деятельностью в той или иной мере.

Появление политического рынка сопряжено с *профессионализацией* политики. На современном этапе данная сфера представляет собой особую профессиональную деятельность, которая требует основательной подготовки. А.Ю. Мельвиль подчеркивает: «В современных условиях специализация по политической науке стала поистине массовой. Достаточно сказать, что среди занятых в исполнительной и законодательной ветвях власти, в обслуживающих их аппаратах подавляющее большинство — именно профессиональные политологи» [6. С. 60]. Разнообразие и социальную роль различных политических профессий подчеркивает С.А. Марков в своей статье «Политические профессии»: «Как известно, в России политикой занимаются практически все. Но некоторые занимаются ею профессионально (в том смысле что она является основной сферой их доходов). И это не только политики. Это и администраторы (чиновники, управленцы, государственная бюрократия), и политические советники, и журналисты, и политические публицисты, или идеологи, и партийные функционеры, и специалисты в области избирательных технологий, и независимые аналитики» [5. С. 8—9]. Можно сделать вывод о том, что в настоящее время любая политическая профессия подразумевает наличие у специалиста определенный набор знаний и умений, выраженных в профессиональных компетенциях.

Сегодня спрос на политические профессии наблюдается со стороны политических партий, организаций, российского государственно-управленческого аппарата. Данная сфера деятельности находится на стадии институционализации, в связи с чем в современной литературе имеются неоднозначные, а часто противоречивые определения, классификации, задачи политических профессий.

Среди политических профессий самыми массовыми являются политики, политические консультанты, посредники, помощники, идеологи, эксперты. К *политикам* относят не только тех людей, которые принимают участие в реализации публичной политики на разных ее уровнях, но также партийных функционеров и чиновников.

Посредниками или *медиаторами* являются специалисты, осуществляющие связь политиков, корпоративных и общественных структур с гражданами (лоббисты, функционеры разных организаций, движений, компаний, благотворительных и иных фондов и т.д.). К данной группе также принадлежат профессии, в основные функции которых входит налаживание новых форм политического общения

(например, специалисты по связям с общественностью: англ. public relations — PR; организаторы сетевых и виртуальных взаимодействий и т.д.).

К разновидности политических профессий относятся *эксперты* (работники различных аналитических и информационных центров), которые сотрудничают с государственными структурами, партиями, корпорациями, банками, средствами массовой информации, заинтересованными в получении надежных сведений, как о конкретной области деятельности, так и политике в целом. В составе данной группы преобладают наиболее авторитетные и компетентные сотрудники научно-исследовательских учреждений и университетов, могут быть привлечены *политологи-теоретики*, способные дать систематический анализ политического процесса. Нередко работа аналитиков строится на данных *социологов* и *психологов*, которые привлекаются к проведению исследований.

Областью деятельности политических технологов или политических консультантов является разработка и применение специфических методов для решения политических задач, например, обеспечение победы в избирательной кампании.

Спичрайтеры — это специалисты по составлению речей для политиков, в их основные обязанности входит также подготовка текстов для публикации в средствах массовой информации согласно цели, аудитории и имиджу политика.

Политические помощники являются специалистами, выполняющие функцию обслуживания политической деятельности (советники, сотрудники политических и/или административно-управленческих аппаратов, аналитики, политические технологи, имиджмейкеры и т.д.).

В современной литературе издано немало книг, в которых рабочий процесс специалистов в сфере политики представлен в качестве суммы определенных технологий. При таком подходе технологии лишаются содержания, что выражается в отсутствии понимания профессионального долга специалиста в области политики. В большинстве случаев это приводит к разрыву между профессиональной деятельностью и этическими регуляторами, отказу следовать нормам морали в своей профессиональной деятельности, выраженном в постулате: «Политика — грязное дело».

Однако представители политических профессий, как правило, вовлечены в процесс разработки, принятия и осуществления политических решений, являясь, таким образом, актерами политического процесса. «*Политический актер* (лат. астор — деятель) — индивид, общественная группа, институт и пр., осуществляющий конкретное политическое действие, т.е. субъект действия. В политологии термины актер и субъект выступают как синонимы» [6. С. 35].

Осуществление профессиональной деятельности политических акторов связано с тем или иным изменением социальной реальности. П.В. Мусиец, раскрывая данную проблему, указывает: «объективное явление (социальная реальность), данное в опыте одновременно различных социальных групп и их отдельных представителей и оказывающее на их социальное поведение и жизнь в целом значительное влияние» [7].

Можно утверждать, что такой вывод позволяет соотнести понятия «социальная реальность» и «общество». При данной трактовке общество, как система, являет собой социальную реальность особого рода, которая не сводится к сумме индивидуальностей, диктующих другим членам социума определенные законы и правила поведения. Таким образом, в процессе социальных взаимодействий субъектов образуется социальная реальность, являясь результатом их жизнедеятельности, состоит из общепринятых в обществе тенденций.

В процессе своей профессиональной деятельности рассмотренные выше работники политических профессий как акторы, обладающие специальными знаниями, оказывают прямое влияние на характер общественных отношений, реализацию политических решений, формирование общественного мнения, повышение авторитета государственных и политических деятелей, лоббирование тех или иных интересов, достижение политических союзов и других социальных взаимодействий, и в итоге способствуют конструированию новой социальной реальности.

Подобная интерпретация неизбежно связана с *моралью*. Область деятельности работников политических профессий — политико-социальные проблемы, что актуализирует особое внимание к нравственной составляющей выполняемых ими функций, вопросам ответственности, объективности, принципиальности, корректности.

Моральные нормы в отношении любой интеллектуальной (в том числе и политической) деятельности стали объектом изучения многих зарубежных исследователей, среди которых Д.Э. Мур, Д. Рэндал, Т. Ункер. В работах российских исследователей С.Ф. Анисимова, А.А. Гусейнова, Б.О. Николаичева и других описываются сущность морали, ее механизмы действия как социального феномена.

Исследователями выделяются те профессии, объектом деятельности которых является человек, его здоровье, духовный мир и положение в обществе, то есть представители этих профессий оказывают целенаправленное воздействие на него (это профессии врача, педагога, юриста и др.). В выделенных профессиях *моральное сознание* является неотъемлемой частью профессиональной деятельности.

Определенным ориентиром в разработке проблемы морали работников политических профессий, безусловно, выступают работы М. Вебера, в особенности «Политика как призвание и профессия».

В данной работе им были выделены ведущие профессионально значимые качества личности для осуществления профессионально-политической деятельности: «Можно сказать, что в основном три качества являются для политика решающими: страсть, чувство ответственности, глазомер... И проблема в том и состоит, чтобы „втиснуть“ в одну и ту же душу жаркую страсть и холодный глазомер» [2. С. 698].

Анализ работ, посвященных исследованию морали в различных видах профессиональной деятельности, показал, что в проблемное поле профессиональной этики включают нравственные отношения работников и объектов их деятельности;

взаимоотношения специалиста с обществом; взаимоотношения внутри профессионального сообщества и регулирующие их нормы; личные качества специалиста, необходимые для выполнения профессионального долга; специфику задач и методов профессионального обучения [1; 8; 9; 11].

Нравственную культуру, моральное сознание выделяют в качестве компонентов профессионализма политика, государственного деятеля. Г.А. Урбан отмечает в своем исследовании: «...основным мерилом нравственной компоненты в деятельности политика выступает, с одной стороны, степень заряженности на политические действия, а, с другой, — уровень его ответственности за принимаемые решения и их последствия» [9. С. 10]

Появление в России политического рынка и политических профессий как самостоятельной области профессиональной деятельности требуют системы регулирования и саморегулирования данной сферы с учетом определенной специфики. Как указывает Н.А. Сильвачёва: «Сфера политических технологий, как и в целом рынок политических услуг, в России характеризуется сегодня противоречивостью и неустойчивостью развития... Вся совокупность используемых политических технологий и отношения между теми, кто запрашивает, и теми, кто предлагает политические технологии, во многом не отвечают требованиям демократии, права, политической культуры, задачам стабилизации политической системы» [8. С. 9]. Широкое распространение получили процессы «технократизации» политиков, чиновников, политехнологов [3].

Этические принципы в области политических профессий могут выступать одним из механизмов регулирования политической деятельности. Они служат некой защитой деятельности специалиста от целого ряда опасностей, с которыми связано функционирование политики в современном обществе, а также позволяют способствовать улучшению климата внутри профессионального сообщества. Основными принципами профессиональной этики работников политических профессий должны стать: приоритет гуманистических ценностей и общественных интересов перед индивидуальными, соблюдение общепринятых норм морали и культуры взаимоотношений. Именно моральные нормы определяют моральный выбор, который встает перед работниками политических профессий, а также конкретизируют политические технологии, наполняя их сутью.

Разрозненность нравственной практики, моральные противоречия, сосуществование многочисленных этических кодексов актуализируют сегодня этическую рефлексию в научной мысли, в том числе и в сфере политической деятельности. Нельзя не согласиться с Н.А. Сильвачёвой, настаивающей в своем диссертационном исследовании [8] на необходимости разработки и принятия единого кодекса этических отношений в сфере специалистов в области политики, созданного с учетом перспектив развития отрасли и с учетом определенной специфики деятельности. Проведенный анализ определяет особую значимость формирования профессионального долга и морального сознания работников политических профессий, поиска адекватной модели этического регулирования данной профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахмадиев Ф.В.* Профессиональная мораль журналиста как социокультурное явление: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2009.
- [2] *Вебер М.* Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990.
- [3] *Иванов В.Г.* Кризис концепции технократии в контексте изучения постиндустриального общества // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 1.
- [4] *Лысенко Г.В.* Коммуникативные основания субъектности власти и общества: автореф. дис. ... доктора полит. наук. М., 2001.
- [5] *Марков С.А.* Политические профессии // Политика. 1999. № 2.
- [6] *Мельвиль А.Ю.* Категории политической наук / А.Ю. Мельвиль, Т.А. Алексеева, К.П. Боришполец и др. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Университет) МИД РФ, «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2002.
- [7] *Мусиец П.В.* Социальная реальность: основные теоретические подходы // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 4(20). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/022-036.pdf>.
- [8] *Сильвачёва Н.А.* Регулирование и саморегулирование профессиональной деятельности политических технологов в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.
- [9] *Урбан Г.А.* Профессионализм в политике: персоналистский и институциональный аспекты: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
- [10] *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М.: РОСПЭН, 2000. URL: <http://www.nationalism.org/library/science/psychology/shestopal/shestopal-psychoprofile.htm>.
- [11] *Ярмак Ю.В.* Праксио-тектологические основы профессиональной деятельности политической элиты: автореф. дис. ... доктора полит. наук. М., 2002.

THE PECULIARITIES OF PROFESSIONAL MORALITY OF THE POLITICAL PROFESSIONALS

A.A. Sazonova

The Department of Ethics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article presents the characteristics of those professionals who make political careers (politicians, mediators, experts, political technologists, speechwriters, image-makers, etc.). The peculiarities of their professional activity are based on their multifaceted roles as the actors who construct a new social reality. The specificity of the professional morality and actualized norms of professional morality of policy-makers are analyzed in the given article.

Key words: moral stance, political actors, professional morals, professional ethical norm, political professions, social reality.

REFERENCES

- [1] Ahmadiev F.V. Professional'naja moral' zhurnalista kak sociokul'turnoe javlenie: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11. Ufa, 2009.
- [2] Veber M. Izbrannye proizvedenija: per. s nem. Sost., obshh. red. i poslesl. Ju.N. Davydova; Predisl. P.P. Gajdenko. M.: Progress, 1990.
- [3] Ivanov V.G. Krizis koncepcii tehokratii v kontekste izuchenija postindustrial'nogo obshhestva. *Voprosy gumanitarnyh nauk*. 2007. № 1.
- [4] Lysenko G.V. Kommunikativnye osnovanija sub#ektnosti vlasti i obshhestva: avtoref. dis. ... doktora polit. nauk: 22.00.04. M., 2001.
- [5] Markov S.A. Politicheskie professii. *Politija*. 1999. № 2.
- [6] Mel'vil' A.Ju. Kategorii politicheskoy nauk [Tekst]. A.Ju. Mel'vil', T.A. Alekseeva, K.P. Borish-polec i dr. M.: Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (Universitet) MID RF, «*Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija*» (ROSPJeN), 2002.
- [7] Musiec P.V. Social'naja real'nost': osnovnye teoreticheskie podhody. *Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 4(20). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/022-036.pdf>.
- [8] Sil'vachjova N.A. Regulirovanie i samoregulirovanie professional'noj dejatel'nosti politicheskikh tehnologov v Rossii: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02. M., 2003.
- [9] Urban G.A. Professionalizm v politike: personalistkij i institucional'nyj aspekty: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02. Rostov-na-Donu, 2004.
- [10] Shestopal E.B. Psihologicheskij profil' rossijskoj politiki 1990-h: Teoreticheskie i prikladnye problemy politicheskoy psihologii. M.: ROSSPJeN, 2000. URL: <http://www.nationalism.org/library/science/psychology/shestopal/shestopal-psychoprofile.htm>.
- [11] Jarmak Ju.V. Praksio-tektologicheskie osnovy professional'noj dejatel'nosti politicheskoy jelity: avtoref. dis. ... doktora polit. nauk: 23.00.01. M., 2002.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ НПО

В.В. Овсепян

Кафедра политического анализа и управления
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Неправительственные организации в последние десятилетия активно выступают в роли относительно независимого участника внутренних и внешних сношений отдельных стран и международных отношений в целом. Почти все общественно-политические и международно-правовые вопросы и проблемы решаются, в частности, под их косвенным или прямым воздействием. Некоторые международные НПО имеют больше влияния в мире, чем отдельные государства или группа государств. Такое положение дел требует большего внимания к НПО, подробного исследования их деятельности и места в обществе.

Ключевые слова: неправительственная организация, некоммерческая организация, гражданское общество, права человека.

В современных международных и внутривнутриполитических отношениях многих стран помимо традиционных политических акторов (государства, международные межправительственные организации), все значительней становится роль неполитических институтов и организаций в решении важнейших задач в сфере политики, экономики, экологии, образования, защиты прав человека и т.д.

В последние десятилетия в международных отношениях и внутривнутриполитических процессах многих стран значительно увеличилась роль транснациональных компаний (ТНК) и неправительственных организаций (НПО). НПО не занимаются коммерческой деятельностью, чем и отличаются от ТНК. Основная миссия НПО — это представлять и защищать интересы граждан в разных областях общественной жизни в качестве института независимого от государства и находящегося вне бизнеса. Поэтому неправительственные, некоммерческие организации составляют третий сектор общества (первый сектор-государство, второй сектор — коммерческая часть, бизнес). Помимо вышеперечисленного, совокупность НПО часто именуется как «гражданский сектор», «некоммерческий сектор», «независимый сектор» [8. С. 3]

Несмотря на тот факт, что неправительственные, общественные организации возникли в ранних этапах модерна (религиозные организации, организации по защите прав коммерсантов, католические монашеские ордена и т.д.), само понятие «неправительственная организация» впервые было внесено в Устав ООН после Второй мировой войны [6]. В Уставе ООН изложены основные критерии международных неправительственных организаций:

- международный характер состава и целей;
- частный характер учредительства;
- добровольный характер деятельности;
- некоммерческая ориентированность (этот пункт исключает ТНК из рядов НПО) [8. С. 3—4].

Понятие «НПО» встречается также и в операционной директиве 1989 г. Всемирного банка. Он определяет НПО как «частные организаций, осуществляющие свою деятельность, направленную на облегчение страданий, поддержку интересов бедных, защиту окружающей среды, предоставление элементарных социальных услуг, или занимающиеся развитием местной общины» [6]. В последнем определении акцент сделан на благотворительных и экономических функциях НПО.

Однако понятие «неправительственная» или «некоммерческая» организация (НКО) и его определение подвергаются критике со стороны ряда исследователей. С их точки зрения, данное определение скорее имеет отрицательные, нежели положительные содержательные черты: формула «все организации, не учрежденные правительством и не извлекающие прибыль, являются неправительственными организациями (НПО)» лишена конкретики и основывается на исключении и отрицании других общественно-политических явлений и институтов.

Но ведь, с другой стороны, специфика третьего сектора в том и состоит, что он отличается от первых двух секторов тем, что распространяет свою деятельность в тех сферах, где отсутствуют достаточное государственное регулирование и бизнес-интересы. Может возникнуть и ситуация, когда в результате деятельности правительства и бизнес-кругов ущемляются права определенных слоев общества (женщины, журналисты, мелкие и средние предприниматели и т.д.), что и обуславливает создание НПО как представителя и защитника прав отдельных групп граждан. На мой взгляд, формулировка «некоммерческая организация» больше отвечает критериям третьего сектора, поскольку неправительственными организациями являются и транснациональные корпорации, которые входят во второй сектор общества (частный сектор).

Становление и развитие некоммерческого сектора началось в странах Западной Европы в XVIII в. К неправительственным организациям можно отнести организации борьбы против рабства, учрежденные в Атлантическом обществе в конце XVIII-го — в начале XIX-го вв.: «Пенсильванское общество по оказанию помощи свободным неграм, незаконно находящимся в неволе» (*Pennsylvania Society for the Relief of Free Negroes Unlawfully Held in Bondage*), «Британское общество борьбы против рабства» и «Европейское общество против рабства» были учреждены соответственно в 1775, 1823 и 1839 гг. [13].

По сути первые организации по защите прав человека оказали влияние не только на внутреннее законодательство (Акт о запрете работорговли 1807 г., Англия), но и внесли значительный вклад в аболиционистское движение квакеров.

В итоге после наполеоновских войн в европейских мирных переговорах обсуждался и вопрос отмены рабства. В 1807—1808 гг. был запрещен ввоз африканских рабов в США и Британские колонии. К 1833 г. в Европе полностью было запрещено рабовладение. Этот прорыв в области защиты прав человека, закрепленный в законодательствах ведущих западных стран (в США рабовладение было упразднено 13-й поправкой к конституции 1865 г.), отчасти является большой заслугой неправительственных организаций. Эти первые организации по правам человека, как правило, имели краткую жизнь: только «Британское и зарубеж-

ное общество борьбы против рабовладения», основанное в 1839 г. существует до сих пор (Anti-Slavery International) [13].

Таким образом, генезис неправительственного сектора был в значительной степени обусловлен борьбой против рабовладения, распространившейся в атлантическом обществе с конца XVIII-го в.

До Первой мировой войны параллельно со второй индустриальной революцией появились сотни новых международных НПО. Среди более чем 400 организаций были такие разнообразные общества, как Всемирный научный союз, Мировая лига по защите животных, Международный совет женщин, Международная федерация профсоюзов, Международный кооперативный альянс, Международный олимпийский комитет, Ротари Интернэшнл и Международное социалистическое бюро [13].

В этот период НПО достигли ощутимых достижений в сфере защиты авторских прав (подписание международного договора по защите авторских прав в рамках Международной литературной и художественной ассоциации, Париж, 1878 г.) и секс-траффикинга (соглашение в рамках Международной федерации аболиционистов, Женева, 1877 г.). Важным направлением в защите прав человека была борьба за избирательные права женщин, которая стала приносить плоды. В частности, в результате активной работы со стороны различных неправительственных женских организаций в 1893 г. Новая Зеландия стала первой страной, признавшей электоральное право женщин [13].

Важным этапом, в рамках которого завершилась институционализация и закрепились международная правосубъектность НПО, стало принятие Устава ООН. Сам термин «международная неправительственная организация», как уже отмечалось, впервые был внесен в Устав ООН в 1945 г. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 23 мая 1968 г. № 1296, НПО — любая международная организация, не учрежденная на основании межправительственного соглашения и не преследующая своей целью извлечение прибыли. Согласно этой же резолюции основными признаками МНПО принято считать:

- отсутствие целей извлечения прибылей;
- признание со стороны как минимум одного государства или наличие консультативного характера при международных межправительственных организациях;
- получение денежных средств более чем из одной страны;
- осуществление деятельности по крайней мере в двух государствах;
- формирование на основе учредительного акта [5. С. 15].

С 1970-х гг. многие неправительственные организации начали свою деятельность в тех уязвимых сферах общественной жизни, где действия государства не исходили из интересов тех или иных конкретных слоев общества (защита прав человека, образование, здравоохранение, экология и т.д.). Это происходило, главным образом, в странах Западной Европы и США [2. С. 53]. Позднее эти страны стали оказывать финансовую помощь многим общественным организациям за пределами своих границ.

После Второй мировой войны были основаны ведущие западные институты по оказанию помощи развитию гражданского общества, такие как Юсэйд (USAID, основан в 1961 г.), Фридом Хаус (FreedomHouse, основан в 1941 г., но исследования в сфере политических и гражданских свобод проводятся с 1978 г.), Нэд (National Endowment for Democracy, основан в 1983 г.). Эти организации имеют сетевую структуру и с помощью своих филиалов реализуют программы по развитию демократического, открытого общества в развивающихся странах.

Однако холодная война и двухполюсный миропорядок определенным образом препятствовали развитию третьего сектора и распространению его институтов в государствах Восточной Европы, Советского Союза, а также в некоторых азиатских странах. В таких условиях распад СССР обозначил новый период в развитии неправительственного сектора в странах Восточной Европы и в постсоветских государствах, приобретение независимости которыми открывало колоссальные возможности для деятельности НПО.

Постсоветское пространство стало площадкой для развертывания неправительственных организаций: существующие международные НПО распространили свои сети в новых государствах бывшего коммунистического лагеря; были созданы новые неправительственные структуры, как национальные, так и международные. В этот ряд входят различные аналитические центры (think tanks), частные добровольческие организации, фонды, пропагандистские группы, благотворительные организации, гуманитарные организации, организации по защите прав человека, которые внесли и продолжают вносить ощутимый вклад в становление и развитие гражданского общества в постсоветских государствах. Эти организации имеют опосредованное, иногда непосредственное участие в процессах принятия политических решений.

Неслучайно, что в организации «цветных революций» на постсоветском пространстве именно НПО играли ключевую роль («Бульдозерная революция» в Югославии 2000 г., «Революция роз» в Грузии 2003 г., «Оранжевая революция» в Украине 2004 г., «Тюльпановая революция» в Киргизии 2005 г.).

К этому ряду можно отнести и попытки цветной революции в Узбекистане в 2005 г. и в Армении в 2008 г., а также цветную революцию в Молдавии, приведшую компартию к потере большинства в парламенте, второй этап цветной революции в Киргизии («Дынная революция» 2010 г.) и наконец, Евромайдан в Украине (2014 г.). Из этих событий становится очевидным факт, что современная НПО помимо исполнения своих традиционных функций позиционирует как активный участник политических процессов.

Помимо геополитических изменений активизации НПО в последние десятилетия способствовали новейшие коммуникационные технологии, Интернет, СМИ и, не в последнюю очередь, экономические, социальные проблемы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны. Известный антрополог Р. Роббинс отмечает следующие причины, которые привели интенсификации деятельности НПО:

- окончание Холодной войны облегчило деятельность НПО;
- новые достижения в сфере коммуникации, Интернет помогли сформировать глобальные сети единомышленников из разных уголков мира за пределами государственных границ;

— увеличение ресурсов, возрастающий профессионализм и возможности НПО как работодателя;

— с помощью СМИ люди становятся более информированными и, следовательно, начинают требовать от государства принятия определенных решений;

— и последняя, самая важная, по мнению автора, причина заключается в том, что НПО развивались как часть неолиберальной экономической и политической повестки дня. Многие НПО доказали свою эффективность и получают помощь и поддержку со стороны как государств, так и разных фондов и агентств [11].

Согласно ряду исследовательских подходов [3; 4; 8; 9], совокупность неправительственных организаций, действующих на национальном, интернациональном и транснациональном уровнях, конституируют т.н. «глобальное гражданское общество».

Таким образом, можно определить НПО как организацию, не учрежденную межправительственным соглашением (или решением правительства), и не ставящую своей целью извлечение прибыли, не стремящаяся к власти и выступающую исключительно с гражданских позиций.

Исходя из всех ранее перечисленных критериев, приходим к выводу, что ни «НПО», ни «НКО», отдельно взятая, полностью не отражает суть третьего, гражданского сектора, поскольку есть неправительственные организации, которые занимаются бизнесом (ТНК) и есть некоммерческие организации, которые занимаются политической деятельностью, стремятся к власти (политические партии).

Следовательно, нет единого международно принятого термина: к примеру, на Западе широко употребляется «НПО (NGO-Non-governmental organization)», в России распространено «НКО — некоммерческая организация».

Необходимо также принять во внимание, что НПО являются важной разновидностью гражданского общества, поскольку они содержат в себе все характеристики общественной организации и четко указывает область, где и в чьих интересах формируются и осуществляют свою деятельность.

НПО, как национальные, так и международные, осуществляют свою деятельность в самых разных сферах общественной жизни: экология, здравоохранение, права человека, экономическое развитие, гуманитарная помощь, образование и наука и т.д. Известны НПО универсального характера, охватывающие несколько или все вышеупомянутые сектора (Каре Интернейшнел), а также узко специализированные НПО, занимающиеся проблемами одного из секторов (Гринпис, Врачи без границ).

Чтобы лучше понять деятельность НПО, нужно классифицировать ее по основным сегментам общества:

— гражданское общество, развитие демократии;

— экономика, финансы, торговля;

— здравоохранение, медицина;

— наука и образование, высокие технологии;

— права человека;

— экология, охрана окружающей среды;

— религия, культура, искусство;

— спорт, хобби, развлечение.

Первая сфера так или иначе включает в себя все остальные, поскольку гражданское общество и демократия — это конечная цель неправительственных некоммерческих организаций независимо от направления их деятельности. Из ряда организаций, системно борющихся за свободу и гражданское открытое общество во всем мире, можно выделить Фридом Хаус (Freedom House 1941), Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy) и Институт «Открытое общество» (Open Society Institute 1941). Фридом Хаус — независимая организация, «сторож» демократии и свободы во всем мире, которая исследует демократические изменения в мире и в виде регулярных рейтингов представляет общественности [17].

НЭД был основан в начале 1980-х резолюцией конгресса США для борьбы за становления демократии и защиту прав человека как в США, так и во всем мире [18]. Организация известна своими грантами, которые предоставляет экспертам, ученым из разных стран для проведения исследований в области демократии и прав человека. НЭД и Фридом Хаус — это авангарды движения за гражданское открытое общество во всем мире. Достоин внимания и фонд Сороса, или Институт «Открытое общество». Это международная благотворительная организация, которая реализует и поддерживает программы в области образования, культуры и искусства, гражданских инициатив, активно продвигая идею «открытого общества». Имеет представительства в более чем 30 странах мира: в России действовал в 1995—2003 гг.

Большое количество НПО занимаются проблемами в сфере экономики, финансов и торговли. Их разносторонняя деятельность варьируется от предоставления экономической помощи развивающимся странам для борьбы против бедности до предоставления независимых кредитных рейтингов государств. В данной сфере из международных НПО более влиятельны CARE International (Cooperative for Assistance and Relief Everywhere, 1945), Oxfam International (Oxford Committee for Famine Relief, 1942). Эти организации, помимо непосредственной гуманитарной помощи, иницируют и поддерживают экономические программы, реформы, пропагандируют честные правила ведения бизнеса [16; 19]. В определении уровня стабильности экономики и кредитоспособности государств центральную роль играет «Большая тройка» рейтинговых агентств (Moody's, Standard and Poor's, Fitch Ratings).

Здравоохранение и медицина — следующая важная сфера, где помимо универсальных НПО действуют профильные организации, такие как всем известная «Врачи без границ» (Medecins San Frontieres, 1971), а также HealthRight International. Цель международных здравоохранительных НПО, в первую очередь «Врачей без границ», заключается в том, чтобы обеспечить медицинской помощью и здравоохранением все население земли.

В области науки и образования известна ActionAid, которая была основана в 1972, в Южной Африке. ActionAid также является универсальной международной НПО, имеющей свои подразделения в Азии, в Южной и Северной Америках.

Помимо традиционных направлений ActionAid уделяет большое внимание и ресурсы образованию, повышению грамотности людей в развивающихся стра-

нах [14]. Что касается IT-сферы, то здесь еще не формировалась сетевая структура международных НПО: действуют в основном локальные организации и фонды.

В последние десятилетия международное сообщество кроме проблем прав человека пытается решить проблемы в защите окружающей среды. Если каждый человек, каждое отдельное общество людей (семья, организация, государство) заботится о своем благосостоянии, то защита и охрана «нашего общего дома» упускается из виду и становится второстепенной. Этот факт обусловил появление экологических НПО, поскольку вред природе со стороны человечества достиг гигантских размеров.

Среди экологических НПО наиболее активна Гринпис (Greenpeace — Амстердам 1972 г.). Гринпис отличается от других аналогичных организаций тем, что для достижения своих целей использует решительные методы (мирные акции и протесты, лоббирование), а также финансирует научные исследования.

Для общества немаловажны такие сферы взаимоотношения, как религия, культура, искусство, спорт. Многочисленные НПО занимающиеся религиозными вопросами, развитием культуры и искусства, продвижением спорта и здорового образа жизни.

Поскольку не существует универсальной религии, культуры, глобального искусства или же спорта, то НПО, функционирующие в этих областях, подразделяются в соответствии с определенной направленностью. Например, в области религии деятельность христианских НПО по простой причине отличается от мусульманских, так как христианские организации, как правило, занимаются сохранением и продвижением своей религии и консолидацией верующих, а исламские организации — ислама и мусульман.

Большим авторитетом в сфере прав человека пользуются Amnesty International и Международная федерация за права человека (Federation internationale des ligues des droits de l' Homme (FIDH)). Amnesty International основан в 1961 г. в Лондоне. В настоящий момент организация имеет более 7-и миллионов членов и сторонников почти во всех странах и регионах мира. Задекларированная цель организации — «провести исследования и предпринимать действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав человека» [12]. FIDH — первая международная НПО (МНПО) в области прав человека основанная в 1922 г.

FIDH является федерацией НПО по правам человека, в состав которой входят 178 организации-членов из более 100 стран мира.

Главный мандат организации — продвигать уважение прав человека и соблюдение всех прав, изложенных во «Всеобщей декларации прав человека» (1948), «Международном пакте о гражданских и политических правах» (1966) и «Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах» (1966) [12].

Несмотря на то, что все упомянутые сферы без исключения являются важными для развития и благополучия человека и общества, есть ключевой фактор, способствующий общему демократическому движению, достижению открытого гражданского общества — это защита прав человека. Степень защищенности прав человека является индикатором уровня состоятельности гражданского об-

щества в государстве. Логика заключается в следующем: человек — ядро общества: все общественные (политические, экономические, культурные) процессы происходят между людьми, соответственно, защита прав человека — фундамент демократического общественного строя. Иными словами, несмотря на то, что все те же права женщин, права ребенка, право на жизнь, право на образование и т.д. являются отдельными направлениями деятельности, где задействованы много профильных НПО, в конечном итоге они являются частицами общей системообразующей категории «права человека».

На основе вышеизложенного можно сделать несколько общих выводов.

Во-первых, что касается определения организаций третьего сектора, то здесь можно констатировать факт наличия различных трактовок. Если в США и в России принято называть эти организации НКО, то в Великобритании распространен термин НПО. Аналогичное разнообразие терминов существует и в странах постсоветского пространства; например, в Армении их принято определять общим понятием «общественная организация», что связано с советским прошлым республики.

Во-вторых, как бы не определялись структуры третьего сектора, более важно их классификация по направлениям деятельности. В этом случае выявляется их универсальный характер. В частности, такие проблемы, как активное политическое участие граждан, равные возможности ведения бизнеса, защита окружающей среды и т.д., актуальны во всем мире. Наконец, структуризация деятельности НПО дает возможность глубже исследовать их деятельность и облегчает их политико-правовое регулирование со стороны государств и межправительственных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бокерия С.А.* Неправительственные организации (НПО): особенности функционирования и развития в РФ // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. № 2.
- [2] *Гуторов В.А.* Гражданское общество и теория демократии: из наследия XX века // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. № 1.
- [3] *Иванов В.Г.* Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 1 // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. № 4.
- [4] *Иванов В.Г.* Глобальное гражданское общество: становление нового актора мировой политики. Часть 2 // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. № 1.
- [5] *Кузнецова Е.В.* Международные неправительственные организации. Минск, БГУ, 2007.
- [6] *Лысенко В.В.* К вопросу об определении понятия «международная неправительственная организация». М., 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_5660.html.
- [7] *Почта Ю.М., Оберемко Т.В.* Проблема становления гражданского общества в России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011. № 3.
- [8] *Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector* // The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Vol. 1. Baltimore, USA, 1999.
- [9] *Global Civil Society: An overview* // The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Baltimore, USA, 2003. URL: http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/09/Book_GCSOverview_2003.pdf.
- [10] *Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector* // The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. Baltimore, USA, 2004. Vol. 2. URL: http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/08/Global_Civil_Society_2_TOC.pdf.

- [11] Global Issues, "Non-governmental Organizations on Development Issues". 01.06.2005. URL: <http://www.globalissues.org/article/25/non-governmental-organizations-on-development-issues>.
- [12] International Federation of Human Rights (FIDH) (Paris) // NGO-Monitor. 16.06.2015. URL: http://www.ngo-monitor.org/article/international_federation_of_human_rights_fidh_paris_.
- [13] NGOs: A Long and Turbulent History // The Global Journal. 24.01.2013. URL: <http://theglobaljournal.net/article/view/981>.
- [14] Официальный сайт Action Aid. URL: <http://www.actionaid.org/who-we-are>.
- [15] Официальный сайт Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/who-we-are>.
- [16] Официальный сайт Care International. URL: <http://www.care.org>.
- [17] Официальный сайт Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/about-us>.
- [18] Официальный сайт NED. URL: <http://www.ned.org/about/history>.
- [19] Официальный сайт Oxfam International. URL: <https://www.oxfam.org/en>.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF NGOS

V.V. Hovsepyan

The Department of Political Analysis and Management
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

Over the last few decades, non-governmental organizations intensively act as a relatively independent party in internal and external affairs of different countries and international relations in general. Almost all socio-political and international law issues are solved, in particular, under their direct or indirect influence of NGOs. Some NGOs have more influence in the world than a single state or a group of states. This situation requires more attention to NGOs, detailed study of their activities and position in globalized society.

Key words: non-governmental organization, non-profit organization, civil society, human rights.

REFERENCES

- [1] Bokerija S.A. Nepravitel'stvennye organizacii (NPO): osobennosti funkcionirovanija i razvitija v RF. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2013. № 2.
- [2] Gutorov V.A. Grazhdanskoe obshhestvo i teorija demokratii: iz nasledija HH veka. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2015. № 1.
- [3] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 1. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2010. № 4.
- [4] Ivanov V.G. Global'noe grazhdanskoe obshhestvo: stanovlenie novogo aktora mirovoj politiki. Chast' 2. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2011. № 1.
- [5] Kuznecova E.V. *Mezhdunarodne nepravitel'stvennye organizacii*. Minsk, BGU, 2007.
- [6] Lysenko V.V. K voprosu ob opredelenii ponjatija «mezhdunarodnaja nepravitel'stvennaja organizacija». M., 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_5660.html.
- [7] Pochta Ju.M., Oberemko T.V. Problema stanovlenija grazhdanskogo obshhestva v Rossii. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2011. № 3.

- [8] Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector. Vol. 1. *The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project*. Baltimore, USA, 1999.
- [9] Global Civil Society: An overview. *The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project*. Baltimore, USA, 2003. URL: http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/09/Book_GCSOverview_2003.pdf.
- [10] Global Civil Society: Dimensions of the Nonprofit Sector. *The John Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project*. Vol. 2. Baltimore, USA, 2004. URL: http://ccss.jhu.edu/wp-content/uploads/downloads/2011/08/Global_Civil_Society_2_TOC.pdf.
- [11] Non-governmental Organizations on Development Issues. *Global Issues*. 01.06.2005. URL: <http://www.globalissues.org/article/25/non-governmental-organizations-on-development-issues>.
- [12] International Federation of Human Rights (FIDH) (Paris) // NGO-Monitor. 16.06.2015. URL: http://www.ngo-monitor.org/article/international_federation_of_human_rights_fidh_paris_.
- [13] NGOs: A Long and Turbulent History // The Global Journal. 24.01.2013. URL: <http://theglobaljournal.net/article/view/981>.
- [14] Oficial'nyj sajt Action Aid. URL: <http://www.actionaid.org/who-we-are>.
- [15] Oficial'nyj sajt Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/who-we-are>.
- [16] Oficial'nyj sajt Care International. URL: <http://www.care.org>.
- [17] Oficial'nyj sajt Freedom House. URL: <https://freedomhouse.org/about-us>.
- [18] Oficial'nyj sajt NED. URL: <http://www.ned.org/about/history>.
- [19] Oficial'nyj sajt Oxfam International. URL: <https://www.oxfam.org/en>.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ

«В РЕЖИМЕ САНКЦИЙ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Материалы «круглого стола»
сотрудников, аспирантов и студентов
Российского университета дружбы народов

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

20 февраля 2016 г. на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов был проведен организованный кафедрой сравнительной политологии «круглый стол» на тему «В режиме санкций»: проблемы экономического и политического развития России». Участие в «круглом столе», в рамках которого был затронут широкий круг вопросов, связанных с экономическими и политическими последствиями введенных в отношении России санкций и российских контрсанкций в отношении западных стран, а также дальнейшими перспективами политического и экономического развития России, сотрудничества со странами Запада, приняли сотрудники ФГСН РУДН, аспиранты и студенты политологических кафедр РУДН, студенты факультета прикладной политологии НИУ-ВШЭ, а также эксперты-политологи.

Ключевые слова: санкции, контрсанкции, санкционный режим, «санкционная война», экономическое развитие, политический диалог, импортозамещение, власть, бизнес, Россия, США, Европейский Союз.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.О. Матвеевков

Последние два года проходят под знаком заметных изменений во взаимоотношениях России и Запада. Модель «половинчатого» сотрудничества, которая выстраивалась с начала 90-х гг., застрагивая в первую очередь экономическую сферу, в 2014 г. уступила место конфронтационной модели, характеризующейся продолжительным и интенсивным нарастанием конфликтного потенциала сторон. Причиной этого стал кризис на Украине, обнаживший глубинные противоречия

между Россией и Западом в подходе к архитектуре международных отношений и формату глобального сотрудничества.

Несмотря на то, что последствия этого противостояния, которое с самого начала приобрело геополитический характер, еще только предстоит оценить в полной мере, уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что запущенные процессы могут повлиять не только на дальнейший характер взаимоотношений между Россией и Западом, но и в определенном смысле изменить сложившейся за последние десятилетия баланс сил в мировой политике, а возможно, и привести к установлению новой парадигмы отношений.

При этом, учитывая статус конфликтующих сторон («ядерные державы»), конфронтация изначально не могла развиваться по военному сценарию. Во многом это предопределило использование «невоенных» форм и методов конфликта.

Одним из таких является применение санкционного режима — использование принудительных или ограничительных мер в рамках проведения той или иной политики или преследования определенных интересов.

Первые признаки «санкционной войны» между Россией и Западом обозначились еще в начале украинского внутривосточного кризиса, в декабре 2013 — январе 2014 г., когда в ответ на активную российскую позицию США заявили о возможности применения экономических санкций в отношении России в случае вмешательства последней во внутренние дела сопредельного государства и нарушения суверенитета Украины [78. С. 12].

Однако уже в феврале—марте 2014 г. словесные интервенции переросли в конкретные действия, приведшие к эскалации «санкционной войны» между Россией и Западом.

Проведение в марте референдума по вопросу о независимости в Крыму с последующим присоединением полуострова к России, что стало результатом обострения украинского кризиса (смещения Президента Виктора Януковича и прихода к власти на Украине прозападных сил), вызвало жесткую реакцию со стороны США, а впоследствии и Европейского Союза. Следствием этого явилось введение персональных санкций в отношении ряда российских и украинских политиков и бизнесменов, а также ряда отечественных компаний, действия которых, по мнению западных политиков, способствовали подрыву территориальной целостности Украины [73].

Ограничительные меры, в частности, предполагали замораживание на территории США активов, принадлежащих российским чиновникам, а также запрет американским компаниям на работу с физическими и юридическими лицами, попавшим в санкционный список [77].

Ответом России на подобные действия стал ввод ответных ограничительных мер в отношении ряда лиц в США, дополнивших так называемый «санкционный список Димы Яковлева» (1).

Как показали последующие события, это явилось только «прологом» «санкционной войны». Углубление украинского кризиса, и в частности, начало вооруженного конфликта на востоке страны весной 2014 г., способствовало дальнейше-

му нарастанию напряженности в отношениях между Россией и Западом и раскручиванию «санкционного» «маховика» [56].

В апреле—мае 2014 г. последовало расширение западных санкций в отношении России в рамках так называемого «второго пакта» санкций. Поводом для этого послужили «сознательные действия России, направленные на подрыв территориальной целостности Украины» [78. С. 14].

Речь в данном случае шла об оказании политической и гуманитарной поддержки повстанцам на юго-востоке Украины — в Донецкой и Луганской областях. Санкционные списки США и ЕС были заметно расширены за счет включения в них новых физических и юридических лиц. Кроме того, впервые было объявлено о возможности применения секторальных санкций, направленных не против отдельных компаний, а отраслей российской экономики в целом [70].

Однако кульминацией «санкционной войны» стал июль 2014 г. Крушение пассажирского самолета в небе над Донбассом 17 июля 2014 г., причиной которой, по мнению западных лидеров, стали действия поддерживаемых Россией повстанцев на юго-востоке Украине, привели к введению так называемого «третьего пакета» санкций, предусматривающих жесткие ограничительные меры в отношении ряда секторов российской экономики.

В числе них — нефтегазовый и финансовый, которые уже через некоторое время испытали на себе негативное действие санкций. Наиболее заметно они ударили по финансовому сектору, где введенные ограничения (в первую очередь по возможностям привлечения долгового и акционерного финансирования) фактически перекрыли доступ российских финансовых институтов к международным рынкам капитала [53].

Ответом на подобные действия со стороны Запада стало введение Россией в августе 2014 г. продуктового эмбарго в отношении США и ЕС, затронувшего различные виды продукции и нанесшего заметный вред иностранным (в первую очередь европейским, учитывая тот факт, что ЕС является крупнейшим российским торговым партнером) товаропроизводителям [75].

В дальнейшем «санкционная война» между Россией и Западом постепенно снизила свою интенсивность, что обозначило ее переход из активной стадии в латентную. Последняя сопровождается главным образом не столько введением новых, сколько продлением действующих санкций, большинство из которых в настоящее время «привязаны» к реализации так называемых «Минских соглашений» (2) [69].

Тем не менее, несмотря на переход «санкционной войны» в латентную стадию, перспективы ее окончания, что прежде всего выразилось бы в смягчении или полной отмене санкций, на данный момент не просматриваются.

В этой связи возникает немало вопросов относительно дальнейшего характера взаимоотношений между Россией и Западом. И не только относительно того, как долго будет действовать взаимные санкции и не перейдет ли «санкционная война» из латентной стадии вновь в открытую, но в первую очередь к каким последствиям в экономическом и политическом плане они приведут. Кроме того, отдельно хо-

телось бы вынести на обсуждение следующие вопросы: как западные санкции отразились на инвестиционной привлекательности России и каким образом затронули развитие отдельных отраслей и секторов российской экономики; как они влияют на политику импортозамещения, проводимую российских властей; в какой мере «санкционные войны» отразились на характере взаимоотношений бизнеса и власти в России и готовности последней активно заниматься развитием практики государственно-частного партнерства?

При этом следует отметить, что, несмотря на то, что санкции затрагивают преимущественно экономическую сферу, они в том числе оказывают заметный политический эффект. Это прежде всего касается политической стабильности, которая может снижаться в результате ухудшения ситуации в экономике, что нередко приводит к усилению внутривнутриполитической напряженности. В этой связи встает вопрос, насколько «санкционная война» оказывает влияние на политические процессы внутри России, способствует ли она усилению радикализма, росту протестных настроений или, напротив, консолидации российского общества?

Надеюсь, что в ходе «круглого стола» мы не только обменяемся мнениями, но и постараемся найти определенными пути выхода из создавшейся ситуации. При этом важно понимать, что сами по себе санкции носят временный характер. Однако их последствия могут быть долгосрочными. И России и Западу, которые оказались по «разную сторону баррикад», необходимо начать искать новую формулу взаимоотношений и возвращаться к модели сотрудничества, что отвечает долгосрочным интересам обеих сторон.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

В.А. Копыл

Несмотря на широкую актуализацию вопроса импортозамещения в России за последние полтора года, данная проблема не является новой для нашей страны. Попытки ее решения были начаты задолго до введения европейских и американских санкций и контрсанкций со стороны России [22].

Импортозамещение — это процесс в национальной экономике, при котором необходимый на внутреннем рынке товар будет производиться благодаря отечественным компаниям, которые находятся внутри страны.

Существует два варианта развития событий, которые могут носить упреждающий или реактивный характер. В первом случае товары импортозамещения выпускаются с тем расчетом, чтобы не пустить конкурирующих зарубежных поставщиков на рынок, во втором же происходит вытеснение иностранцев из соответствующих сегментов [23].

Первым толчком к началу модернизации экономики послужил мировой финансовый кризис 2008 г., однако существенного развития идея импортозамещения не получила в силу улучшения экономических показателей в следующие годы за счет повышения цены на нефть. Новый виток в развитии перспективных эконо-

мических идей приходится на конец 2013 г. и начало 2014 г. (в эти годы был замечен спад производства и стагнация в экономическом развитии страны). Но главным поворотным моментом становится режим санкций и контрсанкций, которые были введены в связи с политическими проблемами на Украине и присоединением Крыма к России.

Проблема импортозамещения нашла свое отражение в 7 указах Президента РФ и около 200 федеральных законов [59]. Первый серьезный шаг был сделан в начале 2014 г., когда Президент РФ дал поручение кабинету министров разработать программу развития импортозамещения на ближайшие 2 года. Далее должна последовать разработка более детальных планов для регионов, однако необходимо учитывать неудачный опыт таких экономических проектов, как «Стратегия 2020», которая так и не принесла никаких дивидендов.

Что означает для российской экономики процесс импортозамещения? В первую очередь — это повышение уровня конкурентоспособности российских фирм среднего и малого бизнеса. Во-вторых — это модернизация производства, новые технологии и высокотехнологичные продукты. В итоге удачно завершившийся процесс импортозамещения может дать следующие результаты:

- понижение уровня безработицы;
- повышение уровня образования и развитие научно-технической сферы;
- укрепление экономики и инвестиционного климата;
- увеличение спроса на отечественные товары;
- немаловажный фактор для России — уход от сырьевой зависимости.

Несмотря на то, что процесс развития импортозамещения в России принесет большую пользу, нельзя не отметить ряд существующих проблем, которые можно условно разделить на две группы: общие проблемы и проблемы, связанные со средним и малым бизнесом (небольшие и легко маневрирующие на рынке фирмы должны стать главными поставщиками услуг в период кризиса и смены экономической модели).

Итак, к общим проблемам можно отнести следующие:

- недостаток средств в финансировании производства;
- слабое таможенное регулирование (ситуация с белорусскими морепродуктами на прилавках российских магазинов яркий тому пример);
- российские поставщики и предприятия имеют крайне слабые связи друг с другом, что мешает одним получать заказы на производство, а другим искать исполнителей заказов;
- деятельность иностранных фирм, незаинтересованных в сотрудничестве с отечественными фирмами;
- высокие цены на сырье для создания импортозамещающей продукции или отсутствие сырья;
- снижение уровня образования и низкий уровень деятельности научно-технических институтов;
- недооценка реальных возможностей российских поставщиков;
- недостаточное количество дискуссионных и промышленных площадок, деятельность которых не связана с правительством страны.

Проблема среднего и малого бизнеса, в свою очередь, требует к себе более пристального внимания. Первоочередная сложность заключается в налоговой политике. У высокопоставленных чиновников, курирующих фискальную политику, укоренилось глубокое заблуждение, будто налоговый климат в России вполне благоприятен для бизнеса и, более того, существуют некие резервы для усиления налоговой нагрузки [59]. Однако если налоги в нашей стране действительно низкие, а условия для среднего и малого бизнеса комфортные, то с чем может быть связано такое сильное отставание России в данной сфере от многих европейских стран? Согласно опросу, проведенному аудиторско-консалтинговой группой «Альфа», 68% российских предпринимателей воспринимают уровень налоговой нагрузки как «средний», 32% как «высокий» и, соответственно 0%, как «низкий». При этом 77% опрошенных считают, что в 2014 г. уровень нагрузки остался таким же, как и в 2013 г. [29].

Еще одна актуальная проблема — это доступ российских предприятий к кредитам. Не для кого не секрет, что кредитные ставки российских банков крайне высоки (ставка рефинансирования ЦБ РФ на 2015 г. составляет 14%, в то время как в 2012 г. она составляла 8,25%) относительно европейских или американских, однако санкционный режим не позволяет предприятиям среднего и малого бизнеса получать кредиты за рубежом [29]. Следовательно, развитие нового высокотехнологического и рентабельного производства становится если не невозможным, то по крайней мере очень сложным процессом.

Особую роль в развитии импортозамещения должны сыграть инвестиции и инвестиционный климат в стране. В сложившейся геополитической ситуации, когда Брюссель и Вашингтон в угоду политической конъюнктуре запрещают бизнесу сотрудничать с российскими компаниями, вопрос финансирования стоит особенно остро. Существует два варианта по привлечению капитала в страну: либо напрямую, либо создавая благоприятный инвестиционный климат [14]. Российское правительство может и должно выступить гарантом выполнения договоров и контрактов, заинтересовав тем самым инвесторов. Тем не менее, не стоит забывать, что любое участие государства в деятельности бизнеса будет воспринято многими деловыми кругами как политика протекционизма. Защита интересов своих сограждан, несомненно, должна стоять во главе угла, однако не стоит оказывать слишком сильное давление на потенциальных инвесторов и мешать развитию рыночной конкуренции.

Экономическая ситуация в России сегодня такова, что в нашей стране импортозамещение необходимо, как считают многие аналитики, сразу в нескольких ключевых отраслях [23], в первую очередь в сельском хозяйстве, промышленности и что немаловажно в IT-индустрии [1].

Сельское хозяйство получило небывалый стимул для развития, так как под продовольственное эмбарго попали колоссальные группы товаров. В первую очередь, развитие импортозамещения в агропромышленном комплексе должно дать мощнейший толчок развитию среднего и малого бизнеса. Однако в первую очередь необходимо решить одну из важнейших проблем, осложняющих импортозамеще-

ние в сельском хозяйстве (она неоднократно поднималась во время пресс-конференции Президента РФ 18 декабря 2014 г. и во время прямой линии 16 апреля 2015 г.) — это проблема взаимодействия производителей и торговых точек. На данный момент отношения между фермерами и продавцами зачастую крайне неэффективны, что, несомненно, мешает развитию импортозамещения.

Промышленность имеет в данный момент очень хороший шанс для развития собственного производства. Повышение цен на зарубежные товары за счет взлета курса доллара отталкивает потенциальных покупателей. В свою очередь, отечественные промышленники имеют возможности производить более дешевый и при этом не менее качественный товар в силу довольно приемлемых производственных издержек (доступ к сырью, дешевая электроэнергия). На данный момент самые проблемные сегменты в промышленности — это станкостроение, машиностроение, фармацевтика. Данные сферы зависят от импорта примерно на 70—90%, что немаловажно, они нуждаются не только в готовых технических средствах, но и в запчастях, которые в России производить на данный момент невозможно.

IT-индустрия, вопреки распространенному мнению, является одной из самых динамично растущих в российской экономике. Отечественные производители программного обеспечения известны во всем мире и могут предложить новые технологические решения, не уступающие зарубежным. Тем не менее, около 70% предпринимателей в России используют более дорогие программы иностранных разработчиков в силу своей слабой осведомленности о возможностях отечественной IT-индустрии.

Как мы видим, в различных сферах российской экономики существует ряд проблем, которые необходимо решать для проведения успешной политики импортозамещения. Одна из первоочередных задач — это установка связи между производителями и продавцами.

В контексте этой проблемы хотелось бы особенно выделить предложение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Предлагается создавать специализированные департаменты при Минпроторге и Минэкономразвитии, которые способствовали бы решению проблем импортозамещения. При Минпромторге уже создана комиссия общественного совета, в рамках деятельности которой специалисты анализируют информацию о различных отраслях и предлагают решения для развития бизнеса. Также с 1 июля 2015 г. вступил в силу закон «О промышленной политике», решающий задачу создания Центра поддержки импортозамещения. Данный центр будет вести специализированную базу поставщиков и заказчиков в каждом регионе и предоставлять консалтинговые услуги. Это позволит наладить связь между отечественными предпринимателями и, несомненно, даст мощнейший толчок развитию импортозамещения.

Несмотря на ряд серьезных проблем, политика импортозамещения все же имеет большие шансы на успех. Результат во многом будет зависеть от позиции правительства страны и выполнения поставленных задач. На данный момент мы наблюдаем, что государство подходит к проблеме импортозамещения достаточно

серьезно, но главный вопрос заключается в том, на сколько правильные и продуктивные шаги будут предприняты и будут ли они способствовать развитию не только госкорпораций, но и предприятий среднего и малого бизнеса.

Итак, подводя итог вышеизложенному, отметим, что максимальный положительный эффект в процессе реализации импортозамещения возможен в условиях открытой экономики и конкурентной борьбы на внутреннем рынке. Государство должно решить проблему импортозамещения для обеспечения своей безопасности. Президент В.В. Путин обозначил импортозамещение как приоритетную задачу для решения проблем в экономике, которая способна преодолеть негативные последствия западных санкций.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И САНКЦИЙ

В.А. Попова

Внешнеполитическая конъюнктура, во многом обуславливающая внутреннюю политику открытых обществ, с усилением глобализации имеет свойство все более определять положение той или иной страны. Особенно заметно это проявляется в сфере экономики, где, во-первых, велико влияние деятельности транснациональных корпораций, во-вторых, взаимозависимость финансовых потоков и распределение их в структуре мировой экономики приобретают гораздо более широкий размах, чем это было ранее, в-третьих, международное разделение труда направляет движение производственных циклов. Поэтому любая страна, не закрытая для внешних рынков, испытывает на себе инклюзивность глобализационных процессов. Это выражается в возрастающих объемах импорта и экспорта, притоках иностранного капитала и зарубежном инвестировании, выходом на внутренний рынок международных компаний.

Российская Федерация, также активно участвующая в процессе мировой глобализации, не является в этом смысле исключением. Так, с 1994 г. по 2013 г. (докризисный) объем импорта вырос с 50 452 млн долларов США до 341 337, экспорта — с 67 379 до 523 275 [8]. Основным торговым партнером при этом является Европейский Союз: на его долю приходится практически 50% от общего объема внешнего товарооборота [40].

Внешнеполитический кризис, развернувшийся после вхождения территории Крыма в состав Российской Федерации, стал во многом неожиданной реакцией мирового сообщества на действия России. Секторальные санкции, последовавшие за аннексией Крымского полуострова, ясно демонстрируют, что политическая логика в принятии решений перекрывает экономическую.

Вместе с тем введение санкций в отношении российских предприятий имеет и положительные последствия. Основная возможность, которая возникает в результате сложившейся ситуации — развитие импортозамещения. Предложения по развитию импортозамещения и диверсификации экономики не являются новыми: так, еще в кризис 2008 г. такие идеи высказывались, и достаточно широко. Однако приходится констатировать, что эти идеи так и не перешли в область прак-

тической реализации. Расхожая фраза о «поддержке отечественного производителя» превратилась, скорее, в популистский лозунг, чем в несущий практическую направленность комплекс мер.

Между тем кризис 2009 г. и кризис реального времени очень похожи: в обоих случаях в числе причин резкое падение цен на нефть (основной источник дохода в казну РФ), значительный объем внешнего долга (679 422 млн долларов США (по состоянию на 01.10.14) и 540 823 (по состоянию на 01.10.2008; для сравнения: 257 156 млн долларов США (по состоянию на 01.01.06 [9]), сокращение инвестиций в экономику (в 3 и 4 кварталах 2014 г. наблюдался даже отрицательный рост [47]).

При этом аналитики сходятся во мнении, что падение роста экономики Российской Федерации по итогам реального кризиса будет гораздо более существенным, нежели в 2008—2009 г. Так, 21 апреля 2015 г. премьер-министр Д. Медведев заявил, что в связи с секторальными санкциями, введенными странами Запада и Северной Америки в отношении России, только в первом квартале падение экономики страны составило 2%, а в течение года сокращение ВВП может увеличиться в несколько раз [64].

В дополнение к санкциям экономика российских предприятий и российского бизнеса страдает от ослабления российского рубля и параллельного резкого роста американской национальной валюты. Это провоцирует неспособность предприятий расплатиться по кредитам и способствует накоплению долга.

Следует учитывать и то, что одним из самых существенных ограничений в рамках санкционных мер в отношении России является запрет на привлечение иностранного капитала российскими предприятиями, точнее, ограничение времени оборота его 30 днями, что делает нереальным использование такого капитала в операционной деятельности и усиливает неплатежеспособность предприятий.

Коалиционная стратегия стран Запада и Северной Америки в отношении России и совместная координация ими введения и поддержания режима санкций, таким образом, является тем фактором, который в несколько раз усиливает риск кардинального снижения экономического потенциала Российской Федерации и увеличивает количество ресурсов, требуемых для разрешения проблемы.

Этому созвучны и результаты исследований. Так, опрос среди владельцев компаний, проведенный в ноябре 2014 г. РСПП, показал, что 48% считают, что западные санкции действительно влияют на деятельность их компаний, при этом наибольшую трудность представляют рост цен на сырье и комплектующие, недоступность кредитов и уменьшение объема инвестиций, в то время как прекращение сотрудничества в оборонной сфере и запрет на поставку продуктов питания не вызывают озабоченности у представителей бизнеса-сообщества России [51].

Нам представляется логичным, что в переломные моменты экономического развития (а кризис таковым, безусловно, можно считать) поддержка государством бизнес-предприятий является фактически единственным эффективным механизмом нивелирования издержек кризисных явлений. Не в последнюю очередь это

связано с количеством ресурсов, находящимся в распоряжении государства по сравнению с отдельными представителями бизнес-сообщества.

Здесь концентрацию финансовых средств можно объяснить складывающимися отношениями между бизнесом и государством на текущем этапе и явной тенденцией к огосударствлению экономики в России (так называемая «деприватизация»).

Огромное значение приобретает и результат политики «равноудаленности», которая привела к разграничению политической и экономической сфер и увеличению роли государства в принятии конечных решений с параллельным лишением таких преференций бизнеса. Немалую роль играет также тот объем денежных средств, который накоплен в Фонде национального благосостояния (ФНБ) по итогам «тучных лет», когда высокая цена на энергоносители на мировых рынках позволяла обеспечивать профицит бюджета и аккумулирование излишних средств на счетах Фонда.

Все вместе это формирует убеждение как граждан, так и самих предпринимателей, что поддержка государства в кризисные моменты необходима. Тот же опрос, проведенный в ноябре 2014 г. РСПП, продемонстрировал очень важные показатели с точки зрения желаемых направлений государственной поддержки в условиях санкций и кризиса. Большинство респондентов назвали субсидирование инвестпроектов (75%), льготное кредитование и компенсацию процентных ставок (62,5%), снижение фискальной нагрузки (55%), льготы по налогу на увеличение стоимости имущества при модернизации (50%), льготы и преференции при реализации инвестпроектов (42,5%) и государственные гарантии по инвестиционным проектам (32,5%) [51].

Как отмечали бизнесмены, в период кризиса 2008—2009 гг. государство также обещало реализовать целый пакет мер, направленных на поддержку бизнеса, особенно малого и среднего, однако по факту этого не произошло: административные барьеры устранены не были, прямой финансовой поддержки оказано не было, предоставление кредитов по льготной ставке были скорее исключением из правил, нежели повсеместной практикой. Возможно, ввиду мощнейшего кризиса современного этапа, усугубляемого обоюдными санкциями, доверие к государству как к институту, способному решить часть экономических проблем, с которыми приходится сталкиваться бизнесу, растет.

Сама же власть, похоже, также осознает серьезность положения и крайнюю необходимость решительных шагов.

Так, в декабре 2014 г. в послании Федеральному Собранию Президент В. Путин заявил, что основным ответом на санкции Запада должно стать развитие малого и среднего бизнеса, а механизмом достижения этой цели — всемерная поддержка государства.

Очевидно, что в условиях параллельного эмбарго и целого ряда запретов политическое руководство страны вынуждено не просто ограничиться общими фразами, но и предпринять конкретные действия. Скажем, по итогам послания Президента был сформирован перечень поручений в адрес Правительства, реали-

зация части которого уже имеет место быть. Среди наиболее значимых для малого и среднего бизнеса мер можно назвать следующие: расширение возможности доступа малых и средних предприятий (МСП) к закупкам (согласно проекту Закона не менее 15% годового объема закупок государственных компаний и учреждений должно приходиться на МСП), запрет на осуществление проверок в отношении МСП в течение трех лет (так называемые «надзорные каникулы», когда организация, не имеющая нарушений по итогам предыдущих проверок, освобождается от плановых и внеплановых проверок надзорными органами на период трех лет, а все проверки находят отражение в Едином реестре проверок), введение четырехлетнего моратория на изменение налоговых условий.

Основной площадкой для осуществления мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях кризиса выступает Министерство экономического развития Российской Федерации, на базе которого реализуется федеральная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства. Помимо разработанной «дорожной карты», включающей в себя достаточно большой список мер, существует Перечень системообразующих предприятий, которым будет оказана государственная поддержка.

Это, кстати говоря, тоже не является абсолютно оригинальным предложением: в период кризиса 2008—2009 гг. также был создан Перечень системообразующих организаций, который не обновлялся до нового Перечня 2015 г. Тогда в него вошли более 300 компаний. Изначальный Перечень 2015 г., опубликованный МЭР в феврале 2015 г., содержал 199 предприятий, однако в марте премьер-министр Д. Медведев поручил ведомству доработать список и дополнить его субъектами среднего бизнеса. И в этом заключается существенное отличие, демонстрирующее возросшее внимание к проблеме функционирования МСП в условиях кризиса, усугубляемого эмбарго и санкциями: если в список предприятий, которым будет оказана государственная поддержка, 2008 г. вошли только компании-представительницы крупного бизнеса, то в нынешней версии Перечня будут присутствовать компании и среднего уровня. Это однозначно можно расценивать как положительный сдвиг в отношении государства к проблеме малого и среднего бизнеса.

Пожалуй, одна из самых серьезных проблем для бизнеса — как крупного, так и среднего, и мелкого — возросшая стоимость кредитов.

В связи с резким повышением ключевой ставки Центробанком банки вынуждены предлагать клиентам кредиты, предусматривающие несообразно высокие проценты. Соответственно, существенно возросла и стоимость обслуживания кредитов. Поскольку банковский сектор в России функционирует в соответствии с рыночными основами, государство не может напрямую регулировать эту сферу и устанавливать заградительные барьеры, выраженные в конкретных цифрах. Поэтому многие компании предлагали рассмотреть вариант, когда государство обеспечивает предприятиям возможность привлекать кредитно-денежные ресурсы по льготной ставке. Государство традиционно готово реализовать такой механизм в отношении крупного бизнеса.

Крупный бизнес, поскольку имеет гораздо более совершенные формы как коллективного представления, так и возможности для продвижения индивидуальных интересов, убедил высших чиновников также и в необходимости прямого финансирования инвестиционных программ за счет средств ФНБ.

В целом ситуация со степенью поддержки государством крупного бизнеса в сложившихся условиях ясна: резюмировал это В. Путин на Съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в марте 2015 г., когда заявил, что «расширение свободы бизнеса — лучший ответ внешним вызовам» [48].

При этом четко прослеживаются две тенденции, проявившиеся в условиях кризиса.

Во-первых, это отход от стратегии изоляции крупных предпринимателей от процесса принятия политических решений. Если ранее Президент РФ отошел от схемы тесного личного взаимодействия главы государства с представителями бизнеса, как это было в период президентства Б. Ельцина, и фактически ограничил сферу деятельности бизнеса экономикой, то в условиях санкций и кризиса власть, очевидно, понимает, что потенциал крупного бизнеса возможно использовать интенсивнее. Крупный бизнес здесь фигурирует, в первую очередь, как совокупный актер политики и представлен мощными представительскими структурами (РСПП, Деловая Россия).

Немаловажную роль приобретает институт Общественных советов, создаваемых при отраслевых Министерствах и ведомствах.

Во-вторых, для государственной стратегии характерно разграничение полномочий по координации поддержки бизнеса между Президентом и Правительством РФ. Так, если Президент делает акцент на выстраивании взаимовыгодных отношений между крупным бизнесом и государством, то Правительство разрабатывает концептуальное оформление и методы реализации государственной политики в области малого и среднего предпринимательства.

Ситуация с МСБ осложняется тем, что зачастую власть не уделяет ей достаточного внимания, будучи склонна отдавать преференции при решении актуальных проблем и направлять ресурсы на их решение крупным предпринимателям. Как результат, интересы крупного бизнеса традиционно преобладают над интересами МСП. Это не обязательно влечет последствия в виде неподготовленности предприятий среднего и малого уровня достатка к периодам общеэкономического спада и сложностям, как, к примеру, на текущем этапе. Зачастую таким организациям проще подстроиться под конъюнктуру рынка и гибко реагировать на дальнейшие изменения ее. Однако та роль, которую теоретически может выполнять государство для поддержания МСП, тоже не должна быть недооценена.

В России с 2000 г. существует Банк поддержки малого и среднего предпринимательства, который занимается выдачей кредитов и банковских гарантий предприятиям соответствующего сектора. При ситуации стремительного развития кризиса ограничения возможности предприятий получать внешние финансовые займы деятельность банка принимает особое значение. Как указывается в Отчете Банка МСП за февраль 2015 г., объем поддержки субъектам МСП составил около

104 млрд рублей [39]. Также существует Национальная гарантийная система поддержки малого и среднего предпринимательства до 2020 г., которая разворачивается на базе совместного взаимодействия Агентства национальных гарантий и Банка МСП. Основная поддержка государства в этом направлении заключается в предоставлении государственных гарантий, при этом целевые показатели реализации программы — 899 млрд рублей в пользу 246 тыс. предприятий.

Что касается процентной ставки, под которую субъекты МСП могут получить денежные средства, то она существенно ниже, чем средняя по рынку.

Однако в целом ситуация остается неутешительной. Портал Банки.Ру отмечал в исследовании в марте 2015 г., что банки, реализующие кредитные продукты совместно с Банком МСП, выставляют конечные проценты около 13,25%, но собственные программные решения при этом предполагают процентные ставки в районе 23% (в исследовании принимали участие топ-100 банков по портфелю кредитов предприятиям и организациям) [24]. При этом для получения кредита по программе поддержки МСБ банки предъявляют повышенные требования, выполнить которые бывает весьма затруднительно.

Мы склонны с оптимизмом смотреть на перспективы отношений между государством и бизнесом. В условиях развернувшегося кризиса и санкций власть осознает необходимость более тесного сотрудничества с рыночным сектором экономики. При этом отметим, что реализация идей и программ на практике, что типично, не всегда соответствует изначальным целям и показателям. Так, в части кредитования по-прежнему остается вопрос с верхней планкой процентов; на текущий момент она непосильно высока для предприятий со средней и мелкой выручкой.

Реализация программ банковской поддержки МСП предполагает высокие требования к заемщикам. Поддержке крупного бизнеса государство уделяет повышенное внимание, обеспечивая его не только прямыми финансированием в части инвестпроектов, но и снижая кредитные ставки (при условии долгосрочных займов). При этом важным показателем стало официальное позиционирование готовности власти развивать отношения с бизнесом: многочисленные заявления политиков всех уровней и участие высокопоставленных чиновников в заседаниях совокупных представительских органов предпринимательского сообщества убедительно демонстрирует это.

Существуют опасения, что традиционный «перекосяк» в пользу крупного бизнеса в ущерб малому и среднему усилится. Помимо этого, ограниченность во времени и объем накопленных проблем, которые необходимо решить, также осложняют шансы на успех в реализации программ поддержки бизнеса. Понятно, что практическая ситуация зависит от многих факторов, в том числе и макрополитических, но у государства и бизнеса появился реальный шанс вывести экономику посредством стимулирующих мер рынка на новый уровень, осуществив и диверсификацию, и импортозамещение. И многое здесь зависит от готовности власти к практическим шагам и уступкам со своей стороны.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ РЕЖИМА ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

А.А. Кинякин

Введенные в отношении России в 2014 г. западные санкции представляют собой немалую угрозу для долгосрочного развития российской экономики, особенно учитывая ее неререформированный характер и относительно ограниченный ресурсный потенциал.

В последнем случае речь идет не только о финансовых резервах, но и человеческом капитале, а также недостатке инноваций, которые могут способствовать выходу отечественной экономики на новый уровень и помочь в преодолении сырьевой зависимости.

Во многом это заставляет задаться целью поиска адекватных ответов на вызовы, которые в настоящее время стоят перед российской экономикой, находящейся под давлением западных санкций.

В качестве одного из возможных вариантов улучшения экономической ситуации, а также обеспечения устойчивого развития отечественной экономики выступает активизация сотрудничества российского государства с бизнесом в рамках модели государственно-частного партнерства.

За последние годы практика ГЧП в России получила довольно широкое распространение. Только в 2014 г. было инициировано около 100 различных проектов ГЧП, что более чем в 4 раза превысило показатель предшествующего 2013 г. [18]. В 2015 г., несмотря на ухудшение экономической ситуации в России, обуславливающее снижение экономической активности, количество инициированных проектов государственно-частного партнерства превысило показатель в 70 [17].

Всего же, по данным Центра развития государственно-частного партнерства, по состоянию на середину 2015 г. в различной стадии реализации находилось 568 проектов на основе механизма ГЧП [49]. Причем значительная их часть пришла на период 2013—2015 гг., когда было инициировано в общей сложности более 400 проектов ГЧП [17]. Для сравнения: за период с 2005 по 2012 г. в различных сферах было инициировано в общей сложности около 550 проектов ГЧП [4. С. 198].

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы наблюдается положительная динамика развития практики государственно-частного партнерства в России. При этом проекты ГЧП преимущественно затрагивали такие сферы, как энергетическая, коммунальная, социальная (в частности, строительство социально значимых объектов), а также транспортная [17].

Основной причиной этого является действие ряда факторов, которые условно можно разделить на две группы — объективные и субъективные.

К числу объективных прежде всего относится не только особенности и структуру российской экономики, которая является чрезвычайно энергоемкой, но и необходимость улучшения инфраструктуры (коммунальной, социальной, транспортной), на что в первую очередь направлено действие практики ГЧП. Наметавшиеся еще в 2013 г. признаки ухудшения состояния российской экономики способствовали активизации взаимоотношений между властью и бизнесом по реализации

различных социально значимых проектов с привлечением частных инвестиций. И в данном случае механизм ГЧП, строящийся на принципах распределения рисков, оказался как нельзя кстати.

В числе субъективных факторов следует выделить принятие большинством субъектов РФ законодательства, предусматривающего активное развитие практики ГЧП в качестве инструмента регионального развития. По данным Центра развития государственно-частного партнерства, по состоянию на середину 2015 г. в 68 из 85 субъектов РФ были приняты региональные законы о ГЧП. При этом в 40 регионах действовали нормативные акты, устанавливающие порядок работы с проектами государственно-частного партнерства [49].

Также следует отметить, что в период с 2014 по 2015 г. в 74 субъектах были приняты инвестиционные меморандумы, программы или стратегии, предполагающие использование государственно-частного партнерства как механизма привлечения инвестиции [49].

Однако, несмотря на заметное развитие, которое в последние годы получила практика государственно-частного партнерства в России, она по-прежнему существенно отстает от западной.

И речь в данном случае идет не столько об относительной «молодости» российского ГЧП, сколько о слабой институционализации, что объективно снижает эффективность и препятствует развитию практики государственно-частного партнерства (3).

Так, несмотря на большое количество регионального законодательства о государственно-частном партнерстве, рамочное законодательство, которое бы заложило основу регулированию взаимоотношений между органами власти и частными инвесторами на основе модели ГЧП, было принято и вступило в действие только в середине 2015 г. (4). При этом на протяжении последнего десятилетия практика ГЧП в России фактически регулировалось на основе принятого в 2005 г. 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Именно благодаря этому факту «львиная» доля проектов ГЧП, которые реализовались в России в период с 2005 по 2015 г., приходится на концессионные соглашения. В частности, в 2014—2015 гг. из 586 проектов 427 реализовывались на основе концессионных соглашений (по 115-ФЗ) и лишь 103 — на основе регионального законодательства (контрактная форма) [49].

В то же время если брать западную практику, то на сегодняшний день на концессии приходится порядка 30% реализуемых проектов ГЧП, в то время как на контракты на различных уровнях (национальный, региональный и местный) — до 60% [2. С. 98].

Затягивание вопроса о принятии федерального закона о ГЧП привело к «гипертрофии» российской практики государственно-частного партнерства, которая в итоге стала развиваться в рамках одного сегмента — концессий. При том, что данный механизм является далеко не самым оптимальным с точки зрения управления рисками (в частности, финансовыми), то нередко снижало эффективность реализуемых проектов [4. С. 44].

На перестройку практики ГЧП, связанную с переходом на контрактную форму реализации проектов ГЧП, предоставляющих большую свободу действий в пла-

не снижения фактора неопределенности частным инвесторам, потребуется определенное время, особенно учитывая сложившуюся за десятилетие традицию и инерционность правоприменительной практики в России. При этом, учитывая текущую экономическую ситуацию, это несет в себе риск стагнации практики ГЧП в целом [19].

Вторым заметным «минусом» российской практики ГЧП в сравнении с западной является весьма небольшое число инвестиционно привлекательных объектов, а также высокие инвестиционные риски.

Об первом, в частности, убедительно свидетельствуют данные опросов инвесторов, проводимых аудиторско-консалтинговой компанией EY (ранее Ernst&Young), отслеживающей динамику развития проектов ГЧП в России. Согласно опросу, проведенному в 2012 г., более 40% инвесторов полагало, что существенным препятствием на пути развития практики ГЧП является недостаток инвестиционно привлекательных проектов [26].

Примечательно, что данный параметр заметно опередил другие пункты, уступив «пальму первенства» лишь несовершенству нормативно-правовой базы, неготовности органов государственной власти отказаться от системы госзакупок, а также высоким инвестиционным рискам [26].

Говоря о последних, следует отметить, что большинство опрошенных EY как российских, так и иностранных инвесторов назвали в качестве основного «минуса» отсутствие действенного механизма защиты прав инвесторов.

Во многом это связано со спецификой функционирования российской экономики, которая нуждается в активном проведении структурных реформ, и в первую очередь, в де бюрократизации и снижении коррупции, которая в последние годы приняла системный характер.

Именно из-за отсутствия проведения структурных реформ вытекает третья причина отставания российской от западных практик ГЧП — снижение инвестиционной активности. Непрозрачный характер российской экономики наряду с отсутствием институциональных механизмов, а самое главное — усиление вмешательства государства в экономические процессы, что влечет за собой повышение политических рисков, способствует уменьшению количества частных (особенно иностранных) инвесторов, заинтересованных в участии в проектах ГЧП. А учитывая порой часто меняющиеся «правила игры», многие из потенциальных инвесторов в лучшем случае будут занимать выжидательную позицию, в худшем — просто не входить в проект.

Именно на относительно невысокую инвестиционную привлекательность не только практики ГЧП, но и российской экономики в целом в свое время и наложился фактор западных санкций.

Наиболее чувствительно они ударили по финансовой составляющей. Введение ограничений на операции по предоставлению заемного и акционерного капитала привело к уменьшению количества новых, но и приостановке и даже сворачиванию ряда действующих проектов ГЧП. В результате во второй половине 2015 г. количество инициированных новых проектов ГЧП оказалось почти на 30% ниже аналогичного показателя 2014 г. [18].

В целях предотвращения дальнейшего сворачивания практики ГЧП и стимулирования ее развития представляется целесообразным разработку комплекса мер поддержки, охватывающего различные аспекты — институциональные, технологические и финансовые.

Институциональные предполагают либерализацию экономической деятельности в рамках модели ГЧП за счет принятия дополнительных нормативно-правовых актов, облегчающих вхождение частных инвесторов в проекты и снижающих административные барьеры (бюрократические процедуры).

Технологические предусматривают поддержку отечественных НИОКР, применяемых в рамках проектов ГЧП, разработку российских аналогов западным технологиям в рамках реализации политики импортозамещения, активную поддержку внедренческой деятельности, а также, в случае необходимости, создание новых научно-технических центров.

Наконец, финансовые аспекты предполагают обеспечение частных инвесторов источниками финансирования для осуществления проектов ГЧП, а также создание привлекательного налогового режима для осуществления проектов государственно-частного партнерства в различных секторах и на различных уровнях (федеральном, региональном, местном).

Реализация данного комплекса мер поддержки, по нашему мнению, в нынешних условиях будет в первую очередь зависеть от действий государства. Учитывая ухудшающееся состояние российской экономики, а также необходимость стимулировать развитие ряда секторов и отраслей (включая такие, как финансовая и образование), оно должно оказать поддержку практике государственно-частного партнерства за счет не только дальнейшей институционализации (в первую очередь выработки необходимого законодательства, значительно облегчающего и стимулирующего реализацию проектов ГЧП), но и обеспечения возможности финансирования за счет использования ресурсов Банка развития (ВЭБа). В последнем случае речь идет о предоставлении льготных кредитов или субсидировании процентных ставок по кредитам для тех инвесторов, кто готов заниматься реализацией проектов на основе модели ГЧП в различных сферах, особенно в таких важных, как ЖКХ, создание транспортной инфраструктуры. Причем в целях повышения инвестиционной привлекательности желательно делать это на основе механизма ВООТ (5).

Другим немаловажным аспектом является реализация на основе практики ГЧП программы импортозамещения в России, которая охватывает различные отрасли и сектора российской экономики.

Первостепенное значение в данном случае играет обеспечение продовольственной безопасности в России. Поэтому в числе приоритетных направлений развития практики ГЧП должны быть проекты в сфере агропромышленного комплекса. В качестве конкретных мер может быть рассмотрено выделение находящихся в государственной собственности земель сельхозназначения, оказание поддержки в создании агрохолдингов со смешанной формой собственности, а также уже упомянутое обеспечение доступа частным инвесторам к программам льготного кредитования.

Весьма важным в рамках реализации политики импортозамещения также является реализация проектов ГЧП в области промышленности. Причем в данном случае речь идет как о «гражданских» производствах, так и военно-промышленном комплексе. В последнем случае за основу можно взять практику многих западных стран, где в настоящее время государственный заказ в сфере ВПК в значительной мере реализуется частными компаниями (6). Во многом это позволило бы решить сразу несколько задач — не только обеспечить реализацию политики импортозамещения, но и способствовать повышению экономической эффективности, а также качества управления в сфере ВПК.

Немаловажным в плане развития отечественной практики ГЧП представляется заимствование в допустимых границах западного опыта (практик) по разработке и внедрению инноваций. В данном случае особый интерес могло бы представлять разработка отечественных аналогов западным технологиям в области энергоэффективности и энергообеспечения. Последние могут оказаться весьма востребованными при осуществлении проектов ГЧП в коммунальной и социальной сфере. Таким образом был бы обеспечен определенный «синергетический» эффект [12. С. 70—77].

Активная поддержка со стороны государства может не только стать залогом дальнейшего успешного развития практики ГЧП, но и в определенном смысле позволит нивелировать негативный эффект от введенных в отношении России западных санкций.

В целом же что касается государственно-частного партнерства, оно может стать одним из значимых факторов модернизации российской экономики, которая давно требует «перенастройки» на новый лад, включая изменение характера взаимоотношений между властью и бизнесом.

РОССИЙСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА САНКЦИЙ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ

Ю.Е. Шулика

Государственный переворот на Украине и последовавшие за этим присоединение Крыма и Севастополя к России, а также гражданская война на Донбассе стали поводом для обвинений западными странами Москвы в нарушении украинского государственного суверенитета и применения в отношении нее политических и экономических санкций. Наложённые США и Евросоюзом торгово-экономические ограничения бросают вызов в первую очередь топливно-энергетическому комплексу России. Блокирование доступа к долгосрочным заимствованиям капитала на мировых рынках в условиях резкого снижения мировых цен на нефть (а значит и газ) значительно ослабили возможности российских энергетических гигантов по инвестированию в дорогостоящие проекты в сфере добычи углеводородов и развития транспортной инфраструктуры, а запрет на импорт иностранного высокотехнологического оборудования поставил под вопрос разработку труднодоступных месторождений (прежде всего на морских шельфах).

Отсутствие видимого прогресса в мирном урегулировании ситуации на Донбасе, вопреки минским договоренностям, не дает гарантий скорой отмены санкций. Все это побуждает российское руководство делать ставку на импортозамещение в сфере технологий для ТЭК.

Все это заставляет подробно рассмотреть вопрос проблем и возможностей российской нефтегазовой отрасли в условиях предпринятых санкционных мер.

Общее содержание данных мер отражено в расположенной ниже табл. 1.

Таблица 1

Содержание санкционных мер ЕС и США в отношении ТЭК РФ

Санкция	На что наложена санкция?	Комментарий
ЕС. № 825/2014 от 30 июля 2014 [66]	Согласно статье 2а постановления ЕС: — санкции введены против инвестиционной деятельности в Крыму и Севастополе в сфере телекоммуникации, транспорта, энергетики и инфраструктуры; — введен запрет на добычу нефти, газа и минералов и поставку соответствующего оборудования; — среди наименований товаров, попавших под запрет экспорта в Крым и Севастополь, нефть, нефтепродукты и иные углеводороды	Разработка шельфа Черного моря, таким образом, оказалась под вопросом
ЕС. № 833/2014 от 31 июля 2014 [67]	ЕС обязал экспортеров получать предварительное разрешение компетентных органов государств-членов на экспорт определенных видов энергетического оборудования и технологий в Россию, а также ввел запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти	Существует мнение, что санкции направлены на преодоление соперничества в освоении углеводородов в арктическом регионе между США, странами ЕС, Норвегией и Россией. Под видом санкций США, ЕС и Норвегия пытаются создать условия, при которых российские нефтегазовые компании потеряют свою конкурентоспособность и рынки сбыта [35]. Принятые санкции приводят к срывам контрактов с иностранными партнерами
ЕС. № 1290/2014 от 4 декабря 2014 [68]	Согласно статье 1 постановления ЕС — санкции действуют на всей территории России, а также в исключительной экономической зоне (около 370 км от береговой линии) и в районе континентального шельфа; — санкции наложены на проведение разведки и добычи нефти на глубине более 150 метров на морском шельфе за Полярным кругом, а также касается проектов, обладающих потенциалом извлечения и геологоразведки сланцевой нефти путем гидроразрыва пласта	— санкции не затрагивают проекты по разведке и добыче нефти, «залегающей в обычных резервуарах». — Разрешение на экспорт оборудования может быть предоставлено в том случае, если имеет место быть выполнение контракта, заключенного до 1 августа 2014. — Разрешение на экспорт также не требуется, если существует опасность техногенной катастрофы
США 79 Fed. Reg. 45,675 от 6 августа 2014 г. [76]	— запрет на поставку оборудования для глубоинной добычи (свыше 152 метров), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа. — введение проверки конечного получателя экспортируемых товаров с целью недопущения приобретения технологий через третью сторону. Компании могут получить отказ в получении лицензии	В целом санкции повторяют постановление ЕС от 31 июля, однако, по решению властей США, под запрет попадает не только сектор добычи нефти, но и газовый сектор. Причина, по которой ЕС не стал включать газовую индустрию в свое постановление, возможно, заключается в высокой зависимости Европейского рынка импорта газа от поставок из России

Санкция	На что наложена санкция?	Комментарий
США Fed. Reg. от 12 сентября	— Введены санкции против следующих компаний: «Газпром», «Лукойл», «Транснефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Новатэк», «Роснефть». — сохраняется запрет поставки Американским компаниям запрещено поставлять им товары и технологии, необходимые для освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктическом шельфе, а также в сланцевых пластах. — запрет брать кредиты и размещать ценные бумаги на американском рынке на срок более 90 дней	По оценкам РБК, санкции США, таким образом, затронули более 90% российского нефтяного сектора и почти всю российскую газодобычу [51]. «Лукойл» сократил инвестиционную программу, чистая прибыль упала почти наполовину. «Газпром» начал оптимизировать ценовую политику. «Роснефть» и «Новатэк» обратилась к властям за финансовой помощью

Санкции в отношении ТЭК России имеют следующие особенности:

— во-первых, они направлены не только на крупные государственные предприятия, но и на частные нефтяные компании;

— во-вторых, санкции ЕС и США, по сути, перекрывают доступ к добывающему оборудованию для проектов глубоководного бурения, добычи сланца, исследования арктической зоны. Причем если санкции ЕС затрагивают нефтяной сектор, то санкции США ориентированы и на нефтяной, и на газовый сектора;

— в-третьих, в настоящий момент длительность санкций со стороны ЕС и США имеет непосредственную привязку к выполнению Россией минских договоренностей в рамках кризиса на Украине.

Оценки последствий санкционных мер встречаются самые различные: от оптимистичных до крайне пессимистичных. Так или иначе, в условиях санкционного давления государству придется встать на путь постепенного импортозамещения для поддержания функционирования нефтегазовой отрасли. Запрет на импорт нефтеобрабатывающего оборудования при 60% доли импортной продукции в ТЭК по состоянию на 2014 г. приводит к не только актуальности замещения импортных товаров отечественными, но и необходимости проведения структурных реформ. В целом, импортозамещение несет в себе позитивных аспектов: рост занятости населения, повышение уровня научно-технического прогресса, стимулирование процессов инновационного развития социально-экономической систем, сохранение валютной выручки внутри страны и так далее [7. С. 10].

31 марта 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ года был выпущен Приказ № 645 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации» [46]. Импортозамещение будет проходить в рамках следующих направлений:

— технологии, техника и сервис эксплуатации скважин, увеличение нефтеотдачи (исходя из опубликованных данных, можно рассчитать средние значения доли импорта в потреблении 2014 и максимальную плановую долю импорта к 2020 г.) — предполагается снижение объемов импорта с 69,28% до 54,37%;

— программные средства для ТЭК (согласно плану импортозамещения Минкомсвязи с 95% до 70%);

— технологии сжижения природного газа (расчет средних значений: снижение с 70,6% до 55%);

— технология переработки углеводородного сырья (расчет средних значений: снижение с 65,5% до 50%);

— технология производства катализаторов и присадок для нефтеперерабатывающих производств и нефтехимии (согласно плану импортозамещения Минэнерго, расчет среднего значения: снижение с 69,72% до 29,09%);

— технологии и оборудование, используемое для реализации шельфовых проектов (расчет средних значений, снижение с 88% до 68%);

— технологии и оборудование для транспортировки нефти и газа (средние значения, снижение с 59,3% до 45%);

— технологии и оборудование для геологоразведки (средние значения, снижение с 63,3% до 50%).

Таким образом, планируется снижение объемов импорта с 72,58% до 52,6%.

Глава Минпромторга РФ Д. Мантуров сформулировал также мероприятия по обеспечению государственной поддержки отечественным производителям в области ТЭК. Речь идет о «кредитовании ключевых инвестиционных проектов с льготной кредитной ставкой (5% годовых) из Фонда развития промышленности, субсидирование уплаты процентов по кредитам, взятым в 2014—2016 гг. на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также компенсации затрат на реализацию пилотных проектов в области инжиниринга и промышленного дизайна» [16].

До введения санкций эксперты вносили предложения по повышению конкурентоспособности нефтегазового сервиса. В качестве основных можно выделить внедрение «налоговых преференций для нефтяных компаний, которые ведут активный процесс модернизации», развитие «тренда на ориентацию при разработке нефтегазовых месторождений на оборудование отечественного производства, а также повысить таможенные пошлины на ввоз нефтегазового оборудования с сегодняшних 5—10 до 20%» [15].

В качестве основания для проведения такой политики был использован международный опыт: например, Норвегия и США вводили высокие пошлины на импорт для защиты внутреннего рынка (умеренный протекционизм).

Обсуждение проблемы нефтедобычи в России неразрывно связано как с дальнейшими перспективами санкционной политики в отношении России, так и со степенью успешности программы импортозамещения. Мнения разнятся. Например, полпред президента в УрФО Игорь Холманских считает, что «объем разведанных запасов снижается и темпы их воспроизводства крайне низки» [62]. В свою очередь, обзор BP Energy Outlook 2035, опубликованный в феврале этого года, показывает крайне оптимистичные прогнозы в отношении добычи нефти и газа в России — до 2035 г. страна останется экспортером-лидером. Производство сырья увеличится на 14% по сравнению с 2013 г.

В апреле 2015 г. Энергетическая информационная администрация США выпустила ежегодный обзор в области энергетики [65]. Рассматриваемые в нем три сценария объемов добычи нефти напрямую связаны с уровнем мировых цен на нефть. Так, например, сценарий сниженной цены (СНЦ) предполагает рост цены марки Brent до 76 долл. за баррель к 2040 г., базовый сценарий (БС) отражает ситуацию 2014-го г. и прогнозирует рост цены до 141 долл. за баррель к 2040 г. Сценарий высокой цены (СВЦ) является результатом большого спроса и малого предложения нефти со стороны стран вне ОЭСР, рост цены на нефть предусматривается до 252 долл. за баррель. При базовом сценарии ежегодный прирост нефтедобычи составит 0,4%.

Примечательна ситуация, сложившаяся вокруг трудноизвлекаемой нефти. В 2014 г. добыча трудноизвлекаемой нефти составила 29 млн тонн (4% от общего объема). Ввиду наложения санкций и постепенной реализации программы по импортозамещению «к 2020 году объем производства может снизиться до 26 млн тонн, согласно энергостратегии РФ до 2035 года, но уже к 2025 году вырастет до 40 млн тонн, к 2039-му — до 80 млн тонн» [15].

Тем не менее, положительный сценарий в этом вопросе будет возможен при выполнении двух базовых условий: цены на нефть должны быть на уровне 141 долл. за баррель (по базовому прогнозу ЕІА), а также должны быть выполнены меры по увеличению рентабельности извлечения данных углеводородов. Речь идет в первую очередь о рассмотрении законопроекта по введению налога на финансовый результат (НФР), который должен будет прийти на замену налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Последний делает добычу трудноизвлекаемой нефти нерентабельной, так как налог взимается и с окупившихся, и с неокупившихся участков, в то время как первый предполагает обложение налогом конкретную прибыль компании за год.

Тем не менее, существуют некоторые проблемы, препятствующие успешному развитию российского ТЭК.

Во-первых, вопреки положительным сценариям ВР и ЕІА в отношении добычи нефти остаются вопросы касательно газовой отрасли и объемов экспорта. Существует опасность того, что доля присутствия Газпрома на газовом рынке ЕС будет снижаться. Этому способствуют следующие факторы: антимонопольная процедура в отношении Газпрома, действие Третьего энергетического пакета, строительство принимающих терминалов по сжижению газа в Европе и экспортирующих терминалов в США, активная геологоразведка.

Во-вторых, существует проблема временного разрыва (лага) — государство, взявшее курс на импортозамещение, становится в позицию «догоняющего», так как технологии, которые замещаются, уже существуют, используются и выведены на мировой рынок. Таким образом, можно прийти к выводу, что квинтэссенцией эффективного импортозамещения является инновационная составляющая. Временной лаг не позволяет эффективно конкурировать с импортными аналогами [7. С. 7].

В-третьих, существует также дилемма между выбором развития технологий «завтрашнего» или «сегодняшнего» дня. Данная проблема напрямую связана с фактором временного лага. С одной стороны, в силу того, что импортозамещение невозможно свести к 100%, то видится целесообразным сконцентрироваться на технологиях пятилетней давности.

С другой стороны, если создадим технологии сегодняшнего дня, через 5 лет другие страны обновят свою инфраструктуру и останутся лидирующими позициях как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Таким образом, мы сталкиваемся с дилеммой инновационного развития: «догнать нельзя идти дальше».

Тем не менее, отказываться от инноваций полностью недопустимо. Необходимо развивать новые технологии: SMART-Grid («умные сети»), возобновляемые источники энергии, децентрализованная энергетика.

В-четвертых, несмотря на существование обходных путей по импортированию необходимого оборудования (например, через третью страну, которая не ввела санкции против России), подобные попытки не всегда заканчиваются успехом. Так, по словам заведующего отделом экономической теории ИМЭМО РАН Сергея Афонцева, Россия не смогла закупить у Китая нефтедобывающее оборудование по причине того, что некоторые комплектующие были произведены в США. Кроме того, возможность закупки оборудования через Белоруссию или иную другую третью страну осложнена тем, что необходимая сервисная поддержка осуществляется тем государством, в котором оно произведено, а значит, она тоже может стать предметом для ограничений.

Несмотря на то, что процесс импортозамещения официально запущен и, по расчетам Минпроторга РФ, будет длиться в среднем около 5 лет, существуют несколько возможных сценариев развития событий. В случае скорейшей отмены санкций ЕС и США в отношении России целесообразность дальнейшего импортозамещения в нефтегазовом секторе может оказаться под вопросом.

Фактически, процесс принятия такого рода решения сводится к проявлению политической воли правящей элиты, долгое время существовавшей в условиях гарантированных экспортных доходов и импорта технологий. При этом необходимо учитывать, что импортозамещение подразумевает снижение доли импортируемой продукции, а не полное замещение таковой, что абсолютно невозможно и недостижимо, особенно если государство проводит политику развития инновационных проектов, для реализации которых необходим импорта тех или иных технологий. Именно это отражено в планах мероприятий по импортозамещению Минпромторга, Минэнерго и Минкомсвязи РФ.

В качестве триггеров, способных привести к постепенному сведению на «нет» как процесса импортозамещения, так и структурной реформы экономической модели, можно назвать дальнейший рост цен на нефть, полное снятие санкций, отсутствие государственной поддержки отечественным предприятиям, отсутствие политической воли элиты отдалиться от «ресурсной» модели экономического развития (табл. 2).

Показатели ресурсной зависимости для России
(подобрано автором)

Страна	Доля нефтегазовых доходов в бюджете (Deutsche Bank)	Доля извлечения сырьевой ренты к ВВП (World Bank, 2012)	Доля добывающих секторов в структуре ВВП (Росстат, 2012)	Доля добывающих секторов в структуре ВВП (скорректированная версия данных Росстата от ИПЕМ, 2012) (7)	Доля углеводородов от объема экспорта (Росстат, 2012)
Россия	На 2012—48% 42,8% — на 2013	18,7%	11%	Не менее 30%	31%

Логика ресурсной зависимости сводится к тому, что ориентация на экспорт углеводородного сырья и рост мировых цен на нефть приводят к большим доходным поступлениям. Однако вместо политики модернизации и инновационного развития получаем все тот же импорт. Дорожные карты, подготовленные Минпроторгом, дают надежду на то, что внезапные санкции и перепады цен на нефть убедили российское руководство в несостоятельности ресурсной модели экономического развития и она, наконец-то, останется в прошлом. В конечном счете, за все платит налогоплательщик, и он готов платить за модернизацию, если государство даст гарантию на то, что эта политика в итоге позитивно скажется на экономическом росте и предоставлении социальных благ. ТЭК должен быть локомотивом экономики, а не его донором. Доходы от ТЭК должны развивать потребительский сектор, например, за счет внедрения газомоторного топлива в автомобильную промышленность, способствовать налаживанию инфраструктурных связей, в том числе путем заказов на импортозамещение.

**ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

В.Г. Иванов

Вынужденное функционирование российской экономики в режиме санкций в последние два года несомненно представляет угрозу для экономической и, соответственно, политической стабильности страны. Действительно, в условиях значительного сокращения экспорта, а также труднодоступности внешних финансовых ресурсов произошло сокращение международных резервов, снижается долговая устойчивость страны. Как следствие данных процессов сегодня явно преобладают негативные экономические и политические прогнозы.

Как показывает исторический опыт (в том числе и российский), долговые затруднения, возникавшие вследствие снижения экспортных поступлений и дефицита международных резервов, не раз приводили к политическим кризисам и потрясениям. В связи с этим вызывают оправданные опасения инициированные руководством западных стран действия, направленные на то, чтобы в рамках санкционной политики «сдерживания России» всеми средствами сократить экспортные

поступления в отечественную экономику и лишить российское государство и банковскую систему возможности привлекать внешние финансовые ресурсы и, соответственно, обслуживать внешний долг за счет рефинансирования. Обращает на себя внимание тот факт, что в современном противостоянии Запада с Россией во многом повторяется стратегия США, направленная на дестабилизацию экономики СССР в 80-е гг. XX в.

В ряде публикаций еще задолго до начала текущей санкционной войны мы обосновывали тезис о том, что показатели объема экспорта страны являются одними из ключевых экономических индикаторов и предикторов стабильности политических режимов [21].

Обращает на себя внимание эмпирически выявленная тенденция: периоды снижения уровня стабильности и политических потрясений часто накладываются на периоды внешнеэкономических затруднений государств и национальных экономик, обусловленные снижением объема экспорта, ростом выплат по внешнему долгу и иными неблагоприятными внешнеэкономическими факторами.

Современный уровень экономической взаимозависимости предполагает, что наиболее уязвимыми к колебаниям мировой экономической конъюнктуры и, соответственно, применению «экономического оружия» оказываются развивающиеся и среднеразвитые страны. Мы полагаем, что динамика экспорта оказывает сильнейшее влияние на уровень политической стабильности в большинстве стран мира, являясь важным и легко квантифицируемым предиктором политических потрясений. Снижение его объема является важным фактором потенциальной нестабильности, в то время как рост экспорта способен оказывать стабилизирующее воздействие даже в том случае, когда позиции правящего режима не являются прочными.

Для большинства стран именно от экспорта зависит основное поступление валюты в страну и, соответственно, возможности модернизировать экономику, наполнить потребительский рынок и расплатиться с кредиторами. Россия в целом вписывается в эту категорию стран и испытывает на себе скачки мировой конъюнктуры, сопровождающиеся снижением общего уровня экономической и, как бывало не единожды, политической стабильности.

Таким образом, экспортоориентированная экономика, особенно основанная на вывозе биржевых товаров, в ряде случаев может представлять дополнительный фактор политической нестабильности.

Так, если взглянуть на динамику основных внешнеэкономических параметров нашей страны за последние 30 лет, представленную на рис. 1, отчетливо видно, что провалы внешнеэкономических показателей и своеобразные «бутылочные горлышки» валютных притоков в экономику совпадают с периодами наименьшей политической стабильности (например, 1991, 1993, 1998 г.).

Несомненно, наибольший интерес представляют показатели последних двух лет, характеризующие текущую ситуацию, сопряженную с повышенными экономическими рисками в условиях внешних санкций и снижения стоимости энергоносителей.

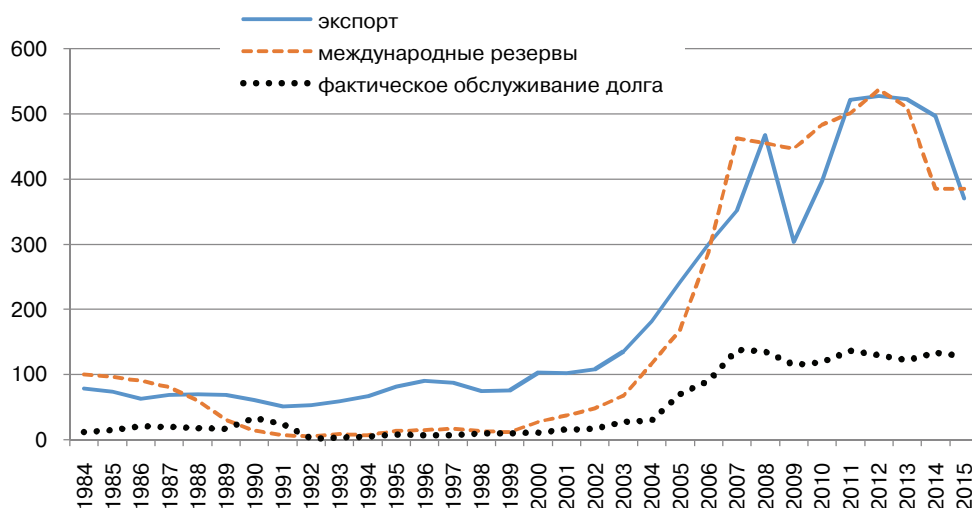

Рис. 1. Соотношение экспорта, объема международных резервов и обслуживания долга РФ и СССР в млрд. долл. (без учета изменений ПС)

Для определения общей динамики финансовой стабильности стран мира в 2012 г. мы предложили синтетический экономический индикатор — ежегодный индекс внешнеэкономической стабильности (E), рассчитываемый по формуле:

$$E = \frac{A - B + C}{D},$$

где A — объем экспорта, B — обслуживание внешнего долга, C — объем международных резервов, D — размер внешнего долга.

Чем большее положительное число получается в результате расчетов, тем выше индекс. Достоинством предложенной формулы является то, что она учитывает и долговую устойчивость страны, и состояние ее внешней торговли.

На примере России мы видим, что этот индекс принимал разные значения в различные периоды истории. В 2010 г. он был довольно высок и равнялся 1,60, что в четыре раза превышало показатель кризисного 1998 г., в 2013 г. индикатор несколько снизился до значения 1,25. В то же время, например в 1991 г., он равнялся 0,38. В 1917 г., накануне Февральской и Октябрьской революций, индекс составлял всего 0,21.

На рис. 2 представлены временные ряды индекса экономической стабильности России, рассчитанного по годам, высота столбиков позволяет наглядно оценить сравнительный уровень экономической стабильности в разные временные периоды. Как отчетливо видно, периоды провалов и подъемов также пересекаются с реальными политическими событиями и трендами и в целом соответствуют экономическим показателям, представленным на предыдущей диаграмме.

Эвристически оправданным представляется проанализировать на основе данной методологии внешнеэкономические параметры России за период 2014—2015 гг., характеризующийся внешним санкционным давлением на нашу страну на фоне снижения экспортной конъюнктуры, и определить значение индекса внешнеэкономической стабильности в текущий период.

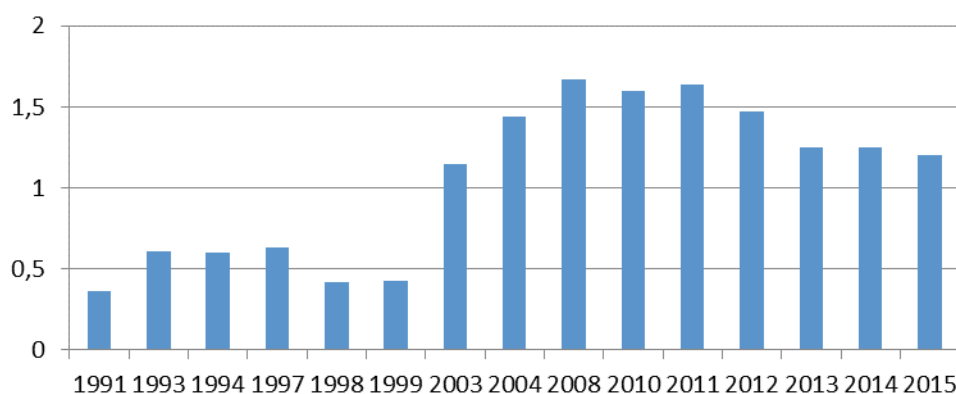

Рис. 2. Показатели внешнеэкономической стабильности РФ
Данные приводятся на конец года.

Так, несомненно, что в 2014 г. произошло значительное снижение основных внешнеэкономических показателей Российской Федерации. Снижение объема экспорта совпало с крупными выплатами по внешнему долгу и сопровождалось рекордным вывозом капитала из страны. Совокупно данные факторы оказали негативное воздействие на валютный курс рубля. В 2015 г. экспорт страны снизился еще значительней, при этом выплаты по внешнему долгу превысили 100 млрд долл.

Тем не менее, сегодня внешнеэкономическое положение России остается достаточно устойчивым и по всем основным показателям находится далеко от критических значений, а платежеспособность страны все еще находится на высоком уровне. Так, рассчитанный нами индекс внешнеэкономической стабильности страны несколько снизился по сравнению с периодом 2008—2012 гг. со значения 1,6 до 1,2, однако стабилизировался. Более того, соответствующие показатели 2014 и 2015 г. слабо изменились по сравнению с показателями «досанкционного» 2013 г.

Стабилизация соотношений экспорта и внешнего долга во многом была обусловлена тем, что в 2014 г. Россия смогла очень значительно сократить объем своего внешнего долга (с 728 до 599 млрд долл.), этому дополнительно способствовало то обстоятельство, что порядка 20% российского внешнего долга было номинировано в национальной валюте, и, соответственно, с ростом курса доллара эта часть долга «просела».

Таким образом, можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что обобщенный показатель долговой устойчивости РФ снизился после 2012 г., экономическая ситуация стабилизировалась и, несмотря на санкции, поддерживается на приемлемом уровне.

В связи с этим обращает на себя внимание также возможная роль американских рейтинговых агентств в дестабилизации экономической ситуации в России, наиболее открыто проявившаяся в 2015 г. Так, снижение в январе—феврале 2015 г. рейтингов российских гособлигаций и компаний до «мусорного уровня» привело к резкому росту досрочных обременительных выплат по внешнему долгу

в 2015 г. на фоне сокращения валютных резервов и спекулятивных атак на курс рубля и в целом вписывается в логику антироссийских санкций.

В условиях текущей санкционной войны против РФ активно используется «экономическое оружие», направленное на снижение внешнеэкономических показателей и долговой устойчивости страны, девальвацию национальной валюты и, как следствие, рост общественного недовольства. Однако несмотря на то, что возможности негативного влияния понижения ключевых кредитных рейтингов на российскую экономику остаются значительными, они постепенно сокращаются, так как привлечение внешнего финансирования ключевых российских компаний уже заморожено, а предполагаемые объемы выплат по внешнему долгу в 2016 г. должны значительно сократиться.

РОССИЙСКИЙ ИТ-СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ: СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

В.В. Таишева

Индустрия информационных технологий на сегодняшний день — одна из наиболее динамичных и перспективных сфер экономики. ИТ-решения проникают во все области деятельности и все чаще становятся ключевым фактором развития и успешной деятельности промышленных предприятий, финансового и банковского сектора, транспортной и строительной сферы и пр. Также информационные технологии напрямую влияют на повседневную жизнь обычного человека. Являясь относительно молодым сегментом рынка, ИТ-отрасль занимает прочные позиции и открывает новые возможности всем участникам рынка, расширяя тем самым свое влияние в экономике.

Совокупный объем современного мирового рынка информационных технологий составляет более 2 триллиона долларов США, а в 2015 г., по прогнозам компании Gartner, рынок вырастет на 4,6% [37].

Согласно IDC, рынок ИТ формируется из следующих сегментов: ИТ-оборудование, программное обеспечение и ИТ-услуги. Наиболее динамичным является сегмент программного обеспечения, который показывает стабильный рост на протяжении последних нескольких лет. В структуре российского ИТ-рынка преобладают услуги по системной интеграции (разработка и внедрение комплексных решений по автоматизации технологических и бизнес-процессов предприятий), доля которых в денежном выражении в 2014 г. составила более 40% рынка ИТ-услуг. Также широко распространены услуги по ИТ-обучению и аутсорсингу [55. С. 15].

Несмотря на рост сегмента ИТ в глобальном масштабе, для российского рынка, в связи со сложившейся геополитической ситуацией, прогноз не столь обнадеживающий. Хотя прежде, до учета нынешней международной обстановки, аналитики прогнозировали рост рынка на 4%. Так, за 2014 г. рынок ИТ-услуг в России сократился в долларовом выражении на 15% до 6,57 млрд долл. США. При этом в рублевом эквиваленте, напротив, был зафиксирован рост рынка на 2,2%, что ста-

ло возможным из-за падения курса рубля. В 2015 г., согласно оценкам IDC, падение рынка информационных технологий продолжится до 18% [44].

Введение Западом антироссийских санкций, затронувших ИТ-сектор, негативно отразилось в первую очередь на банковском секторе, в энергетической сфере и телекоммуникации. Сотрудничество с российскими банками, попавшими под санкции США, прекратили такие компании, как Microsoft, Oracle, Symantec и Hewlett-Packard. Также о закрытии своего филиала в России объявила американская компания-разработчик ПО Adobe Systems. Свои действия компания объяснила падением продаж. Компания Microsoft заявила о прекращении деятельности российского подразделения разработки сервиса Skype, которое было переведено в Прагу. Google также объявил о закрытии подразделения по разработке в связи с принятым в России законом о персональных данных, в соответствии с которым все персональные данные россиян должны храниться в российских дата-центрах. Однако в настоящее время компания Google согласилась на условия российского правительства и осуществляет перенос своих серверов в Россию.

Существенное влияние западных санкций ощутил на себе Крым, после того как Барак Обама подписал указ, который предполагает запрет на экспорт технологий, товаров и прочих услуг на полуостров. Как следствие, крупнейшие американские ИТ-компании прекратили обслуживание населения Крыма, который оказался, таким образом, в технологической изоляции.

В результате применения Западом санкций относительно ИТ-сферы индустрия информационных технологий в России условно разделилась на два лагеря. Дистрибьюторы зарубежных ИТ-решений пребывают в ожидании дальнейшего развития событий, т.к. нестабильность валютного курса привела к тому, что производители ПО и ИТ-оборудования приостановили свои поставки на российский рынок.

Компании, занимающиеся разработкой собственного программного обеспечения или предоставлением ИТ-серверов, получили толчок к дальнейшему развитию и освоению новых технологий.

В условиях санкций актуализировался вопрос относительно импортозамещения, который особенно остро стоит в сфере информационных технологий, т.к. большая часть ИТ-продуктов и решений в России принадлежит зарубежным, в частности западным, разработчикам.

На сегодняшний момент, по оценкам Минкомсвязи, доля отечественных разработок на российском ИТ-рынке составляет 25% и включает в основном продукцию «Лаборатории Касперского» и 1С. Российскими аналогами можно также заменить более 16% импортного ПО [11].

Министерство связи и массовых коммуникаций РФ разработало программу импортозамещения программного обеспечения, которая содержит три блока.

Первый блок включает преференции на госзакупках для российского ПО. В первую очередь это отразится на сегменте корпоративных программных разработок (системная интеграция, ПО для защиты данных и пр.). В результате реализации проекта в 2015 г. доля импорта в этой категории ПО должна сократиться

с 60% до 40%. Окончательное решение вопроса о преференциях планируется принять до 1 июля текущего года.

Второй блок содержит план по поддержке разработки программного обеспечения в тех областях, где отечественный софт представлен в минимальных объемах и не является конкурентоспособным. Этот сегмент включает: операционные системы (импорт — 95%), офисное ПО (импорт — 97%), облачные технологии (импорт — 93%), СУБД (импорт — 86%). Согласно плану импортозамещения в сфере ИТ импорт иностранного софта по этим направлениям должен сократиться до 50% к 2025 г. Глава Минкомсвязи России Николай Никифоров предлагает разрабатывать такое ПО в сотрудничестве со странами БРИКС.

Третий блок направлен на поддержку российских разработчиков программного обеспечения для различных секторов промышленности, финансового сектора, транспортной инфраструктуры, сферы здравоохранения, строительства и ТЭК [32].

Внедрение российских ИТ-решений планируется начать в государственных и правительственных учреждениях. Также было предложено запретить закупать иностранный софт, если в этом нет особой необходимости, которая должна быть четко обоснованна.

В целях поддержки отечественных игроков ИТ-рынка, работающих в сфере импортозамещения, планируется выделить гранты из антикризисного фонда. Бюджет грантов составит 3 млрд рублей на 2015 г. [72].

Также было обозначено, какой софт можно считать российским. Так, ИТ-предприятие считается российским, если оно является налоговым и юридическим резидентом РФ, доля иностранного капитала не превышает 25% минус 1 акция и доля иностранных сотрудников также не превышает 25%. При этом 75% продаж продукции предприятия должно осуществляться на территории России [28].

Однако существуют и противники крупномасштабного импортозамещения в ИТ-индустрии, которые объясняют свою позицию тем, что в России очень небольшое число компаний, которые смогут оказаться в реестре российских ИТ-предприятий. Кроме того, снижение доли импортного ПО и ИТ-решений на рынке России будет способствовать ослаблению конкуренции для российских продуктов и в результате приведет к завышенной стоимости и худшему качеству [11].

Помимо активной деятельности по импортозамещению Правительство РФ проводит также масштабную политику, направленную на ускоренное развитие ИТ-отрасли в целом. Обновленная в апреле 2014 г. Государственная программа «Информационное общество (2011—2020 годы)» включает ряд подпрограмм, имеющих различную направленность, но общую цель: обеспечить устойчивый рост и развитие отечественной ИТ-индустрии.

Среди основных направлений деятельности в соответствии со стратегией развития отрасли ИТ до 2020 г.: «обеспечение равного доступа населения к медиасреде», «создание инфраструктуры, обеспечивающей информационную безопасность государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности», «повышение уровня взаимодействия граждан, организаций и государства на основе информационных и телекоммуникационных технологий» и пр. Кроме того, остро

стоит вопрос о развитии кадрового потенциала и повышении уровня образования в различных сегментах сферы информационных технологий, а также о формировании научной базы по перспективным исследованиям в ИТ [55. С. 23—25].

Существуют разные прогнозы развития отечественной ИТ-индустрии в условиях санкций и в результате проводимой российскими властями политики по противодействию Западу.

Так, по некоторым оценкам, зарубежные вендоры по-прежнему заинтересованы в участии в российском рынке информационных технологий и, стремясь удержать свои позиции, стараются минимизировать последствия санкций. Также следует учитывать, что в большинстве своем российские предприятия используют современное ПО и ИТ-решения, которые смогут обеспечивать работоспособность компании в течение нескольких лет, даже при полном прекращении поставок и обслуживания со стороны зарубежных ИТ-разработчиков. С другой стороны, ограничение присутствия России на мировых финансовых рынках, а также неопределенность экономической и политической ситуации могут привести к снижению инвестиций в сектор информационных технологий. Кроме того, изоляция российского ИТ-рынка от более динамичных западных станет причиной замедления роста и технологического развития отечественного сектора ИТ-индустрии [20].

В целом, несмотря на условия внешней изоляции и сохранение ограниченного доступа к западным разработкам и технологиям, но учитывая собственные имеющиеся ресурсы и эффективные действия государства по поддержке отечественных ИТ-компаний, в частности разработчиков программного обеспечения, дальнейшее развитие российского рынка информационных технологий представляется вполне осуществимым, при этом речь может идти как о развитии внутреннего рынка, так и о выходе российских ИТ-компаний на зарубежные рынки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Список граждан США и ЕС, которым запрещен въезд на территорию РФ на основании принятого 28 декабря 2012 г. Федерального закона № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Данный закон был принят после нашумевшей смерти в США усыновленного из России мальчика Димы Яковлева (после усыновления Чейса Харрисона), получив название «закона Димы Яковлева».
- (2) Комплекс мер, направленных на деэскалацию конфликта и разведение конфликтующих сторон на Юго-Востоке Украины, разработанный так называемой «нормандской четверкой» — Россией, Украиной, Францией и Германией. Первоначальный вариант возник в сентябре 2014 г., в дальнейшем он был дополнен новыми условиями (так называемый «Минск 2»).
- (3) В первую очередь, это проявляется в отсутствии на протяжении долгого времени институциональных механизмов для осуществления практики ГЧП и прежде всего рамочного законодательства, которое бы регулировало основные аспекты практики государственно-частного партнерства (механизмы защиты прав инвесторов).
- (4) В данном случае речь идет о Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

- (5) BOOT (Build-Own-Operate-Transfer, «Строй-Владей-Управляй-Передай») является на сегодняшний день основной схемой осуществления проектов ГЧП (Public-Private Partnership) в странах Запада, предполагающей заключением контракта между государством и частным инвестором, предполагающего не только строительство и право пользования, но и право собственности на тот или иной объект в течение действующего срока соглашения (чаще всего концессионного) с последующей передачей государству.
- (6) В качестве примера можно привести Великобританию, где с 2008 г. реализуется проект ГЧП по созданию стратегического самолета-заправщика будущего (FSTA). В частности, он предполагает поставку 14 самолетов-заправщиков FSTA (Airbus 330—200), а также разработку программы развития топливозаправочного комплекса страны и создание сопутствующей инфраструктуры. Участниками проекта ГЧП выступают Министерство обороны Великобритании, а также консорциум частных инвесторов, включающий в себя такие компании, как AirTanker Ltd, EADS, Rolls Royce и др.
- (7) В силу того, что Росстат применяет классификацию ОКВЭД, в которой все торговые операции нефтегазового сектора, генерирующие основную часть прибыли, отнесены к разделу «Торговля», доля добывающих секторов к структуре ВВП оценивается всего в 11%. Эксперты Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) определили реальную долю сырьевого сектора экономики в формировании ВВП по отраслевому принципу. С учетом нефтепереработки, транспортировки нефти, газа и нефтепродуктов, а также оптовой и розничной торговли нефтепродуктами эта доля составляет не менее 30%.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 5 причин, почему ЕС смягчит санкции против России // Вести. Экономика, 29.09.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/47494>.
- [2] *Абдрахманов А.И.* Институциональная среда и особенности развития государственно-частного партнерства на Западе: пример для российского опыта // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 4.
- [3] *Аганов В., Яковлев С., Пратусевич В.* Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий / IDC, «РБК», «Московская биржа», ноябрь 2014.
- [4] *Борщевский Г.А.* Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2015.
- [5] Блицкриг импортозамещения ИТ-технологий. Часть 1. Действующие лица импортозамещения. URL: <http://megamozg.ru/post/11216>.
- [6] *Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е.* Внешнеэкономическая деятельность регионов России. Учебное пособие. М.: КноРус, 2010.
- [7] *Вертакова Ю.В., Плотников В.А.* Перспективы импортозамещения в высокотехнологичных отраслях промышленности // Аналитический вестник. № 27 (545). О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности. Аналитическое управление аппарата Совета Федерации.
- [8] Внешний долг Российской Федерации (аналитическое представление) // Центральный банк России. URL: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an_new.htm.
- [9] Внешний долг Российской Федерации (аналитическое представление) // Центральный банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an.htm&pid=svs&sid=ITM_55415.
- [10] Внешняя торговля Российской Федерации товарами // Центральный банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=trade.htm.
- [11] Государственная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs>.

- [12] Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы. Материалы «круглого стола» сотрудников и студентов Российского университета дружбы народов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. № 1.
- [13] Государство заменит импортный софт на российский // Ведомости, 01.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/01/gosudarstvu-otechestvennii-soft>.
- [14] Данилов-Данильян А. Импортзамещение в России–2015: чем обернется кризисная политика для компаний // Коммерческий директор. 24.02.2015. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshenie-v-rossii-2015>.
- [15] Деловая Россия: промышленность, транспорт, социальная жизнь. 2013. № 8.
- [16] Денис Мантуров провел первое заседание рабочей группы по снижению импортозависимости ТЭК. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!/denis_manturov_provel_pervoe_zasedanie_rabochey_gruppy_po_snizheniyu_importozavisimosti_tek.
- [17] Единая информационная система государственно-частного партнерства в России. URL: <http://pppi.ru>.
- [18] За прошедший год количество проектов ГЧП увеличилось в 4,4 раза // Российская газета. 24.03.2015. URL: <http://rg.ru/2015/03/24/proecty.html>.
- [19] Задачи государственно-частного масштаба // Коммерсантъ Business Guide (Государственно-частное партнерство). Приложение № 44 от 07.10.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2578395>.
- [20] Западные аналитики: санкции плохо отразятся на российском рынке ИТ. URL: <http://rusbase.vc/news/zapanalitics>.
- [21] Иванов В.Г. Влияние динамики экспорта на уровень политической стабильности на примере России // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2012. № 3.
- [22] Импортзамещение подстегнет промышленный рост в РФ // Вести. Экономика. 25.10.2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/34648>.
- [23] Импортзамещение — это... Программа импортзамещения // FB.Ru. URL: <http://fb.ru/article/169121/importozameshenie---eto-programma-importozamesheniya>.
- [24] Индекс Банки.ру: ситуация на рынке кредитования малого и среднего бизнеса остается неутешительной // Банки.Ру. 24.03.2015. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7848516>.
- [25] Кабмин пообещал поддержку бизнесу // Российская газета. 09.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/09/medvedev-site.html>.
- [26] Как обеспечить успех ГЧП в России. Обзор за 2012 год. E&Y. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/\\$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf).
- [27] Концепция внешней политики Российской Федерации // Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [28] Кто к нам с софтом придет // «Коммерсант–Деньги». № 37 от 22.09.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563466>.
- [29] Лекарство от зависимости // Российская газета. 05.08.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html>.
- [30] Малыши должны расти // Российская газета. 17.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/produkti.html>.
- [31] Медведев Г. Глобализация экономики: тенденции и противоречия // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 2.
- [32] Минкомсвязи утвердило план импортзамещения софта // Ведомости. 05.04.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/05/minkomsvyaz-utverdilo-plan-importozamesheniya-softa>.
- [33] Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005.

- [34] МЭР обсудит дополнение перечня системообразующих предприятий // РИА Новости. 17.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150317/1052920158.html>.
- [35] МЭР опубликовал перечень из 199 системообразующих предприятий // ИТАР-ТАСС. 08.02.2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1752909>.
- [36] *Наумкин А.П.* Влияние санкций стран Запада на освоение шельфовых нефтегазовых месторождений Арктики // Аналитический вестник. № 27 (545). О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности. Аналитическое управление аппарата Совета Федерации.
- [37] Новые пути развития российского рынка ИТ-услуги период кризиса. URL: <http://megamozg.ru/post/10788>.
- [38] Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий. URL: <http://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463>.
- [39] Общие результаты реализации Программы финансовой поддержки субъектов МСП за февраль 2015 года // МСП Банк. URL: http://www.msppbank.ru/Ekspertam/analiticheskiy_tsentr/otchetiy_analiticheskogo_tsentra/programm_realization.
- [40] Основные торговые партнеры РФ — КНР, Нидерланды, ФРГ // ТПП Информ, 11.02.2015. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
- [41] *Перегородиева Л.Н.* Преимущества и недостатки российской экономики для реализации стратегии импортозамещения // Вестник Саранского государственного социально-экономического университета. 2011. № 1.
- [42] Перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/23900>.
- [43] Перечень системообразующих организаций, дополненный на заседании Правительственной Комиссии по повышению устойчивости развития российской экономики 12 мая 2009 года // Министерство экономического развития Российской Федерации, 14.05.2009. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/doc1242311886548>.
- [44] *Понсулин С.* Рынок ИТ-услуг в России рухнул на 15%, прогноз безрадостный // CNews. 13.03.2015. URL: <http://corp.cnews.ru/news/top/index.shtml?2015/03/13/593747>.
- [45] Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 19.02.2015 № 74 «Об утверждении основных положений Стратегии развития Национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства на период до 2020 года». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/2015022401>.
- [46] Приказ Министерство промышленности и торговли РФ от 31.03. 2015 № 645 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли нефтегазового машиностроения Российской Федерации». URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!prikaz_645_ot_31_marta_2015_goda.
- [47] Прямые инвестиции Российской Федерации по институциональным секторам экономики в 1994—2014 годах // Центральный банк России. URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/dir_inv_sec.xlsx.
- [48] Путин: расширение свободы бизнеса — лучший ответ внешним вызовам // РИА Новости. 19.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150319/1053401020.html>.
- [49] Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014—2015 годах. М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2015. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf.
- [50] Рейтинг регионов ГЧП—2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. М.: Центре развития государственно-частного партнерства, 2014.
- [51] Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.rspp.ru/library/view/104?s>.
- [52] Санкции США ударили по 90% российских нефтегазовых компаний // РБК. 12.09.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml>.

- [53] Сбербанк, ВТБ и ВЭБ попали под секторальные санкции Европейского Союза // РБК. 31.07.2014. URL: <http://www.rbc.ru/economics/31/07/2014/940252.shtml>.
- [54] Совет Евросоюза утвердил введение секторальных санкций против России // Росбалт. 31.07.2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/31/1298653.html>.
- [55] Сценарии инновационного развития и глобализации российской отрасли информационных технологий / «Эрнст энд Янг», «РБК», 2014. URL: http://paymantix.com/wp-content/uploads/2015/01/RVC_scenarii_innov_razv_2025.pdf.
- [56] США и ЕС вводят санкции против чиновников РФ и Украины // BBC. 14.03.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140317_eu_sanctions_russia.shtml.
- [57] Сырьевая зависимость: уйти нельзя остаться. Аналитический доклад Института проблем естественных монополий. URL: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>.
- [58] Трудноизвлекаемая нефть будет доступнее. Минприроды готово раздавать месторождения без аукционов. URL: <http://www.assoneft.ru/activities/press-centre/smi/1936>.
- [59] *Тюрин С.* Импортзамещение — альтернатива превращению России в полуколониальную державу // ООО «ТПП-Информ». 24.09.2014. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/5005.html.
- [60] Федеральная программа поддержки // Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/fed>.
- [61] Федеральный закон о ГЧП // Е&У. 19.01.2016. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/\\$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf).
- [62] *Цыбаков Д.Л.* Фактор милитаризма в развитии международных отношений государств постиндустриального мира // Обозреватель. 2012. № 5.
- [63] Чем ответят российские нефтяники на санкции Запада? URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/4999.html.
- [64] Экономика России сократилась на 2% из-за санкций Запада // BBC, 21.04.2015. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/04/150421_russian_economy_shrinks.
- [65] Annual Energy Outlook 2015 with projections to 2040. EIA.
- [66] Council Regulation (EU) No 825/201 of 30 July 2014 amending Regulation (EU) No 692/2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2014:226:FULL&from=EN>.
- [67] Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:JOL_2014_229_R_0001.
- [68] Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002.
- [69] EU Links Russian Sanctions to Minsk Agreement // Radio Liberty. 20.03.2015. URL: <http://www.rferl.org/content/european-union-ukraine-russia-sanctions-brussels-summit/26910898.html>.
- [70] EU strengthens sanctions against actions undermining Ukraine's territorial integrity. Council of the European Union URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/142411.pdf.
- [71] Google начала переносить сервера в российские дата-центры // РБК, 10.04.2015. URL: http://top.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2015/5522a9f69a794752a5f478fa.
- [72] IT-компании, работающие в сфере импортзамещения, могут рассчитывать на поддержку государства // Ведомости, 24.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/24/antikrizisnii-soft>.

- [73] Putin Recognizes Crimea Secession, Defying the West // The New York Times, 18.03.2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/03/18/world/europe/us-imposes-new-sanctions-on-russian-officials.html?hp&_r=1.
- [74] Russian Food Embargo Leaves Europe with Glut of Fruit, Pork and Mackerel // The Guardian. 15.08.2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/15/ukraine-europe-news>.
- [75] Russian Oil Industry Sanctions and Addition of Person to the Entity List. 79 Fed. Reg. 45,675 (Aug. 6, 2014). URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2014-09-17/html/2014-22207.htm>.
- [76] The White House (USA). Executive Order — Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>.
- [77] The Ukrainian Crisis. A Disputed Past and Present // Harvard University. Institute of Politics. May 2014. URL: http://www.iop.harvard.edu/sites/default/files_new/research-policy-papers/NatsecUkraine2014.pdf.

**«WITHIN SANCTION REGIME»:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF RUSSIAN ECONOMIC
AND POLITICAL DEVELOPMENT**

The Papers of the “Round-table” of the Lecturers and Students
of the Peoples’ Friendship University of Russia

The Department of Comparative Politics
Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The paper comprises the materials of the “round-table” “Within sanctions regime: problems and perspectives of Russian economic and political development” which was organized by the chair of the comparative politics of the Peoples’ Friendship University of Russia (PFUR) and took place on February 20, 2016 on the faculty of the humanities and social sciences. Among the questions discussed within the “round table” were economic and political aftermaths of the sanctions imposed on Russia by the West and Russian countersanctions against the EU, USA and the further perspectives of Russian economic and political development, cooperation with the West. Among the participants of the “round-table” were the lecturers and the students of the political department of the PFUR, the students of the faculty of applied political sciences of the National Research University of Higher School of Economics as well as political experts.

Key words: sanctions, countersanctions, sanction regime, “sanction wars”, economic development, political dialogue, import substitution, authority, business, Russia, United States of America, European Union.

REFERENCES

- [1] 5 prichin, pochemu ES smjagchit sankcii protiv Rossii. *Vesti. Jekonomika*. 29.09.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/47494>.
- [2] Abdrahmanov A.I. Institucional'naja sreda i osobennosti razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na Zapade: primer dlja rossijskogo opyta. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2012. № 4.

- [3] Agapov V., Jakovlev S., Prutusevich V. Obzor i ocenka perspektiv razvitiya mirovogo i rossijskogo rynkov informacionnyh tehnologij. IDC, «RVK», «Moskovskaja birzha», nojabr' 2014.
- [4] Borshhevskij G.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2015.
- [5] Blickrig importozameshhenija IT-tehnologij. Chast' 1. Dejstvujushhie lica importozameshhenija. URL: <http://megamozg.ru/post/11216>.
- [6] Vardomskij L.B., Skatershnikova E.E. Vneshnejekonomicheskaja dejatel'nost' regionov Rossii. Uchebnoe posobie. M.: KnoRus, 2010.
- [7] Vertakova Ju.V., Plotnikov V.A. Perspektivy importozameshhenija v vysokotehnologichnyh otrasljah promyshlennosti. *Analiticheskij vestnik*. № 27(545). O merah po realizacii importozameshhenija v grazhdanskich otrasljah promyshlennosti v interesah ukrepljenja nacional'noj bezopasnosti. Analiticheskoe upravlenie apparata Soveta Federacii.
- [8] Vneshnij dolg Rossijskoj Federacii (analiticheskoe predstavlenie). *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an_new.htm.
- [9] Vneshnij dolg Rossijskoj Federacii (analiticheskoe predstavlenie). *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_an.htm&pid=svs&sid=ITM_55415.
- [10] Vneshnjaja trgovlja Rossijskoj Federacii tovarami. *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=trade.htm.
- [11] Gosudarstvennaja finansovaja programma podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva. *Federal'nyj portal malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs>.
- [12] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: problemy i perspektivy. Materialy «kruglogo stola» sotrudnikov i studentov Rossijskogo universiteta družby narodov. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2015. № 1.
- [13] Gosudarstvo zamenit importnyj soft na rossijskij. *Vedomosti*. 01.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/01/gosudarstvu-otechestvennii-soft>.
- [14] Danilov-Danil'jan A. Importozameshhenie v Rossii–2015: chem obernetsja krizisnaja politika dlja kompanij. *Kommercheskij direktor*. 24.02.2015. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshchenie-v-rossii-2015>.
- [15] Delovaja Rossija: promyshlennost', transport, social'naja zhizn'. 2013. № 8.
- [16] Denis Manturov provel pervoe zasedanie rabochej gruppy po snizheniju importozavisimosti TJeK. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#!/denis_manturov_provel_pervoe_zasedanie_rabochej_gruppy_po_snizheniyu_importozavisimosti_tek.
- [17] Edinaja informacionnaja sistema gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii. URL: <http://pppi.ru>.
- [18] Za proshedshij god kolichestvo proektov GChP uvelichilos' v 4,4 raza. *Rossijskaja gazeta*. 24.03.2015. URL: <http://rg.ru/2015/03/24/proecty.html>.
- [19] Zadachi gosudarstvenno-chastnogo masshtaba. *Kommersant# Business Guide (Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo)*. Prilozhenie № 44 ot 07.10.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2578395>.
- [20] Zapadnye analitiki: sankcii ploho otrazjatsja na rossijskom rynke IT. URL: <http://rusbase.vc/news/zapanalitics>.
- [21] Ivanov V.G. Vlijanie dinamiki jeksporta na uroven' politicheskoj stabil'nosti na primere Rossii. *Vestnik RUDN: serija Politologija*. 2012. № 3.
- [22] Importozameshhenie podstegnet promyshlennyj rost v RF. *Vesti. Jekonomika*. 25.10.2013. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/34648>.
- [23] Importozameshhenie — jeto... Programma importzameshhenija. *FB.Ru*. URL: <http://fb.ru/article/169121/importozameschenie---eto-programma-importozamescheniya>.

- [24] Indeks Banki.ru: situacija na rynke kreditovaniya malogo i srednego biznesa ostaetsja neuteshitel'noj. *Banki. Ru*. 24.03.2015. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7848516>.
- [25] Kabmin poobeshhal podderzhku biznesu. *Rossijskaja gazeta*. 09.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/09/medvedev-site.html>.
- [26] Kak obespechit' uspeh GChP v Rossii. Obzor za 2012 god. E&Y. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/\\$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Russian-PPP-Survey-2012/$FILE/Russian-PPP-Survey-2012.pdf).
- [27] Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 12 fevralja 2013 g. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.
- [28] Kto k nam s softom pridet. *Kommersant-Den'gi*. № 37. 22.09.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2563466>.
- [29] Lekarstvo ot zavisimosti. *Rossijskaja gazeta*. 05.08.2014. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/05/zameshenie.html>.
- [30] Malysji dolzhny rasti. *Rossijskaja gazeta*. 17.02.2015. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/17/produtki.html>.
- [31] Medvedev G. Globalizacija jekonomiki: tendencii i protivorechija. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2004. № 2.
- [32] Minkomsvjazi utverdilo plan importozameshenija softa. *Vedomosti*. 05.04.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/05/minkomsvyaz-utverdilo-plan-importozamescheniya-softa>.
- [33] Mirovaja politika i mezhdunarodnye otnoshenija: Uchebnoe posobie. Pod red. S.A. Lancova, V.A. Achkasova. SPb.: Piter, 2005.
- [34] MJeR obsudit dopolnenie perechnja sistemoobrazujushhijh predpriyatij. *RIA Novosti*. 17.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150317/1052920158.html>.
- [35] MJeR opublikoval perechen' iz 199 sistemoobrazujushhijh predpriyatij. *ITAR-TASS*. 08.02.2015. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1752909>.
- [36] Naumkin A.P. Vlijanie sankcij stran Zapada na osvoenie shel'fovyh neftegazovyh mestorozhdenij Arktiki. *Analiticheskij vestnik*. № 27(545). O merah po realizacii importozameshenija v grazhdanskih otrasljah promyshlennosti v interesah ukrepleniya nacional'noj bezopasnosti. Analiticheskoe upravlenie apparata Soveta Federacii.
- [37] Novye puti razvitiya rossijskogo rynka IT-uslugi period krizisa. URL: <http://megamozg.ru/post/10788>.
- [38] Obzor i ocenka perspektiv razvitiya mirovogo i rossijskogo rynkov informacionnyh tehnologij. URL: <http://habrahabr.ru/company/moex/blog/250463>.
- [39] Obshhie rezul'taty realizacii Programmy finansovoj podderzhki sub#ektov MSP za fevral' 2015 goda. *MSP Bank*. URL: http://www.mspsbank.ru/Ekspertam/analiticheskij_tsentri/otchetyi_analiticheskogo_tsentra/programm_realization.
- [40] Osnovnye torgovye partnery RF — KNR, Niderlandy, FRG. *TPP Inform*. 11.02.2015. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/19063.html>.
- [41] Peregorodieva L.N. Preimushhestva i nedostatki rossijskoj jekonomiki dlja realizacii strategii importozameshenija. *Vestnik Saranskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta*. 2011. № 1.
- [42] Perechen' poruchenij o dopolnitel'nyh merah po stimulirovaniju jekonomicheskogo rosta. URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/23900>.
- [43] Perechen' sistemoobrazujushhijh organizacij, dopolnennyj na zasedanii Pravitel'svennoj Komissii po povysheniju ustojchivosti razvitiya rossijskoj jekonomiki 12 maja 2009 goda. *Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii*. 14.05.2009. URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/doc1242311886548>.
- [44] Popsulin S. Rynok IT-uslug v Rossii ruhnu na 15%, prognoz bezradostnyj. *CNews*. 13.03.2015. URL: <http://corp.cnews.ru/news/top/index.shtml?2015/03/13/593747>.

- [45] Prikaz Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii ot 19.02.2015 № 74 «Ob utverzhdenii osnovnyh polozhenij Strategii razvitija Nacional'noj garantijnoj sistemy podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva na period do 2020 goda». URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depMB/2015022401>.
- [46] Prikaz Ministerstvo promyshlennosti i torgovli RF ot 31.03. 2015 № 645 «Ob utverzhdenii plana meroprijatij po importozameshheniju v otrasli neftegazovogo mashinostroenija Rossijskoj Federacii». URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!/prikaz_645_ot_31_marta_2015_goda.
- [47] Prjamyje investicii Rossijskoj Federacii po institucional'nym sektoram jekonomiki v 1994—2014 godah. *Central'nyj bank Rossii*. URL: http://cbr.ru/statistics/credit_statistics/dir_inv_sec.xlsx.
- [48] Putin: rasshirenie svobody biznesa — luchshij otvet vneshnim vyzovam. *RIA Novosti*. 19.03.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150319/1053401020.html>.
- [49] Rejting regionov Rossii po urovnju razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v 2014—2015 godah. M.: Centr razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, 2015. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/rajtingREG-Block_26-03-2015_web.pdf.
- [50] Rejting regionov GChP–2014. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sub'ektah Rossijskoj Federacii. M.: Centre razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, 2014.
- [51] Rezul'taty oprosa «Posledstvija vvedenija sankcij dlja rossijskogo biznesa». *Rossijskij sojuz promyshlennikov i predprinimatelej*. URL: <http://www.rssp.ru/library/view/104?s>.
- [52] Sankcii SShA udarili po 90% rossijskikh neftegazovyh kompanij. *RBK*. 12.09.2014. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2014/948761.shtml>.
- [53] Sberbank, VTB i VJeB popali pod sektoral'nye sankcii Evropejskogo Sojuza. *RBK*. 31.07.2014. URL: <http://www.rbc.ru/economics/31/07/2014/940252.shtml>.
- [54] Sovet Evrosojuza utverdil vvedenie sektoral'nyh sankcij protiv Rossii. *Rosbalt*. 31.07.2014. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/07/31/1298653.html>.
- [55] Scenarii innovacionnogo razvitija i globalizacii rossijskoj otrasli informacionnyh tehnologij. «*Jernst jend Jang*», «*RVK*», 2014. URL: http://paymantix.com/wp-content/uploads/2015/01/RVC_scenarii_innov_razv_2025.pdf.
- [56] SShA i ES vvodjat sankcii protiv chinovnikov RF i Ukrainy. *BBC*. 14.03.2014. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/03/140317_eu_sanctions_russia.shtml.
- [57] Syr'evaja zavisimost': ujni nel'zja ostat'sja. Analiticheskij doklad Instituta problem estestvennyh monopolij. URL: <http://www.ipem.ru/news/publications/554.html>.
- [58] Trudnoizvlekaemaja neft' budet dostupnee. Minprirody gotovo razdavat' mestorozhdenija bez aukcionov. URL: <http://www.assoneft.ru/activities/press-centre/smi/1936>.
- [59] Tjurin S. Importozameshhenie — al'ternativa prevrashheniju Rossii v polukolonial'nuju derzhavu. *OOO «TPP-Inform»*. 24.09.2014. URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/5005.html.
- [60] Federal'naja programma podderzhki. *Federal'nyj portal malogo i srednego predprinimatel'stva*. URL: <http://smb.gov.ru/measuresupport/programs/fed>.
- [61] Federal'nyj zakon o GChP. *E&Y*. 19.01.2016. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/\\$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus/$FILE/EY-Legal-Alert-18-January-2016-Rus.pdf).
- [62] *Cybakov D.L.* Faktor militarizma v razvitii mezhdunarodnyh otnoshenij gosudarstv postindustrial'nogo mira. *Obozrevatel'*. 2012. № 5.
- [63] Chem otvetjat rossijskie neftjanniki na sankcii Zapada? URL: http://www.tpp-inform.ru/economy_business/4999.html.
- [64] Jekonomika Rossii sokratilas' na 2% iz-za sankcij Zapada. *BBC*. 21.04.2015. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2015/04/150421_russian_economy_shrinks.
- [65] Annual Energy Outlook 2015 with projections to 2040. EIA.
- [66] Council Regulation (EU) No 825/201 of 30 July 2014 amending Regulation (EU) No 692/2014 concerning restrictions on the import into the Union of goods originating in Crimea or Sevastopol, in response to the illegal annexation of Crimea and Sevastopol. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2014:226:FULL&from=EN>.

- [67] Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:JOL_2014_229_R_0001.
- [68] Council Regulation (EU) No 1290/2014 of 4 December 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine, and amending Regulation (EU) No 960/2014 amending Regulation (EU) No 833/2014. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1417775029966&uri=OJ%3AJOL_2014_349_R_0002.
- [69] EU Links Russian Sanctions to Minsk Agreement. *Radio Liberty*. 20.03.2015. URL: <http://www.rferl.org/content/european-union-ukraine-russia-sanctions-brussels-summit/26910898.html>.
- [70] EU strengthens sanctions against actions undermining Ukraine's territorial integrity. Council of the European Union. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/EN/foraff/142411.pdf.
- [71] Google nachala perenosit' servera v rossijskie data-centry. *RBK*. 10.04.2015. URL: http://top.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2015/5522a9f69a794752a5f478fa.
- [72] IT-kompanii, rabotajushhie v sfere importozameshhenija, mogut rasschityvat' na podderzhku gosudarstva. *Vedomosti*. 24.03.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/24/antikrizisnii-soft>.
- [73] Putin Recognizes Crimea Secession, Defying the West. *The New York Times*. 18.03.2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/03/18/world/europe/us-imposes-new-sanctions-on-russian-officials.html?hp&_r=1.
- [74] Russian Food Embargo Leaves Europe with Glut of Fruit, Pork and Mackerel // *The Guardian*. 15.08.2014. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/15/ukraine-europe-news>.
- [75] Russian Oil Industry Sanctions and Addition of Person to the Entity List. 79 Fed. Reg. 45,675 (Aug. 6, 2014). URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2014-09-17/html/2014-22207.htm>.
- [76] The White House (USA). Executive Order — Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>.
- [77] The Ukrainian Crisis. A Disputed Past and Present. *Harvard University. Institute of Politics*. May 2014. URL: http://www.iop.harvard.edu/sites/default/files_new/research-policy-papers/NatsecUkraine2014.pdf.

НАШИ АВТОРЫ

Абдуллаев Ильхам Исмаил Оглы — аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (e-mail: ilham1717@ya.ru)

Борхсениус Александра Викторовна — аспирантка кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (e-mail: skobenko_sasha@mail.ru)

Васецова Елена Сергеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного Университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: vasetsova.es@yandex.ru)

Ведерникова Мария Игоревна — аспирант Центра культурологических исследований Института Европы РАН (e-mail: maria.vedernikowa@yandex.ru)

Данилова Елена Александровна — кандидат политических наук, докторант Томского государственного университета (e-mail: elena.a.danilova@yandex.ru)

Иванов Владимир Геннадьевич — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vestnikrudn@yandex.ru)

Карсанова Елена Созрикеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии государственной службы при Президенте РФ (e-mail: e_karsanova@mail.ru)

Кинякин Андрей Алексеевич — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: pfad@mail.ru)

Копыл Василий Алексеевич — магистрант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: bacek04@yandex.ru)

Матвеенков Денис Олегович — кандидат политических наук, эксперт Akteon Strategy Consulting (e-mail: deoma@inbox.ru)

Матюхин Владимир Владимирович — соискатель кафедры сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России, третий секретарь Департамента внешнеполитического планирования МИД России (e-mail: matiuhin@live.ru)

Овсебян Ваге Вачеевич — аспирант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (Республика Армения) (e-mail: hovsepyan04@gmail.com)

Попова Валерия Анатольевна — магистрант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: in_in_vino_veritus@mail.ru)

Сазонова Анна Александровна — ассистент кафедры этики Российского университета дружбы народов (e-mail: anna1311@list.ru)

Таишева Василия Борисовна — магистрант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vasilya.taisheva@gmail.com)

Федоров Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (e-mail: gmu306@majl.ru)

Шулика Юлия Евгеньевна — магистрант направления прикладная политология НИУ «Высшая школа экономики» (e-mail: polit-juliashulika@yandex.ru)

Научный журнал

ВЕСТНИК
Российского университета
дружбы народов

Серия:
ПОЛИТОЛОГИЯ

2016, № 2

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61179 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
(ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198)

Редактор *К.В. Зенкин*
Компьютерная верстка: *Е.П. Довголевская*

Адрес редакции:
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Адрес редакционной коллегии
серии «Политология»:
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, 117198
Тел.: 936-85-28, факс 936-85-22
e-mail: politjournalrudn@pfur.ru

Подписано в печать 15.04.2016. Выход в свет 29.04.2016. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 15,35. Тираж 500 экз. Заказ № 436

Цена свободная.

Типография ИПК РУДН
ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419
тел. 952-04-41

Scientific journal

BULLETIN
of Peoples' Friendship
University of Russia

Series:
POLITICAL SCIENCE

2016, N 2

Editor *K.V. Zenkin*
Computer design *E.P. Dovgolevskaya*

Address of the editorial board:
Peoples' Friendship University of Russia
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@pfur.ru

Address of the editorial board
Series «Political science»:
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198
Ph. 936-85-28, fax 936-85-22
e-mail: politjournalrudn@pfur.ru

Printing run 500 copies

Open price.

Address of PFUR publishing house
Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419
Ph. +7 (495) 952-04-41

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

20827

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Политология»

Количество
комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на журнал

20827

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Политология»

Стои- мость	подписки	руб. ___ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	руб. ___ коп.	

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Количество
комплектов:

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____

(почтовый индекс)

_____ (адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	питер

на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.	

на 2016 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____

(почтовый индекс)

_____ (адрес)

Кому _____

(фамилия, инициалы)